

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА

На правах рукописи

ХУСЕЙНОВА ГУЛПАРИ АДЖИКУЛЛОЕВНА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ
ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ

Специальность: 10.02.19 — теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор А. Мамадназаров

Душанбе – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЩИХ ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ	
1.1. Основные проблемы теоретической лексикографии на современном этапе	13
1.2. Таджикская теоретическая лексикография: современное состояние, проблемы, направления	22
1.3. Основные направления и особенности таджикской переводной лексикографии	25
Выводы по первой главе	32
ГЛАВА 2: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАКРОСТРУКТУРЫ ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ.....	
33	
2.1. Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией Е.Н.Павловского и др. (1946)	36
2.2. Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией М.Рахими и Л. В. Успенской (1954).....	43
2.3. Лексикографические особенности Краткого таджикско-русского словаря Я.И. Калонтарова (1955, 1988)	53
2.4. Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией Д. Саймиддина и др. (2006)	61
2.5. Место сокращений, аббревиатур и географических названий в общих Таджикско-русских словарях	69
Выводы по второй главе	72

ГЛАВА 3: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИКРОСТРУКТУРЫ ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ	74
3.1. Словосочетания и фразеологические единицы в общих переводных Таджикско-русских словарях.....	75
3.2. Грамматические и стилистические пометы в общих Таджикско-русских словарях	79
3.2.1. Особенности использования грамматических помет в общих переводных Таджикско-русских словарях	79
3.2.2. Особенности использования стилистических помет в общих переводных Таджикско-русских словарях	97
3.3. Проблемы группировки значений и омонимии в общих переводных Таджикско-русских словарях	107
3.4. Фонетическая характеристика слов в общих переводных Таджикско-русских словарях	118
3.5. Проблемы перевода в общих переводных Таджикско-русских словарях	123
Выводы по третьей главе	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	140
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И СИМВОЛЫ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Таджикско-русская лексикография занимает важное место в истории развития и становления общей таджикской переводной лексикографии в целом и в развитии таджикского литературного языка, в частности. Лексикография является древнейшей отраслью лингвистической деятельности человечества. Это одна из немногих дисциплин, объектом изучения которой выступают (по крайней мере теоретически) все языки мира, дисциплина, рассматривающая слово во всей совокупности.

История создания и совершенствования таджикско-русских словарей, не говоря об особенностях их лексикографической характеристики, до сих пор не становилась объектом специального монографического лексикографического и сравнительного анализа. Актуальность темы исследования определяется именно не изученностью теоретических и практических аспектов составления и лексикографирования переводных таджикско-русских словарей в истории таджикской лексикографии.

Несмотря на то, что в таджикско-русской лексикографии были созданы несколько достаточно крупных словарей, они до сегодняшнего дня еще не становились объектом сравнительного лексикографического анализа. Это обуславливает необходимость их теоретического исследования на основе достижений современной таджикской, русской и мировой лексикографии с тем, чтобы наметить пути дальнейшего развития таджикско-русской переводной лексикографии.

В связи с вышесказанным, актуальность диссертационного исследования определяется также необходимостью выявления макроструктуры и микроструктуры основных таджикско-русских переводных словарей, особенностей их лексикографических принципов и параметров, определения места и значения таджикско-русских словарей в таджикской переводной лексикографии в целом.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы составления общих двуязычных словарей в целом и таджикско-русских общих словарей в частности по-прежнему привлекают внимание лексикографов и лингвистов. Со времени опубликования первого краткого переводного Таджикско-русского словаря Ш. Хатымтаева (1913) по настоящее время (2017) были составлены и изданы более чем 270 наименований лексикографических работ [69, 8], в том числе 7 общих таджикско-русских словарей. К сожалению, ни один из этих таджикско-русских словарей до сих пор не стал предметом специального сравнительного лексикографического исследования.

Общие сведения о таджикско-русских словарях, информацию об используемых лексикографических принципах можно найти в предисловиях *Таджикско-русского словаря* под ред. Е.Н. Павловского, Е. Э. Бертельса, Дж. Икроми и Р. Джалила [Павловский, 1946], *Таджикско-русского словаря* под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской (гл. ред. Е.Э. Бертельс) [1954, 7-14]; *Краткого таджикско-русского словаря* Я.И. Калонтарова [1955, 5-10; 1988, 5-7]; *Таджикско-русского словаря* под ред. С.Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Т. 1. [2004, 7-21], *Таджикско-русского словаря*, под ред. Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Т. 2. [2005, 5-10], *Таджикско-русского словаря* под ред. Д. Саймиддина, С. Д. Холматовой и С. Каримова [2006, 7-21].

Краткую общую информацию о таджикско-русских словарях также можно найти в Таджикской советской энциклопедии [ЭСТ, ч. 4, 72], в том числе в статьях В. А. Капранова «Лексикография» и «Фарҳанг» [ЭСТ, ч. 3. 615-617; ЭСТ, ч. 7, 535-536].

В двух учебниках по языкоznанию – «Муқадимаи забоншиносӣ» («Введение в языкоznание») для высших учебных заведений Н. Бозидова и М. Норматова в разделе «Лексикография», к сожалению, никаких сведений о таджикско-русских словарях не приводится [21, 36-45; 89, 57-67].

В учебниках по грамматике таджикского языка для высших учебных заведений можно найти общие сведения только о *Таджикско-русском*

словаре под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской [1982, 72-73]. О других таджикско-русских словарях, исследуемых нами, в этих учебниках никаких сведений не приводится. Краткая информация о таджикско-русских словарях приводится также в разделе переводных словарей Х. Маджидовым [61, 212].

Наиболее подробно таджикско-русские словари в рамках всех имеющихся переводных словарей – англо-таджикских, таджикско-английских, русско-таджикских и таджикско-русских - были исследованы в диссертации и монографиях А. Мамадназарова в разделах «Таджикско-русская лексикография» и «Структура русско-таджикских словарей» [67, 15, 35; 2016, 98-103, 217-221], а также в его статьях: «Из истории использования стилистических помет в общих двуязычных словарях» [66, 339-343], «Сравнительный анализ использования грамматических помет в двуязычных словарях» [65, 335, 339], “История, современное состояние и новые тенденции составления русско-таджикских и таджикско-русских переводных словарей” [64, 242-249].

За последние годы значительно возрос интерес таджикских ученых к теоретическим проблемам современной лексикографии, появились работы, в которых подвергаются анализу «Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности» [Ахмедов, 2002], «Лексико-грамматические особенности омонимов персидского языка» [Ахмедова, 2010], «Пути образования омонимов и их семантическая классификация в таджикском языке» [Каримова, 2013], «Структура, особенности и место Словаря таджикского языка в таджикской лексикографии XX века» [Касымова, 2013], «Толковый словарь таджикского языка» (2008; 2010) и толкование русско-интернациональной лексики [Юнусова, 2016] и другие.

Имеется ряд диссертационных работ, статей и монографий, посвященных исследованию лексикографических трудов классического периода, истории, тенденциям, направлениям и принципам создания лексикографических трудов классического периода. Это диссертационные

работы А. Атакановой [1974], А. Сангинова [1963], А. Вахидова [1975], Х. Ахадова [1971], М. Г. Мамедова [1968], Д. Бахриддинова [1981], А. Насриддинова [1982], А. Ходжиева [1987], М. Урунова [1993], монография Д. Саймиддинова [1994] и др., которые нами были изучены, но специально к анализу в настоящей работе не привлекались.

Из краткого обзора существующей лексикографической литературы можно прийти к выводу, что в последние годы в таджикской лексикографии значительно возрос интерес к изучению теоретических вопросов составления общих толковых, двуязычных словарей, однако таджикско-русские словари, как уже отмечалось, до сих пор не стали объектом специальных исследований, что послужило причиной выбора нами данной темы.

Объектом нашего исследования является макро- и микроструктура таджикско-русских словарей.

Предмет исследования – лексикографические особенности макро- и микроструктуры таджикско-русских словарей в сравнительно-лексикографическом аспекте.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование теории и практики составления переводных таджикско-русских словарей в таджикской переводной лексикографии и специфики процесса становления, развития и современного состояния таджикско-русской лексикографии.

Исходя из указанной цели, в диссертации ставятся следующие конкретные задачи:

- выявить ведущие тенденции в развитии таджикской переводной лексикографии;
- выделить наиболее значимые переводные таджикско-русские словари, ставшие важной вехой в развитии таджикской переводной лексикографии;

- определить основные лексикографические параметры, особенности и общие черты таджикско-русских лексикографических трудов;
- проанализировать макроструктуру и микроструктуру таджикско-русских переводных словарей;
- выявить положительные стороны и недостатки существующих переводных таджикско-русских словарей;
- подготовить теоретические и практические рекомендации для составления современных переводных словарей в целом.

Материал исследования. В качестве основных источников анализа привлекаются следующие таджикско-русские словари:

- 1) *Таджикско-русский словарь* под ред. Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икроми и Р. Джалила. Сталинабад; Ташкент. 1946, - 400 с. Авторский коллектив: К. Абдухоликзода, С. Айни, Л. Бузургзода и др. - более 20 человек., (далее ТРС, 1946).
- 2) *Таджикско-русский словарь* под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской (главный редактор Е. Э. Бертельс). М., 1954, - 790 с. Авторский коллектив из 7 человек: С. Д. Арзуманов, Н.Н. Ершов, Я.И. Калантаров и др. (далее ТРС, 1954).
- 3) *Краткий таджикско-русский словарь Я.И. Калонтарова*. М.: 1955, - 410 с., (далее ТРС, 1955).
- 4) *Краткий таджикско-русский словарь Я.И. Калонтарова*. - Душанбе, 1988, - 494 с., (далее ТРС, 1988).
- 5) *Таджикско-русский словарь* под ред. С. Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Т. 1. - Душанбе, 2004, - 760 с. Составители: В. А. Капранов, А. Атаханова, Х. Рауфов и др., всего 9 человек. (далее ТРС, 2004).
- 6) *Таджикско-русский словарь* под ред. Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Т. 2. - Душанбе, 2005, - 780 с. Составители: В. А. Капранов, А. Атаханова, Х. Рауфов и др., всего 9 человек (далее ТРС, 2005).

7) *Таджикско-русской словарь* под ред. Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова. - Душанбе, 2006, - 784 с. Составители: В. А. Капранов, А. Атаханова, Х. Рауфов и др., всего 9 человек (далее ТРС, 2006).

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первое специальное исследование, посвященное сравнительному лексикографическому анализу макроструктуры и микроструктуры указанных таджикско-русских словарей в таджикской общей переводной лексикографии. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в таджикской лексикографии объектом специального сравнительного лексикографического анализа и исследования становятся наиболее значимые общие таджикско-русские переводные словари.

Теоретическая ценность диссертационного исследования обусловлена тем, что результаты и научно-теоретические выводы исследования могут стать основой для дальнейшего сравнительного изучения переводных лексикографических трудов других направлений, таких как русско-таджикские, англо-таджикские, таджикско-английские таджикско-немецкие и другие двуязычные лексикографические труды. Результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке теоретических вопросов современной переводной лексикографии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены как в практике составления таджикско-русских словарей, так и составления общих переводных словарей. Представляется также возможным использование собранного лексикографического материала при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительному языкознанию, по сопоставительной лексикографии и теории перевода, по курсу «Лексикография» для высших учебных заведений, при написании учебников и составлении учебных пособий по курсу истории таджикской современной переводной лексикографии.

Методология и методы данного исследования основаны на принципах, разработанных в трудах известных отечественных, русских и зарубежных ученых, посвященных теоретическим и практическим вопросам двуязычной переводной лексикографии. При рассмотрении общих теоретических и практических лексикографических проблем автор опирается на теоретические положения, представленные в трудах О.С. Ахмановой, Ю.Д. Апресяна, В.В. Виноградова, С. И. Баевского, В.П. Беркова, Д.И. Ермоловича, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, Ю.Н. Карапуза, В.К. Мюллера, С.И. Ожегова, Л.П. Ступина, Ю.А. Рубинчика, Л.В. Щербы, С. Айни, М.Шукрова, В.А. Капранова, Н.А. Маъсуми, Я.И. Калонтарова, Е.Э. Бертельса, Дж. Икроми, Л.В. Успенской, А.П. Дехоти, Н.Н. Ершова, С. Д. Арзуманова, Х.А. Ахрори, М. Бегбуди, Х. Рауфова, М. Фозилова, С. Хошимова, А. Атахановой, М. Махмудов, Г. Джураев, Б.Бердиев, С. Д. Холматовой, С. Солехова, С. Каримова, А. Сангинова, Д. Саймиддинова, А. Нурова, П. Джамшедова, А. Мамадназарова и других ученых и практиков – лексикографов.

В соответствии с проблемой диссертационного исследования при рассмотрении теоретических и практических вопросов, связанных с конкретными его аспектами, важной теоретической и методологической базой в наших научных изысканиях послужили методы лексикографического описания и сравнительного языкознания с широким использованием таких общелингвистических методов и приемов, как анализ и синтез, классификация, сравнение и сопоставление, описание и обобщение.

Положения, выносимые на защиту, отражающие научную новизну и результаты исследования:

- на современном этапе развития лексикографии можно говорить о разделении лексикографии на несколько достаточно самостоятельных дисциплин, каждая из которых имеет свой понятийный аппарат, внутреннюю типологию словарей, методы составления словаря и способы описания заглавного слова, свои картотеки и базы данных;

- положение дел в современной лексикографии позволяет говорить о выделении общей лексикографии, изучающей свойства, присущие любому словарю, и частных разделов лексикографии (учебная, терминологическая, ономастическая и т. д.). Общая лексикография должна устанавливать общие (статистически преобладающие) черты всех словарей с помощью типологии, а также исследовать общие закономерности функционирования и использования словарей;
 - процесс формирования и развития таджикско-русской переводной лексикографии характеризуется не только пополнением лексического состава словарей, но и совершенствованием их макроструктуры и микроструктуры от малых до достаточно больших современных словарей, отвечающих всем требованиям лексикографии XXI в.;
 - значительно отстает таджикско-русская лексикография в создании более крупных учебных лексикографических работ, где бы значения слов и выражения толковались с привлечением иллюстративных материалов из современной таджикской и русской переводной литературы;
 - учитывая современные тенденции и направления международной лексикографии, основные направления развития таджикской общей и переводной лексикографии на пороге нового тысячелетия, целесообразно создание электронной базы данных для составления более современных таджикско-русских словарей, которая включала бы корпус словаря, корпус цитат и корпус текстов современных писателей;
- Степень достоверности и апробация результатов.** Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, где она выполнялась (протокол № 9 от «09» апреля 2019 г.), и на совместном заседании секции языкознания Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 6 от 21 июня 2019 г.).

Основные результаты исследования были представлены на международной научно-практической конференции Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (Душанбе, 25-26 ноября 2015 г.), на республиканской научно-практической конференции Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (2015), на республиканской и международной научно-теоретических конференциях в Таджикском национальном университете (2016, 2018) и на других конференциях. Также по теме диссертации опубликованы 13 статей в научных сборниках и журналах, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых периодических изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, условных сокращений и символов. Общий объём работы составляет 157 страниц компьютерного набора. Библиография включает в себя 191 наименование.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЩИХ ТАДЖИКСКО- РУССКИХ СЛОВАРЕЙ

1.1. Основные проблемы теоретической лексикографии на современном этапе

Практика составления различного рода словарей по сравнению с языкоznанием как наукой имеет гораздо более давнюю историю. Достаточно вспомнить Нигхванту Амаракашу в древней Индии, словарь тюркских языков Махмуда Кашгарского и словарь Мукаддимот-ул-араб Замахшахри в центральной Азии, сравнительные слова всех языков и наречий Петра Палласа и др. Изучая Шумерского культуру можно проследить, что ещё в 25 веке до нашей эры люди делали попытки объяснения малопонятных слов и для этого специально составляли словники, что назывались глоссариями или вocabулярии. Однако теоретический осмысливать данную практику в лингвистике стали значительно позже. Причём в зарубежном языкоznании оно началось немного раньше, чем в русском или таджикском языкоznании.

К XX в. в практической лексикографии ещё имелся богатый опыт по описанию лексикографии языка, результатом которого стало возникновение теории лексикографии в середине XX столетия. В современном толковании лексикография – это знание, организованное целесообразно, которое даёт всестороннее, обширное представление обо всех вопросах, что связаны с созданием словарей и других произведений подобных словарям.

Теория лексикографии состоит из изучения объёма, содержания и структуры понятия лексикографии; учение о разновидностях жанров и словарных типах; учение об элементах из которых состоят словари, основы лексикографического конструирования и условия компьютеризации; учение о первостепенных словарных материалах, учение о планировании и проведении

словарной работы; выработать и сформировать правила лексикографирования и др. [78, 17].

С точки зрения некоторых лексикографов, в том числе В. Г. Гака сегодня перед теоретической лексикографией необходимо решить комплекс задач: 1) разработать общую типологию словарей новых типов; 2) разработать макроструктуру словарей – отработать необходимую лексику по принципу расположения слов и словарных статей, выделить омоним, также включить в корпус словарей и в приложения несобственно лексикографические материалы: статьи по грамматике, иллюстраций и пр.; 3) разработать микроструктуру словарей, т.е. отдельную словарную статью – комментировать слова в грамматическом и фонетическом плане, выделить и классифицировать значения слов, типы словарных определений, систему помет, типы иллюстраций по языку, подачу фразеологии и другую дополнительную информацию, например, этимологию в толковых словарях и значения слов в этимологических словарях и другие проблемы, связанные со словарями [32, 259].

Как было выше сказано, теория лексикографии изучает объем, содержание и структуру понятия лексикографии. То есть, чтобы разработать тот или иной словарный проект, особенно новый, нам необходимо решить вопрос содержания понятия лексикографии. Необходимо установить: лексикография – это наука или искусство? Или может быть это практическая деятельность или часть некоторых научных дисциплин? Исследователи, как в России, так и в зарубежных странах на протяжении вот уже нескольких десятилетий по-разному отвечают на поставленные вопросы. Во вводной части этой теоретической главы, нами делаются попытки раскрытия сущности понятия лексикографии, исследование её статуса и выяснение направления её развития, изучив последние известные труды зарубежных и таджикских авторов по лексикографии. Необходимость такого теоретического обобщения и переосмыслиния результатов на практике составления словарей объясняется совершенствованием словарного дела.

Лексикография, как научный термин, имеет не очень давнюю историю и употребляется в нескольких значениях. Возьмём словарь энциклопедии Ф. А.

Брокгауза и И. А. Эфрана [1896, т. XVII^A] здесь нет такой статьи «лексикография», однако встречается статья на слово «лексикология» [с. 513]. Вместе с тем следует отметить, что в статье «словарь» этого же справочника встречается слово «лексикография», что тождественно со словосочетанием «словарная техника».

В словаре-энциклопедии братьев А. и И. Гранат [1916, т. 26] на статьи на слово «лексикография» даётся такая интерпретация, как «научные способы обработки словесного материала языка для составления лексикона». Необходимо отметить в этой интерпретации акцент на «научные способы обработки».

В первом издании «Большой советской энциклопедии» [1938, т. 36] по поводу статьи на слово «лексикография» приводится: «Лексикография (*греч.*), обозначает работу по составлению словарей». А во втором издании названого словаря [1954, т. 24, 472] приводится два определения этого слова – 1) «Составление словарей, словарное дело и 2) раздел языкоznания, опирающийся на лексикологию, изучает вопросы теории составления словарей». И только в третьем издании «Большой советской энциклопедии» приводится достаточно современное толкование этого термина: «Лексикография – раздел языкоznания, занимающийся практикой и теорией составления словарей» [1973, т. 14, 284]. Как мы уже отметили, и в Лингвистическом энциклопедическом словаре [1990, 258] и в Энциклопедии русского языка [2007, 209], установлено, что лексикография, как наука о языке, занимается практикой и теорией составления словарей.

С точки зрения Л. П Ступина, слово «лексикография» в лингвистике имеет несколько значений: 1) специальная отрасль языкоznания, где изучается принципы составления разнотипных словарей; 2) практика составления словарей; 3) совокупность словарей, существующий в этом или ином языке [105, 1985, 9].

В научном труде О. С. Ахмановой «Словарь лингвистических терминов» даётся широкое определение термина «лексикография». По мнению О. С.

Ахмановой, «лексикография, во-первых, это наука о составлении словарей, во-вторых, составление словарей как описание языка, в-третьих лексикография – совокупность словарей одного языка, или область знания» [152, 215].

Предположения о том, что лексикография не является наукой, бытует ещё давно, и оно достаточно широко распространено в зарубежной лингвистике. По утверждению Х. Касареса, лексикография является техникой и искусством составления словарей [54, 27]. Уже само название монографий Э. Партиджка «The Gentle Art of Lexicography» [1963] и С. Ландау «Dictionaries», «The Art and Craft of Lexicography» [2001] говорит о сравнении словарного дела с искусством.

В. Д. Табанакова, размышляя над столь противоречивыми взглядами русских и зарубежных исследователей по поводу научного статуса лексикографии, видит различие самого термина «наука» в русском и английском языках. Однако в последние годы исследователи всё-таки пришли к такому мнению, что у лексикографии есть теоретический статус.

Научная основа лексикографии будет вне сомнений, если считать, что «словари нельзя рассматривать только как справочники. Словарь – это результат практических разысканий на основе определенной научной теории. Следовательно, он и теоретическое исследование» [111, 6]. Создаётся терминологический словарь самой лексикографии [Hartman R.R.K. and James G. Dictionary of Lexicography, 1998, 2002] и даже *Международная энциклопедия лексикографии* в трех томах [Hausman F. J., Reichman O. and others. *An international Encyclopedia of Lexicography*]. В лексикографии английского языка для обозначения дисциплины, которая определяет статус предмета лексикографии, пользуются термином *металексикография* (metalexicography) [139, 93].

В словаре лексикографии Р. Хартмана и Г. Джеймса даётся определение лексикографии как «профессиональной деятельности и научной сферы, которые связаны со словарями и другими справочниками. Это деятельность делится на практику составления словарей и теорию лексикографии, то есть исследование словарей» [139, 85]. Р. Хартман и Г. Джеймс замечают, что трудно восстановить

границы между практикой и теорией лексикографии, а связи между данными направлениями возможно наладить профессиональным обучением, лексикографическими обществами, конференциями и публикациями.

Выдающийся советский лингвист, академик Л. В. Щерба одним из первых высказал эту точку зрения по поводу лексикографии. Во введении к *Русско-французскому словарю* он отмечает: «Я считаю крайне неправильным то пренебрежительное отношение наших квалифицированных лингвистов к словарной работе, благодаря которому почти никто из них никогда ею не занимался (в старые времена это за гроши делали случайные любители, не имевшие решительно никакой специальной подготовки) и благодаря которому она получила такое нелепое название – «составление» словарей. И действительно, наши лингвисты, и тем более наши «составители» словарей, просмотрели, что эта работа должна иметь научный характер и никак не состоять в механическом сопоставлении каких-то готовых элементов» [131, 7].

Л. В. Щерба в 1940 г. публикует свою статью «*Опыт общей теории лексикографии*», где развивает выдвинутые в 1936 году положения о научном характере лексикографии. Учёный-лингвист на основании большого фактического материала начал разрабатывать (важные) актуальные теоретические вопросы лексикографии. Он планировал написать ещё ряд статей по общей теории лексикографии, где хотел поднять такие важные вопросы, как типы словарей, семантика и природа слов, оттенки значения слов и их употребление, словарные статьи в зависимости от семантического, грамматического и стилистического анализа слов. Жаль, что этим замыслом учёного не удалось осуществиться по причине преждевременной смерти. Л. В. Щерба написал только первый этюд «Основные типы словарей», который начинается совсем сейчас известным положением о том, что «одним из первых вопросов лексикографии является, конечно, вопрос о различных типах словарей. Он имеет непосредственное практическое значение и эмпирически всегда

решался и решается. Между тем в основе его лежит ряд теоретических противоположений, которые и необходимо вскрыть» [132, 265].

Л. В. Щербай выделено шесть противоположений: академический тип против словарей-справочников [с.266–278], энциклопедические словари против общих лингвистических [с. 278–281], тип тезауруса против словарей-переводчиков [с. 281–290], обычные толковые словари против идеографических [290–298], токовые словари против переводных [с. 298–304], неисторические словари против исторических [с. 304]. Учёный таким образом подробно сравнивал каждый тип словаря и охарактеризовал свои противопоставления. Л. В. Щерба внёс весомый вклад в учение о типологии словарей, что признано всеми учёными лексикографами [69, 24-25].

С того времени лексикография считается не только практической составления словарей, но и теоретической научной дисциплиной, прочно вошедшей в ряд основательных положений советской и российской школы лексикографии.

Учёный-лингвист Л. П. Ступин по поводу статуса лексикографии пишет: «Если согласится с тезисом, что лексикография – это искусство, то тогда задачи предмет лексикографии приёмы и методы её изучения надо будет субъективно понимать и решить» [105, 8].

И так, положение о том, что лексикография есть наука, единственно правильное плодотворное решение. Отсюда вытекает, что у лексикографии как науки есть свой предмет исследования, свои особые методы исследования, своя структура и своё место, как и другие лингвистические дисциплины.

По словам Табанаковой, «сегодня уже дискуссии о том, что лексикография – это искусство или наука, может быть область лингвистики или прикладная наука, уже утратили свою остроту и актуальность. И сегодня эти подходы перестали противопоставляться, а воспринимаются как разные аспекты лексикографической деятельности. Теперь уже последние

труды по лексикографии основаны на научном статусе лексикографии, что последние годы сложился и стал общепринятым» [110, 16].

По поводу практической лексикографии, следует отметить, что ещё в начале XX в СССР в этой области были достигнуты значительные успехи. В этот период лексикография стала ведущей областью лингвистики. Причина такого преобразования заключалась в необходимости фиксирования русского языка и других языков страны на современном этапе, закрепления языковых норм для многих до той поры бесписьменных и младописьменных языков создания двуязычных словарей русско-национальных и национально-русских (для языков народов СССР) русско-иностранных и иностранно-русских в связи с преподаванием этих языков и расширением деятельности в области перевода [ЛЭС, 259].

Издательством иностранных и национальных словарей, которое было создано в 1937 году на базе редакции словарей Государственного института «Советская энциклопедия», был внесён огромный вклад в развитие современной лексикографии. Под руководством К. А. Марцишевской были сформулированы принципы лексикографической обработки слов и устойчивых сочетаний, создавались серии словарей разного объема, предназначенные для каждого языка или отдельно взятых языков. Только за период 1918 по 1962 гг. в СССР было издано приблизительно 9000 словарей.

Практическая лексикография в 40-60 гг. прошлого столетия переживала большой подъём. Расширился круг языков, по которым издавались словари и их разнообразные типы. Теоретическая лексикография внесла весомый вклад в исследовании и решении вопросов, связанных с созданием лексикографических словарей.

Именно в этот период появляются таджикско-русские словари, исследованием которых мы занимаемся. Прежде всего, это *Таджикско-русский словарь* под редакцией Е. Н. Павловского, Е. Э. Бертельса, Дж. Икрами и Р. Джалила [Павловский, 1946], *Таджикско-русский словарь* под редакцией М.

Рахими и Л.В. Успенской [Рахими, 1954] и *Краткий таджикско-русский словарь* Я.И. Калонтарова [Калонтаров, 1955, 1988].

За годы независимости республики дважды издавались *Таджикско-русский словарь*, сначала под редакцией С.Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. [Т. 1. 2004], а затем вторая часть *Таджикско-русского словаря*, под редакцией Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова [Саймиддинов, 2005]. Через год этот же *Таджикско-русский словарь* вышел в однотомном формате под редакцией Д. Саймиддина, С. Д. Холматовой и С. Каримова [Саймиддинов и др., 2006].

По результатам трудов таджикских, русских и зарубежных учёных-лексикографов можно заключить, что лексикография в наши дни развивается быстрыми темпами, и не только в одном направлении. В начале XXI в. уже издалось несколько толковых словарей русского языка, в том числе *Большой академический словарь* русского языка под редакцией К. С. Горбачевича, *Большой толковый словарь русского языка* и *Современный толковый словарь русского языка* под редакцией С.А. Кузнецова, *Толковый словарь русского языка XX века*, *Актуальная лексика*, редактор Г.Н. Скларевская. Помимо того, выше указанные словари продолжают лучшие традиции классической академической лексикографии, имеют уникальные особенности и являются в своём роде наилучшими зданиями. «Стремление как можно больше включить дополнительных сведений о слове в словарную статью является одной из важнейших тенденций современной толковой лексикографии» [20, 24].

В настоящее время стали издавать новые синонимические словари, такие как «*Словарь синонимов русского языка* (редактор К. С. Горбачевич), *Словарь антонимов русского языка* (редактор Л. А. Введенская), *Словарь омонимов современного русского языка* (редактор А. П. Окунева), *Словарь паронимов русского языка* (ред. Ю.А. Бельчиков), фразеологические (*Большой словарь крылатых слов русского языка*), *Фразеологический словарь русского языка* (редактор А.Н. Тихонов), *Русская фразеология*.

(Историко-этимологический словарь), грамматические (Толково-грамматический словарь русского языка (ред. И.К. Сазонова), Объяснительный словарь русского языка (ред. В.В. Морковкин), Толковый словарь служебных частей речи русского языка (редактор Т. Ф. Ефремов), словообразовательные (Словообразовательный словарь русского языка и Морфемно-орфографический словарь (редактор А. Н. Тихонов), Толковый словообразовательный словарь русского языка (редактор И. А. Ширшова), Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка (редактор Т. Е. Ефремова), словари правильности устной и письменной речи (Большой орфографический словарь русского языка (редактор С. Г. Бархударов), Орфоэпический словарь русского языка (редактор И. Л. Резниченко), Словарь правильности русской речи (редактор Н.В. Соловьева и др.)».

Формирование теоретической лексикографии всегда сопровождалось появлением ряда теоретических обобщающих русских и зарубежных исследований, в том числе труды Л. В. Щербы «*Опыт общей теории лексикографии*» [Щерба, 1974], работа Х. Касареса «*Введение в современную лексикографию*» [54, 1958], исследование В. В. Виноградова «Лексикология и лексикография» [25, 1977], работа Л.П. Ступина «Лексикография английского языка» [Ступин, 1985], научные труды В. П. Беркова о двуязычной лексикографии [1973], работы Ю.Н. Карапурова об идеографической лексикографии [1981], исследования А. С Греда, С.В. Гринёва [1996], В.В. Морковкина по учебной лексикографии [1990], F.W Householder and Sol Saporta, *Problems in Lexicography* [Householder and Saporta, 1967], J. Dubois, C. Dubois *Introduction à la Lexicographie: le dictionnaire* [Dubois J, Dobois C. 1971], L. Zgusta *Manual of Lexicography* [Zgusta, 1971], R.R.K. Hartmann, G. James, *Dictionary of Lexicography* [Hartmann, James, 1998].

На наш взгляд, лексикографию можно разделить на несколько относительно самостоятельных дисциплин. Каждая дисциплина может иметь свой аппарат понятий, внутреннюю типологию словарей, методы по

составлению словарей, также способы описания заголовочных слов, свою картотеку и базу данных.

Перспективы развития лексикографии заключается в совершенствовании существующих словарей и издание новых типов словарей, в появлении комплексных словарей, также в компьютеризации лексикографической деятельности.

1.2. Таджикская теоретическая лексикография: современное состояние, проблемы, направления

Накопление теоретических данных любой отрасли даёт возможность переходить от детального рассмотрения изучаемого объекта к выявлению все более тонких нюансов его системных отношений с другими объектами, осмыслинию особенностей составляющих частей и отношений между ними, что со временем приводит к выработке более эффективных и значит специализированных средств использования полученных данных [75, 137].

Современная наука о языке является итогом динамичного развития лингвистических знаний и на протяжении всего существования развития характеризуется постоянным усложнением своей системы. Одним из ключевых компонентов структуры языкоznания выступает лексикография, которая обобщает и систематизирует в границах определенной научной парадигмы данные, полученные во многих иных разделах лингвистики (лексикологии, семасиологии, грамматике, этимологии, истории языка и пр.).

На современном этапе развития таджикской лингвистики можно констатировать о формирование определенных приоритетных направлений лексикографических исследований, которые характеризуются относительной устойчивостью и многоаспектностью. Основными векторами развития таджикской теории лексикографии являются: 1) изучение истории отечественной науки о словарях; 2) решение проблем типологии словарей в контексте общей метатеории лексикографии; 3) исследование структурно-содержательных особенностей словарей; 4)

теоретическое осмысление и укоренение информационных технологий в лексикографии; 5) разработка принципов создания переводных словарей; 6) перевод с арабской графики словарей-фархангов, изданных в предыдущие века.

В современном таджикском языкоznании изучение истории лексикографии началось с работ В.А. Капранова «*Лугати фурс* Асади Туси и его место в таджикской (форси) лексикографии» [Капранов, 1957] и *Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI–XIX вв. Основные толковые словари* [Капранов, 1973; 1987], а также с его статей [Капранов, 1956; 1981], в которых предлагается критический обзор существующих лексикографических изданий, описываются принципы создания различных словарей и основные течения фарсиязычной лексикографии до начала XX века.

Исследованию структурно-содержательных особенностей словарей, изданных до XX в., посвящены работы: Х. Ахадова «*Фарханги Рашиди* как лексикографический труд» [Ахадов, 1971], Х. Раупова «*Фарханги Джаконгири* как источник таджикско-персидской лексикографии» [Раупов, 1966], А. Сангинова *Словарь «Бахори адjam» и его лексикографическая характеристика* [Сангинов, 1973], Г. Б. Баракаевой *Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии* [Баракаева, 1968], А.М. Атахановой «*Сравнительное и тематическое изучение лексики фархангов* (на материалах «Фархангнома» Хусайна Вафои)» [Атаханова, 1974], А. Вахидова *Структурно-семантическая характеристика лексики в «Гиёс-ул-лугот* [Вахидов, 1975], А. Насриддинова *Толковый словарь «Шамс-ул-лугот» (источники, лексика, лексикографические особенности)* [Насриддинов, 1982], М. Урунова *Лексикографические особенности «Бахори борон» и «Шархи Гулистон»* Мухаммад Гиёсуддин Ромпури [Урунов, 1993] и др.

В начале XXI в. началось исследование особенностей таджикско-персидских современных толковых словарей, среди которых можно назвать

работы: М. Ахмедова *Толковый словарь Садриддина Айни и его лексикографические особенности* [Ахмедов, 2002], М. Д. Касымовой *Структура, особенности и место «Словаря таджикского языка» в таджикской лексикографии XX века* [Касымова, 2013] и др.

Анализу переводной лексикографии XX - начала XXI вв. посвящено исследование А. Мамадназарова *Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XIX вв.* [Мамадназаров, 2013; 2016].

Отдельным направлением в таджикской лексикографии является переиздание классических словарей-фархангов на современную таджикскую графику. Значительный вклад в этом деле принадлежит Амону Нурову. А. Нуров не только переиздал некоторые классические толковые словари на современной таджикской графике, но и составил путеводитель (мулҳақот) к ним, так как принципы составления толковых словарей в классический период намного отличаются от современных. Автором издан «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиёсуддина - один из известных толковых словарей, составленный на основе целого ряда лексикографических и научно-литературных произведений [Фиёсуддин, 1987; 1988; 1989], фундаментальный труд Мухаммадхусайна Бурхона «Бурхони қотеъ» [Бурхон, 1993] и другие.

За годы независимости стала также быстро развиваться авторская лексикография. Уже изданы *Словарь произведений Рудаки (Фарҳанги ашъори Рудакӣ)* составитель А. Нуров [1990], *Словарь произведений К. Худжанди (Фарҳанги ашъори Камоли Ҳуҷандӣ)* составитель Шоаҳмад. А [1996], *Словарь произведений Джами (Фарҳанги осори Ҷомӣ)* составитель А. Нуров [1983], *Словарь языка Н. Хусрава (Фарҳанги забони Носири Ҳусрав)* составители Р. Назариев, Ш. Назарамонов [2015] и др.

Таким образом, в современном таджикском языкознании вполне определен ряд лексикографических проблем, которые требуют теоретического осмысления. Решение этих проблем возможно только посредством дальнейшего развития самостоятельного направления в лингвистической науке – теории лексикографии.

1.3. Основные направления и особенности таджикской переводной лексикографии

Переводные словари играют важную роль в изучении языков, т.е. в таких словарях смысл слова раскрывается путем его перевода на иностранный язык или несколько иностранных языков. На основании этого словари бывают двуязычные или многоязычные. Многоязычных словарей очень мало. Дело в том, что, по всей вероятности, круг пользователей многоязычными словарями намного узок по сравнению с двуязычными. Многоязычные словари во всех отраслях мало употребляемый.

При изучении иностранного языка читатели или пользователи чаще всего обращаются к переводным словарям, это потому что в них информация предоставляется на двух языках и, следовательно, наиболее полно и точно. Другая причина заключается в том, что использовать переводные словари намного легче и проще чем многоязычные, так как в последних сведения предоставляются одновременно на нескольких иностранных языках [69, 124].

У таджикской лексикографии весьма древняя традиция составления переводных словарей. Двуязычный авестийский-пехлеви словарь был создан неизвестным автором в VI-VII вв. В этом словаре авестийские слова переведены на пехлеви. Словарь называется *Фарҳанги оим-евак* (*Frahangi oim-evak*). Само название словаря «оим» – авестийское, «евак» - пехлеви или персидский. Названный словарь написан авестийской графикой и пехлеви и состоит из 1000 слов, а 2 225 слов на языке пехлеви, 833 армейских слов и 24 слова из позандского языка [ТРС, 2006, 21-22].

Переводные словари арабского-персидского языка пассивного типа были созданы в классическом периоде, когда зарождалась таджикско-персидская лексикография. В этих словарях лексика чужого иностранного языка толкуется словами народного языка. В этом периоде наблюдается появление большого количества арабско-персидских словарей различного типа. На протяжении XI – XIX вв. в Иране, Турции и Индии было

составлено свыше 60 переводных словарей для прозы примерно 30 двуязычных словарей для поэзии (сюда же входят и комментарии к ним). Словарь «*Такмилот-ул-асноф*» Али б. Мухаммад б. Саид Адип ал-Кармини, который был составлен в XI в. и охватывал 20 тыс. арабских слов, является примером подобия, схожести арабско-персидских словарей. В данном словаре в основном приводятся существительные в алфавитном порядке с первой по-последней буквы, и даются перевод на персидском языке. В персидской части есть сотни слов, которые не переводятся на другой язык [146, 3]. Эту редкую и уникальную рукопись сначала издали в Исламабаде (введение Акбара Табута) в 1985, а потом в 2002 году она была издана в Тегеране в двух томах под редакцией А. Раваки. Другие такие же двуязычные словари *Китоб-ул-масодир* Абуабдуллох ибни Амада Зузани (XI в.), *Мукаддимат-ул-араб* Замахшари (конец XI и начало XII вв.), *Китоб ас-соми фи-л-асоми*, Майдонии Нишопури (1104 г.) и т. д. Среди всех прочих двуязычных словарей следует выделить Арабско-персидский словарь Абунасра Фаррохи именуемый *Нисоб-ус-сибиён*, где толкование арабских слов на фарси в стихах.

В XVI-XIX вв. начали издавать переводные словари активного типа, где ведущим является таджикский язык, также привлечены языки других регионов, такие как урду, турецкий, пешту и др. К примеру *Словарь Халими* (персидско-турецкий) [1511], *Фарханги Шуури* (персидско-турецкий) [1667], *Словарь Кишури* (персидский-урду) [XIX] в., *Носир-ул-лугот* Носира (персидско-урду), [XIX в.] и др.

Однако наибольшего успеха в деле создания общих переводных словарей таджикская переводная лексикография достигла в последние 50-60 лет. По утверждению А. Мамадназарова, за этот период было создано более 50 переводных двуязычных и многоязычных словарей. Во второй половине XX в. и начале XXI в. таджикская переводная лексикография развивалась, в основном, в шести направлениях - создания 1) *русско-таджикских*, 2) *таджикско-русских*, 3) *русско-таджикских специальных*, 4) *англо-таджикских*, 5) *таджикско-английских*, 6) *англо-таджикских специальных*

переводных словарей [69, 124-135]. Далее рассмотрим характеристику основных особенностей каждого из названного направления.

Русско-таджикская лексикография. Русско-таджикские переводные словари всегда занимали и занимают особое место в истории развития таджикского языка. Они имеют большое значение для таджикской переводной деятельности, и в том числе для переводной лексикографии. За XX столетие были созданы десятки русско-таджикских словарей, важнейшими из которых являются: *Русско-таджикский словарь* под редакцией С. Айни [1933-34, в 2-х томах]; *Русско-таджикский словарь* под редакцией А. П. Дехоти и Н.Н. Ершова [1949]; *Краткий учебный русско-таджикский словарь* С.Д. Арзуманова и Х.К. Каримова и *Русско-таджикский словарь* под редакцией академика М. Осими [1985].

Русско-таджикский словарь, что составили С. Ализоде, А. Исмоилзаде, Р. Хошим и М. Юсупов является третьим наиболее полным словарём, подготовленный в течение четырёх лет под руководством С. Айни и опубликованный в 1934 г. под названием *Лӯғати русӣ-тоҷикӣ* (*Русско-таджикский словарь*) в 2-х томах на латинской графике в Самарканде (словарь издан один раз). Хотя авторами не указаны точное количество слов, содержащихся в словаре, но по нашим подсчётом в словаре имеется более 62 тысяч заглавных слов, что является достаточно солидным для того времени. Авторами указывается 18 словарей в списке использованных источников, среди которых можно увидеть персидско-русский словарь М.А. Гафарова, русско-арабский, русско-турецкий, русско-татарский словари, также толковые словари таджикского языка, такие как, *Гиёс-ул-лугот*, *Чароги хидоят*, *Бурхони котеъ*, *Фарҳонги Джонгири* и др. словари – энциклопедии. Достаточно большой список иностранных слов приведено в приложении к словарю (*Калимаҳо ва таъбирҳои аҷнабӣ, ки дар матбуоти русӣ шакли навишти ҳудро нигоҳ медоранд*). Это слова греческого, латинского, английского, французского, немецкого и других языков, часто встречающийся в русском языке [178, 627-633]. Названный словарь – один из

полных русско-таджикских словарей, к сожалению который ещё не получил достаточно объективную и критическую оценку в истории таджикской лексикографии. С точки зрения лексикографического описания заглавных слов, словарь представляет собой обычный список русских слов и их переводов на таджикский язык на латинской графике.

Например:

Бдительность husjori

Бдительный husjor

Беглец gureza, firori, gurezanda

Бегун davanda, tozanda, davanda [PTC, 1934, 25]

Из приведённых и других примеров можно заключить, что в микроструктурном плане словарь представляет собой обычный список слов, где словарная статья приводится без номеров толкования, без примеров, без использования лексикографических символов или лексикографических помет и многого другого.

После издания «Толкового словаря русского языка» в четырёх томах под редакцией профессора Д.Н. Ушакова [1934-1940] к изданию был подготовлен пятый словарь, *Русско-таджикский словарь*, который вышел в свет под редакцией А. П. Дехоти и Н. Н. Ершова в 1949 году в Москве на кириллице. Этот словарь, что состоял из 45 тысяч слов, содержал соответствующие грамматические пометы, указывающие род имен существительных вид и спряжение глаголов, также пометы с указанием области применения и употребления слов. В словаре встречается большое количество идиоматических выражений русского языка, стилистических и грамматических помет. Редакторы словаря А. П. Дехоти и Н. Н. Ершов заверили настоящую работу при непосредственном участии члена-корреспондента АН СССР, профессора Е.Э. Бертельса, также научных редакторов Издательства иностранных и национальных словарей М.В. Лазовой и Т.Ф. Медведковой.

И последний, шестой словарь самый полный и совершенный переводной двуязычный русско-таджикский словарь был издан в 1985 году

35 лет спустя после издания словаря А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова. Словарь включает в себя 72 тысячи слов, выражений, фразеологических оборотов, пословиц и поговорок русского языка и их смысл, значение на таджикском языке. Словарь подготовили группа сотрудников Института языка и литературы им. А. Рудаки, состоящей из 13 человек. Этой огромной работой руководил академик М. Осими. На основе «Толкового словаря русского языка» (редактор Д. Н. Ушаков), «Словаря русского языка» (под редакцией С.И. Ожегова), 4-х томного «Словаря русского языка» АН СССР и 17 – томного «Словаря современного русского языка» АН СССР была составлена русская часть словаря.

Таджикско-русская лексикография. Необходимо подчеркнуть, что в переводной практике таджикской лексикографии важное место занимают таджикско-русские словари. За исследуемый нами период было издано немало больших и малых словарей, в числе которых можно назвать «*Таджикско-русский словарь*» под редакцией Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икроми и Р. Джалила [1946]; «*Таджикско-русский словарь*» под редакцией Е.Э. Бертельса, М. Рахими и Л.В. Успенской [1954]; «*Краткий таджикско-русский словарь*» Я.И. Калонтарова [1955; 1988]; двухтомный «*Таджикско-русский словарь*» (*Фарҳанги тоҷикий ба русӣ*) под редакцией С.Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова [2004; 2005] и «*Таджикско-русский словарь*» (*Фарҳанги тоҷикий ба русӣ*) под редакцией Д. Саймиддина, С. Д. Холматовой и С. Каримова [2006]. Таджикско-русские словари, являющийся объектом нашего исследования, будут рассмотрены в последующих главах настоящей работы.

Англо-таджикская лексикография. Свою историю англо-таджикская и таджикско-английская лексикография начинает с семидесятых годов XX века. Таджикскими учёными и лексикографами Г. Б. Баракаевой [1970] и М. Б. Шахобовой [1972] за советские годы были составлены лишь два небольших толковых англо-таджикских словарей. С приобретением независимости в Таджикистане начинается второй этап формирования и совершенствования

переводной англо-таджикской лексикографии. За последние годы были изданы англо-таджикские словари А. Мамадназарова [2003, 2007, 2009, 2011, 2015] и англо-таджикский словарь П. Джамшедова и Т. Рози [2005]. В 2018 году Издательством Оксфордского университета был издан электронный словарь А. Мамадназарова онлайн, который представляет собой первый англо-таджикский электронный словарь, когда - либо изданный онлайн как в нашей стране, так и за рубежом [см. <http://tg.oxforddictionaries.com>].

Таджикско-английская лексикография. С конца XX века в нашей стране началось создание таджикско-английских словарей, это работа стала активизироваться в последние десятилетия. Особо хочется отметить «*Лугати мухтасари тоҷикӣ-англисӣ* (Краткий таджикско-английский словарь)» составленный Г.Б. Баракаевой, главным редактором которого является Е.Э. Бертельс [1968]. Другой словарь, составителями которого являются Р. и Р. Олсоны, - это «*Standard Tajik-English Dictionary* (Стандартный таджикско-английский словарь)», [2000]. Следующий «*Tajik-English Dictionary* (Таджикско-английский словарь)», который подготовили к изданию Дж. Маматов, С. Харрелл, К. Кехо и К. Ходжибоев [2005] и последний словарь, составленный П. Джамшедовым «*Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ* (Таджикско-английский словарь)», [2008].

Русско-таджикская специальная лексикография. Как всем известно, за годы советской власти и за годы приобретения независимости в нашей стране издано более 60 (насколько нам известно) переводных специальных терминологических словарей, 66 из которых русско-таджикские и только два таджикско-русских словаря [см. список этих словарей, 69, 365-373]. Начиная с 40-ых годов прошлого века таджикские учёные лексикографы приступили к созданию русско-таджикских терминологических словарей и на то были веские причины. Дело в том, что в советском пространстве русский язык являлся основным источником информации. За тот исторический период в стране учёными-лингвистами были составлены несколько русско-таджикских терминологических словарей, в которых приводилась терминология различных

отраслей науки и техники, в том числе химии, биологии, экономики, медицины, геологии, сельского хозяйства, педагогики, искусства и т.д.

Таджикско-английская и англо-таджикская специальная лексикография. После приобретение независимости в Таджикистане началось издание англо-таджикских специальных двуязычных и многоязычных словарей. Этому процессу поспособствовало установление дипломатических экономических и культурных связей республики со странами говорящими на английском языке, прежде всего с Англией и США. При переводе и толковании терминах определённой отрасли науки чаще всего востребованными стали справочники-двуязычные англо-таджикские словари, а иногда и многоязычные.

За короткий период становления и развития специальной переводной лексикографии было издано около 20 переводных англо-русско-таджикских словарей: *Англо-русско-таджикский словарь компьютерных терминов* Т. Рози [1995], *Краткий англо-русско-таджикский словарь экономических терминов* Е. Зоирова, Е. Давлатова и Д. Мельничкова [1998], *Англо-русско-таджикский словарь лингвистических терминов* С. Джоматова [2011] и др. Для составления и издания других словарей, связанных с различными отраслями знания, привлечены специалисты –эксперты, учёные-лингвисты, которые продолжают процесс создания специальных словарей по-разными отраслями науки.

Краткий экскурс в историю и основные направления развития таджикской переводной лексикографии свидетельствует о том, что в этой сфере научно-практической деятельности за последние 50-60 лет были достигнуты значительные успехи, особенно, в годы независимости Республики Таджикистан. Однако многие направления таджикской переводной лексикографии, также и основные словари переводной лексикографии не были объектами глубоких специальных теоретических исследований.

Выводы по первой главе

Проанализировав лингвистическую литературу мы пришли к такому заключению, что лексикография делится на несколько самостоятельных дисциплин и у каждой дисциплины есть свой понятийный аппарат, внутренняя типология словарей, методика составления словарей и способы описания заголовочного слова, своя картотека и базы данных.

В теории лексикографии изучается объем, содержание и структура понятия лексикографии, иными словами разработка того или иного словарного проекта, особенно нового, требующего решения вопроса, касающегося содержания понятия лексикографии. Также в теоретическую лексикографию входит типология словарей, учение о структуре и элементах словаря: макро- и микроструктуре.

В 40 - 60-х гг. практическая лексикография получила грандиозный размах и именно в этот период появились исследуемые нами таджикско-русские словари. В настоящее время лексикография быстро развивается, причем в разных направлениях.

Изучение истории лексикографии в современном таджикском языкоzнании началось с работ В. А. Капранова «Лугати фурс» Асади Туси и его место в таджикской лексикографии и *Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI–XIX вв.*

Лексикографический анализ макро- и микроструктура словаря показал, что макроструктура представляет собой общую структуру и каким образом в нём представлены лексические единицы, а микроструктура – это совокупность данных, заключенных в пределах словарной статьи.

ГЛАВА 2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАКРОСТРУКТУРЫ ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ

Труды по лексикографии свидетельствуют об определённом уровне цивилизации того или иного народа, в них фиксируется состояние и уровень производства, становление и развитие философии, экономики, политики, религии других наук, этноса – носителя языка, описываемого в языке. В то же время словари – своего рода произведения искусства, достижение науки общества, находящегося в определённом периоде исторического развития. Словарь входит в историю любого народа как откровение мысли, создание человеческого духа на подобие произведений изобразительного искусства или музыки. «Если словарь – это зеркало культуры, то нормативно-стилистическая система – её рентгеновский снимок. Лексика денотативна, за ней стоит мир вещей и представлений, это сравнительно внешнее, поверхностное отображение культурной мозаики общества. Стилистика же релятивная, она регулирует функциональное распределение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархией типов общения; это языковое отображение структурных особенностей культуры» [76, 58–59].

«Словарь – это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка», «Словарь обязан угадывать за моментальным снимком постоянное движение живого языка» [3, 8]. «Словарь, как и всякое произведение человеческой мысли, – это прежде всего наблюдения над фактами и обобщение накопленного опыта. Слова отражают в своих значениях понятия о предметах и явлениях действительности, о качествах, процессах и отношениях между ними» [33, 10].

Словарное искусство выступает продуктом национальной культуры ещё и в том смысле, что является справочником по культуре речи. Оно, как правило, отвечает на основные вопросы, которые ставит пользователь перед

тем, как заглянуть в словарь: правильно ли я говорю, так ли употребляю слово или выражение, верен ли перевод данного слова на другой язык и т. п.

Работа над словарём невозможна без озарения, вдохновения и творческого поиска. Логика понятийной стройности лексикографической науки требует образности и художественной выразительности. Невозможно стать лексикографом без трепетного, поэтического отношения к слову.

Член североамериканского лексикографического общества С. Ландау замечает, что «авторы и издательства поняли, что если они назовут справочник словарем, то он продаётся лучше, если бы он назывался другим именем, так как это слово предполагает авторитет, ученость, эрудицию и точность» [142, 6]. «Вообще словарная работа, как основана исключительно на семантике, требует особо тонкого восприятия языка, требует, я сказал бы, совершенно особого дарования, которое по какой-то линии, вероятно, родственно писательскому дарованию» [131, 76]. Словарный труд сродни искусству – он выдвигает всякие пределы возможного, он требует художественного восприятия. С полным правом лексикографию можно назвать искусством – **искусством сотворения словарей (arts of creating dictionaries)**. Не зря упомянутый нами С. Ландау назвал свой фундаментальный труд, который выдержал несколько изданий, «*Dictionaries. The Art and Craft of Lexicography*» (Словари. Искусство и ремесло лексикографии) [Landau, 2004].

Лексикографическая наука строится на строгом соответствии лингвистической теории, её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где важнейшую роль играет мастерство и талант автора – создателя словаря.

Таким образом, лексикограф представляется не только теоретиком, занимающимся вопросами языкоznания и их решением с точки зрения словарного их описания, но и практиком, ваятелем, создающим произведение искусства под названием «словарь».

Следовательно, выделяются макро- и микроструктуры словаря. Под макроструктурой подразумевается общая структура словаря и характер

представления в нем лексических единиц. Под микроструктурой понимается формат словарной статьи и характер его заполнения [37, 31].

Как утверждает М. В. Моисеев: «В теоретической лексикографии иногда макроструктуру словаря трактуют только как организацию статей в границах основного указателя, что выводит за рамки макроструктуры предисловие, введение и различного рода приложения. Но многие лексикографы считают закономерным включение в понятие макроструктуры всех композиционных частей словаря, начиная с предисловия и включая приложения, так как их объем и содержание так же определяют характер словаря. Введение, в большинстве случаев содержащее правила пользования словарем, необходимо, так как без него невозможно эффективное использование словаря. Приложения значительно расширяют и углубляют восприятие информации, содержащейся в основном указателе. В ряде случаев они являются обязательным элементом словаря» [77, 78].

Структура словарной статьи различается в одноязычных и двуязычных словарях. Словарная статья может иметь двоякую структуру: один сплошной текст или зоны основной и дополнительной информации. Формирование словарной статьи на настоящий момент является одной из актуальных проблем лексикографии: словарная статья представляет собой своеобразное «уравнение» между левой и правой частями, где левая является объясняемой, а правая – объясняющей. Левая представлена леммой (lemma), которая состоит из: 1) вокабулы; 2) грамматической и фонетической информации о слове [39, 82; 140, 60].

Макроструктура словаря включает корпус словаря, или словник (*corpus / middle matter*) – совокупность словарных статей, составляющая обычно 90-98% всего объема словаря [17, 64].

Таким образом, вслед за В.П. Берковым, Р. К. Хартманом и другими известными лексикографами мы под макроструктурой понимаем все композиционные части словаря, начиная с предисловия и включая приложения, так как их объем и содержание так же определяют характер

словаря, а под микроструктурой – отдельную словарную статью (в британской и американской терминологии лексикографии – *entry*, в таджикской терминологии – *моддаи лугавӣ* и *мақолаи лугавӣ - словарная статья*).

2.1. Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией Е. Н. Павловского и др. (1946)

Первый ТРС, изданный в 1946 году под ред. академика Е.Н. Павловского (редакторы М. Рахими и Л.В. Успенская, гл. ред. Е.Э. Бертельс), содержит более 12 тысяч слов и выражений. Этот словарь содержит терминологию более 50 областей науки и культуры, различных отраслей и сфер. В состав словаря входят следующие разделы:

1. Предисловие (на русском языке);
2. Структура словаря (на русском языке);
3. Список важнейшей литературы, использованной в словаре (сборники, журналы, газеты, переводы на таджикский язык);
4. Условные сокращения (на русском и таджикском языках);
5. Таджикский алфавит;
6. Словник (с буквы А до Н).

Был издан только первый том данного словаря, и в истории таджикской переводной лексикографии этот труд ещё не получил должной оценки и не стал предметом отдельного подробного анализа. Второй том данного словаря по неизвестным причинам не был опубликован и не известно, был ли создан вообще.

В предисловии подчеркивается, что данная работа представляет собой первую попытку создания таджикско-русского словаря, охватывающего основной запас слов таджикского литературного языка. Главная его задача – отразить состояние живого литературного языка [ТРС, 1946, V]. Областные слова включались в словарь лишь в том случае, если они

проникали в литературный язык и получали распространение в литературе. Словарь охватывает только лексику живого литературного языка.

Словарь предназначался, в первую очередь, как пособие при изучении таджикского языка и руководство при чтении таджикской художественной литературы. Поэтому составители сочли полезным ввести в довольно значительном объёме документацию значения слов, используя при этом лучшие произведения таджикских советских писателей. По мере возможности, использованы также пословицы, поговорки, а также другие материалы устного народного творчества, опубликованные в печати.

В разделе «Структура словаря» описывается, как построен словарь, приводятся условия использования лексикографического символа *тильда* (~), характеризуются способы презентации различного рода информации об омонимах, именах существительных, прилагательных, глаголах, сложных глаголах, примерах фразеологических единиц, факультативных элементах слова и пометах.

Далее по структуре в словаре идет «Таджикский алфавит». В состав таджикского алфавита в то время входило 37 букв, и эти буквы приводятся в печатной форме без названия (произношения) букв. Далее идет словник словаря.

Словарь отражает, в основном, лексику современного таджикского языка. Однако большой интерес, проявляемый к таджикской классической литературе, к прошлому своей страны и к литературному наследию таджикских классических авторов, привело к тому, что в языке современной авторам литературы наблюдалось значительное количество исторических терминов, обозначающих явления, уже исчезнувшие из жизни. Такие слова включены в словник словаря с пометкой «исторический термин». Влияние классической литературы привело также к использованию (особенно в поэзии) слов, обычно не применяемых в живом разговорном языке. Они обозначались пометкой «книжное слово» или «стихотворное».

Отличительной чертой первого ТРС под ред. Е. Н. Павловского является то, что в нём лексические единицы расположены не по сплошному

алфавитному принципу, а по алфавитно-гнездовому порядку. В этом случае одна словарная статья объединяет информацию о нескольких связанных между собой вокабулах, а сами словарные статьи располагаются по алфавиту.

Однако в целях облегчения пользования словарем и сокращения размера гнезд этот принцип проводится недостаточно последовательно. Гнездо состоит из следующих частей: а) заглавное слово; б) различные сочетания данного слова с именами и предлогами, сообщающие этому слову новые оттенки значения; в) сложные глаголы, идиоматические и другие выражения, образуемые с данным словом, в алфавитном порядке по второй части сложного глагола или глагола, употребленного в приводимом выражении; г) удвоение заглавного слова, синонимические повторы и др.; сочетания заглавного слова с именами, образованными с помощью союза **у** или омонимичного интерфиксса; д) в алфавитном порядке по глаголу приводятся сложные глаголы и выражения, образованные от указанных удвоений, синонимических повторов и сочетаний. В отдельных случаях значения слов, словосочетаний и выражений подкрепляются примерами фразеологических единиц (взятыми из таджикской поэзии, прозы, фольклора и разговорной речи), которые помещаются непосредственно за приведенными словами или выражением после двоеточия [ТРС, 1946, VII].

баланд высокий; длинный; громкий; **кӯҳи баланд** высокая гора; **қади баланд** высокий рост; ~ **бардоштан** поднимать, возвышать; **баланд шуда рафтан** подниматься, выситься: **канори об монанди девори сангин баланд шуда рафта буд** берег реки возвышался, как каменная стена. (Айни); **баланду паст** различной высоты: **дар як тарафаш дарьё, дар тарафи дигар теппаҳои баланду паст боло шудаанд** с одной его [селения] стороны была река, а с другой высились различной высоты холмы. (Икроми); *ср.* пасту баланд [ТРС, 1946, 46].

В середине гнезда заглавное слово заменяется лексикографическим символом **тильда (~)**, за исключением тех случаев, когда приведено

сочетание, в котором его отдельные части пишутся через дефис или соединены союзом **у**.

ашиб удивительный, изумительный, поразительный, чудесный; странный, дивный; интересный; **ашибу ғарип** необычайно странный, удивительный [ТРС, 1946, 39].

бачагона детский; ребяческий, мальчишеский; по-детски; по-ребячески, по-мальчишески; **бача-кача** ребята, дети; все семейство: **бача-качаи ман бисъёр аст** у меня большое семейство [ТРС, 1946, 59].

Русские семантические эквиваленты располагаются в порядке степени употребительности от более распространенного значения к менее распространенному; близкие варианты русского перевода отделяются запятыми, более далекие значения – точкой с запятой. Арабскими цифрами внутри гнезда разделены семантические группы.

гармӣ 1. жара, зной, жар; тепло, теплота; 2. разгар (дела, работы): **гармии кор** разгар дела; **гармии сӯҳбат** разгар беседы; **дар аснои гармии маҷлис** в самый разгар собрания; 3. горячительная пища; ср. **гарм 2.** [ТРС, 1946, 118].

Омонимы выделены в отдельные гнезда и обозначаются дробными цифрами. Надо отметить, что омонимы впервые были выделены в отдельные словарные статьи и обозначались дробными цифрами именно в этом словаре.

бар¹ осн. наст. вр. от **бурдан**.

бар² предлог на, над: **бар танаашон чомаи бухорӣ** буд на них были [одеты] бухарские халаты: ~ **боловӣ** (чз) над; о (чем-л.), относительно (чего-л.): **бар болои дарвоза** над воротами;

бар³ суша, земля, твердь.

бар⁴ плод. [ТРС, 1946, 49].

В тех случаях, когда приводимое слово самостоятельного значения не имеет или в отдельности неупотребительно, оно выделяется в самостоятельное гнездо, после него ставится двоеточие, а после двоеточия – различные сочетания и образования, употребляемые вместе с ним.

иҷир: *иҷир-бичир* разг. крошки; мелочи; едва уловимое, едва заметное: вакте ки аз аэроплан ба поён нигоҳ кардам, чизҳои дар замин будагӣ дар назарам инҷир-бичир тофтанд, когда я посмотрел с аэроплана вниз, находившиеся на земле предметы показались мне едва заметными [ТРС, 1946, 218].

лаш: *лашулӯш* хлам, ветошь, старье [ТРС, 1946, 254].

В заглавных словах имена существительные помещаются в единственном числе. Например, в слове: **духтар и нуқра**.

духтар дочь; девочка; девушка; **~и хона** девушка на выданьи; девушка, могущая по своему возрасту вести домашнее хозяйство (*ср. духтархона*); **дӯхтари сӯғӣ** орн. иволга [ТРС, 1946, 182].

нуқра серебро [ТРС, 1946, 338].

Имена прилагательные переводятся на русский язык формами мужского рода, единственного числа, за отдельными исключениями. Если слово употребительно в языке и как прилагательное, и как наречие, то в переводе на первом месте приводится соответствующее по значению прилагательное, а на втором – наречие. Формы степеней сравнения, за отдельными исключениями, в словарь не включены.

айёрана ловкий, хитрый; ловко, умело... **диҷ, ки буз бепарво ба девори ҷарӣ дар буни сангҳо айёрана қадам ниҳода ҳанӯз саргарми ҷаридан аст...** он увидел, что козел беспечно, но ловко ступает между камнями на скале у пропасти и все еще увлечен пастьбой. (Айни) [ТРС, 1946, 8].

Глаголы помещены в форме инфинитива с приведениями вслед за ней в квадратных скобках основы настоящего времени. Основа настоящего времени неправильных глаголов выделяется в самостоятельное гнездо со ссылкой на форму инфинитива.

бофтан [*боф*] ткать; вязать; плести; заплетать; *перен.* выдумывать, сочинять: **ҳамаи ин гапҳо дурӯғ аст, ҳудат мебоғӣ!** все эти слова ложь, ты сам [это] выдумываешь! *ср. боф, бофта, бофт* [ТРС, 1946, 94].

Сложные глаголы, состоящие из имени и глагола, приводятся в гнезде под своей первой частью, т.е. под именем (**иштирок кардан, иштирок**

доштан под **иштирок**), а сложные глаголы, состоящие из причастной формы и глагола, приводятся в гнезде под своей первой частью, т.е. под глаголом, от которого образована входящая в состав сложного глагола причастная форма (**naviшта додан** под **navиштан**).

иштирок участие; ~ **доштан**, ~ **к.**, ~ **н.** ба (чз), **дар** (чз) участвовать, принимать участие: **дар маčлис иштирок кардан** присутствовать на собрании. [ТРС, 1946, 216].

navиштан [**navис**] писать; **navишта гирифтан** записывать; **navишта додан написать**; **navишта овардан** вписывать [ТРС, 1946, 313].

В переводных фразеологических примерах и выражениях слова, отсутствующие в таджикском контексте и необходимые в русском переводе в интересах стиля русского языка или ясности значения фразы, даются в квадратных скобках.

гуруппос стук [ног]; ~ з. стучать: **аз пахлуи ман даҳҳо одамҳо бо поҳҳои худ гуруппосзанон гузаштанд** мимо меня прошли десятки людей, стуча ногами [ТРС, 1946, 129].

В неполных квадратных скобках [...] приводятся факультативные элементы слова, т.е. данное слово может быть употреблено и с этим элементом, и без него. Например:

ирода [т] желание, намерение, воля; расположение, склонность. [ТРС, 1946, 211].

ашад [ди] книжн. злойший, яростнейший [ТРС, 1946, 34].

Следует отметить, что неполные квадратные скобки в других исследуемых переводных словарях не зафиксированы.

В круглых скобках даются разного рода пояснения. Например:

аҷдод деды; предки (ар. мн. от **ҷадд**) [ТРС, 1946, 39].

калта короткий, куцый (о хвосте) [ТРС, 1946, 223].

В словаре также приведен список важнейшей литературы, сборники, журналы и газеты, которые были использованы для сбора иллюстративных примеров. Примеры приведены из произведений писателей и поэтов: С.

Айни, Р. Джалила, А. Дехоти, Дж. Икроми, Х. Юсуфи, Х. Карима, А. Лохути, М. Рахими, П. Сулаймони, М. Турсунзода и др.

Особенность данной лексикографической работы заключается в том, что в словаре приводятся таджикские и русские условные сокращения, но эти сокращения имеют разные функции. Таджикские условные сокращения (8 слов) используются для замены заголовочной единицы в словарных статьях, для сокращения объема словаря. Русские условные сокращения (37 единиц) используются в виде лексикографических помет для указания на особенности употребления лексических единиц, в которые входят стилистические, специальные и грамматические пометы.

Как видно из вышеприведенного анализа, *Таджикско-русский словарь* под ред. Е. Н. Павловского [1946] состоит только из одного тома и представляет собой первую попытку создания таджикско-русского словаря. Словарная статья словаря состоит из таджикского заглавного слова, его перевода на русский язык, примеров словосочетаний и фразеологических оборотов и иногда иллюстративных примеров в виде целых предложений из произведений современных писателей и поэтов, фольклора и разговорной речи и их перевода на русский язык.

Омонимия и группировка значений выделены в отдельные словарные статьи и обозначаются дробными цифрами.

Так как словарь состоит только из одного тома, список географических названий в нём не приводится.

Главное достоинство словаря в развитии литературного языка заключается в том, что, хотя словарь состоит только из одного тома, в нём, наряду со значениями слов приведены примеры из произведений известных современных таджикских авторов, использовано значительное количество исторических терминов, поговорок, пословиц, а в основном он отражает современный язык. Так, например, на слово «гумон» в этом словаре вслед за переводами также приводятся пословицы, предложения из произведений С. Айни, Дж. Икроми и другие иллюстративные материалы. В других словарях даны только переводы и фразеологические единицы. Авторами помимо

использования общеизвестных и распространенных примеров разъясняется различие между живым языком и языком классической литературы путем иллюстрации многозначности слов, характерной различным персоязычным регионам.

Недостатоком словаря заключается в том, что по неизвестным причинам не был издан второй том словаря. Словарь не имеет оглавление и в нем не указан список лексикографических источников. Данный словарь также не снабжен необходимыми приложениями.

В исследуемых таджикско-русских словарях принадлежность слова к тому или иному грамматическому разряду (части речи) не всегда обозначается грамматическими пометами, хотя используется значительное количество стилистических помет.

2.2 Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией М. Рахими и Л.В. Успенской (1954)

Второй ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской (гл. ред. Е.Э. Бертельс), изданный в 1954 г., на наш взгляд, - это самый полный и совершенный, в макроструктурном плане, словарь, в который включен в качестве приложения грамматический очерк, составленный В.С. Растворгувевой. Словарь имеет раздел «*Содержание*», которого нет в других трёх словарях. Словарь состоит из следующих разделов:

1. Содержание;
2. Таджикский алфавит;
3. Предисловие (на русском и таджикском языках), где также приводится список использованной литературы (10 наименований);
4. О построении словаря;
5. Условные сокращения (на русском и таджикском языках);
6. Корпус словаря;

7. Географические названия [ТРС, 1954, 522-528];
8. Краткий очерк грамматики таджикского языка;
9. Арабский ключ, который занимает четверть объёма словаря [с. 573-789].

В макроструктурном плане словарь начинается с раздела «Содержание» с указанием страниц, где расположен тот или иной раздел. Далее приведён таджикский алфавит с печатными, письменными буквами и их названия, которых не было в ТРС под ред. Е. Н. Павловского. В этот период в таджикском алфавите было уже 39 букв, то есть были добавлены буквы «Ҷ» и «Ӯ».

Отличие данного словаря от ТРС под ред. Е. Н. Павловского заключается в том, что таджикские заглавные слова расположены в словаре в строго алфавитном порядке без объединения в гнезде.

В советскую эпоху происходил невиданный расцвет производительных сил Таджикистана, вызвавший бурный рост промышленности, сельского хозяйства, техники, науки, небывалый подъём политического и культурного уровня трудящихся масс.

Всё это оказало громадное влияние на лексику таджикского языка. Словарный состав таджикского языка совершенствовался, расширялся и обогащался. Не было ни одной отрасли знания, по которой не имелось бы литературы на таджикском языке. Освоение достижений науки и техники способствовало появлению огромного количества новых слов, часть которых создавалась из лексики самого таджикского языка, часть же заимствовалась из русского языка, а также из языков народов республик Средней Азии. Обогащение таджикского языка интернациональной терминологией происходило также через русский язык.

В предисловии подчеркивается, что настоящий словарь отражает в основном словарный состав современного таджикского литературного языка. Но в словарь частично включены также слова и термины, ушедшие из современного языка, но встречающиеся в таджикской классической литературе или употребляющиеся в настоящее время в другом значении. Эти

слова сопровождаются соответствующими пометами, определяющими сферу их употребления [ТРС, 1954, 7].

Словарные статьи расположены в словаре в строго алфавитном порядке без объединения в гнезда. Омонимы в словаре расположены как отдельные словарные статьи, объясняются примерами, а грамматическая информация или грамматическая характеристика вокабулы (основные морфологические свойства заголовочной статьи), фонетические и лексические варианты слов, пометы, иллюстративные материалы, поговорки, пословицы и загадки расположены в соответствующих зонах словаря. Грамматические категории – множественное число, местоимения, предлоги, послелоги, приставки, союзы, частицы, междометия, числительное, глагол, фразеологизм, словосочетания и другие грамматические указания, также подробно описываются в разделе «Построение словаря».

В отличие от ТРС Е. Н. Павловского, условные сокращения в этом словаре переведены не только на русский, но и на таджикский язык. В целом количество помет достигает до 140, что намного больше ТРС Е. Н. Павловского.

В словарь включено множество новых грамматических, стилистических и специальных помет.

Специальная научная и техническая терминология, а также областные и разговорные слова включены в словарь в той мере, в какой они вошли в современную прессу и художественную литературу.

Данный ТРС представляет собой пособие по изучению таджикского языка и переводу с таджикского языка на русский. Он может быть также полезным справочником для таджиков, изучающих русский язык.

Словарь составлен на базе картотеки словарного сектора Института языка и литературы Академии наук Таджикской ССР. Эта картотека рассчитывает основную лексику современной таджикской художественной литературы по произведениям С. Айни, М. Турсунзаде, М. Миршакара, С. Улугзаде, М. Рахими, А. Дехоти, Дж. Икроми, Р. Джалила и других, лексику произведений классиков, переведенных на таджикский язык, лексику

издающихся на таджикском языке газет и журналов, а также учебников для таджикских школ. В картотеке отражена также лексика произведений классиков таджикской литературы - Фирдоуси, Рудаки, Хафиза, Саади и других, изданных в советском Таджикистане на новом алфавите.

В качестве справочников были использованы русско-таджикские отраслевые терминологические словари: географический, биологический, военный, словари терминов по физике, химии, математике, а также старые толковые словари таджикского языка: «Ғиёс-ул-лӯғот», «Бурҳони қотеъ», «Чароғи ҳидоят» и другие.

Использована также рукопись *Краткого таджикско-русского словаря*, составленного Я. И. Калонтаровым.

В связи с тем, что большая часть словаря была составлена по типу ТРС, Т. I, изданного в 1946 г., а к началу редактирования рукописи была принята новая методика составления словарной статьи, потребовалась большая работа по перестройке всей структуры словаря. В процессе редактирования был пересмотрен и значительно пополнен словарь словаря. Согласно новой структуре, слова были снабжены в необходимых случаях грамматическими пометами, а также пометами, указывающими на область употребления слова; к глаголам, по возможности, даются слова, зависимые от глагольного управления. Словарь был дополнен устойчивыми словосочетаниями, различными фразеологическими оборотами и идиомами.

К словарю прилагается грамматический очерк таджикского языка, составленный В. С. Растворговой [с. 529-570], список географических названий, составленный Я. И. Калонтаровым [с. 522-528] и арабский ключ, составленный Я. И. Калонтаровым и М. Рахими [с. 571-778].

Таджикские заглавные слова, как было указано выше, расположены в словаре в строго алфавитном порядке без объединения в гнезде.

Каждое слово (в том числе и слова, пишущиеся через дефис) со всеми относящими к нему материалами образуют самостоятельную словарную статью.

Омонимы даются каждый отдельной статьёй и обозначаются светлыми римскими цифрами. Например:

майна I мозг; ум; **майнааш кор мекунад разг.** он смышлённый, голова у него работает; **майнаро кор фармудан** обдумывать; напрягать ум; глубоко вникать; ◇ **майна об кардан** ломать голову.

майна II индийский скворец [ТРС, 1954, 212].

В тех случаях, когда основное слово самостоятельно не употребляется или если оно не поддаётся переводу, после него ставится двоеточие и приводится употребительное словосочетание с переводом. Например:

узот: **узот кардан (намудан)** провожать; отправлять [ТРС, 1954, 402].

чорхез: **чорхези асп** галоп; **чорхез кардан, чорхез карда тохтан** скакать галопом, карьером [ТРС, 1954, 446].

Грамматические категории слова отделяются арабскими светлыми цифрами за скобками. Отдельные значения фразеологического материала выделяются русской буквой за скобкой. Близкие по смыслу переводы отделяются запятыми, более отдалённые – точкой с запятой.

маккор 1. хитрец; интриган; плут, обманщик; 2. хитрый; коварный, вероломный; лукавый; **душмани маккор** коварный враг; **одами маккор** лукавый человек [ТРС, 1954, 212].

Фонетические и лексические варианты слова приводятся на своём месте по алфавиту с ссылкой к основному варианту.

идоракунанда 1. *прич. наст. вр. гл. идора кардан;* 2. управляющий, заведующий; администратор [ТРС, 1954, 160].

Некоторые слова имеют при себе пометы, указывающие на область или регион применения данного слова. Например:

хуфа *обл.* кашель; **хуфа задан, хуфа кардан** кашлять [ТРС, 1954, 432].

Причем данная помета, то есть *обл.*, истолковывается по-разному в исследуемых ТРС. Например, в ТРС Я. Калонтарова как *обл.* – областное слово – калимаи маҳаллӣ (ба ягон маҳал хос буда) [ТРС, 1988, 10]. В ТРС Рахими *обл.* – областное слово – калимаи музофотӣ [ТРС, 1954, 13] и в ТРС

под ред. Д. Саймиддина обл. – областное слово без перевода на таджикский язык. Мы считаем, что данная помета вводит в заблуждение читателя, так как непонятно что имеется в виду под словом *областное*. Лексика таджикского языка отличается по регионам, а не по административным областям. Нам кажется, что целесообразнее применить помету *диал.* – диалектное, если это слово имеет диалектное применение.

Фразеологические и изафетные сочетания приводятся в словарной статье по первому слову и помещаются при соответствующих значениях.

сӯзишнок жгучий; **дарди сӯзишнок** жгучая боль [ТРС, 1954, 372].

Иллюстративные материалы даются также при соответствующем значении слова. Если иллюстративный материал относится к нескольким значениям, имеющимся в словарной статье, то во избежание повторений он даётся после последнего значения.

налог налог; **налог андохтан** облагать налогом; **налог гирифтан** взимать налог; **налог додан** платить налог; **налог ғундоштан** собирать налог [ТРС, 1954, 256].

туҳматкунанда 1. прич. наст. вр. гл. **тӯҳмат кардан**; 2. см. **тӯҳматчӣ** клеветник; кляузник [ТРС, 1954, 401].

Пословицы, поговорки и загадки идут также при соответствующем значении, но после фразеологического материала с пометами: *посл.*, *погов.*, *загадка*. Пословицы и поговорки приводятся в литературном переводе, после чего по мере возможности даётся в скобках русский эквивалент. Например:

сухан…; **сухани пуч обрӯи сухангӯйро мерезад посл.** пустые слова роняют достоинство говорящего; **сухани доно дилафрӯз аст погов.** слова мудреца радуют сердца [ТРС, 1954, 370].

Сочетания типа **боду ҳаво**, **касбу кор** даются по первому слову и помещаются в конце словарной статьи, если слово однозначно. Если же слово многозначно, то сочетания такого типа даются к отдельным

значениям после всех сочетаний и иллюстративных примеров, приводимых к значениям слова.

шамолнок ветреный; **рӯзи шамолнок** ветреный день [ТРС, 1954, 451].

табиб 1) табиб, лекарь, врачеватель; 2) уст. врач [ТРС, 1954, 373].

Устойчивые сочетания и идиоматические выражения, не подходящие ни к одному из значений данной словарной статьи, помещены в конце словарной статьи за лексикографическим символом ромб (◊).

тушбера пельмени; **тушбера пухтан** стряпать пельмени; ◊ **тушбераро хом шумурдан** просчитываться, ошибаться [Рахими, 1954, 400].

Форма арабского множественного числа, имеющего значение, не свойственное единственному, или же употребляющегося в определённых сочетаниях, дается с указанием единственного числа и последующими переводами. Например:

уламо [ар. мн. от олим] 1) книжн. учёные; 2) рел. улема (*верхушка мусульманского духовенства*) [ТРС, 1954, 402].

При местоимениях указывается категория местоимения (личное, указательное, вопросительное, возвратное, определительное и неопределенное).

шумо мест. личн. вы, Вы (*вежливая форма обращения*) **шумо-шумо гуфтан** обращаться на вы; **бародари шумо** ваш брат [ТРС, 1954, 462].

Предлоги, послелоги, приставки, союзы, частицы и междометия приводятся на своём месте по алфавиту с грамматической пометой. Например:

агар союз условн. если, если бы; **агар вақт дошта бошад, меояд** если у него будет время, он придёт. [ТРС, 1954, 17].

агарчӣ союз уступит. хотя, хотя и; **вай агарчӣ пир шудааст, зиндадил аст** он хоть и стар, но бодр [ТРС, 1954, 17].

В словаре самостоятельными значениями выделяются функции ряда существительных как изафетных предлогов. Числительные, как

количественные, так и порядковые, приводятся от 1 до 20, а также указываются все круглые десятки, сотни, тысячи, миллион и миллиард.

ёздаҳ одиннадцать [ТРС, 1954, 145].

панҷоҳ пятьдесят [ТРС, 1954, 297].

При глаголах полужирным шрифтом в квадратных скобках указывается основа настоящего времени в случае неправильного её образования. Например:

даровардан [дарор, даровар] 1) вводить; вносить; ввозить; выпускать; як кӯза об ба даҳлез дароварда монд он внёс в сени кувшин воды; 2) вдевать (напр. нитку в иголку); вдвигать; вкладывать; засовывать [ТРС, 1954, 118].

Основы настоящего времени неправильных глаголов даются также на своём месте по алфавиту. Например:

гузар осн. наст. вр. гл. гузаштан [ТРС, 1954, 105].

В тех случаях, когда основа настоящего времени глагола получает самостоятельное именное использование, она рассматривается как омоформа основы и даётся на своём алфавитом месте с переводом значений. Например:

хон осн. наст. вр. хондан [ТРС, 1954, 426].

хон 1. 1) ист. хан, правитель **хони Хева** хивинский хан; 2) уст. хан (титул, присоединяющийся к мужским именам собственным) **Мирзохон** Мирзахан... [ТРС, 1954, 426].

Сложные именные глаголы типа **ичро кардан** даются в словарной статье имени. Сложно-деепричастные глаголы типа **дида баромадан**, **хонда додан** даются в словарной статье инфинитива того глагола, причастие прошедшего времени которого является первой составной частью сложно-деепричастного глагола.

Вспомогательные глаголы **намудан**, **гардидан**, являющиеся синонимами глаголов **кардан** и **шудан**, в некоторых случаях приводятся при этих глаголах в скобках. Например:

иваз кардан (намудан) менять, заменять, обменивать; сменять **либосро** **иваз кардан** сменять одежду [ТРС, 1954, 159].

иваз шудан (гардидан) а) изменяться, переменяться; б) перемежаться
барф бо жола иваз мешуд снег перемежался с градом [ТРС, 1954, 159].

Причастия приводятся в словаре только в тех случаях, если они, кроме причастного значения имеют самостоятельное именное значение. Например:

navištta 1. прич. прош. вр. гл. **navištan**; 2. написанное: запись; письменный документ. [ТРС, 1954, 253].

Грамматические указания на деепричастия в словаре не даются.

Буквальное значение некоторых слов и выражений следует за описательным или образным переводом и даётся в скобках с пометой *букв.*

Данный ТРС не ставит себе целью объяснять все богатство лексики таджикского языка. Задачи и объём словаря ограничены.

Однако и редакторы, стремясь возможно полнее отразить словарный состав языка, включили в словарь наряду с основными корневыми словами целый ряд производных слов, широко используемых в языке. К числу таковых относятся, например, некоторые прилагательные с окончаниями «дор», «нок», «монанд», ряд имён отвлечённых существительных и прилагательных с окончаниями «ӣ», «тӣ». Понятно, что дать в словаре все слова, образуемые с помощью указанных выше суффиксов, невозможно, но не включить широко распространённые или ставшие уже терминами слова такого типа было бы ошибкой.

В связи с тем, что ко времени выхода словаря правописание некоторых таджикских слов ещё твёрдо не было установлено, в словаре эти слова могут встретиться в двояком написании. Это относится, например, к наречиям, образованным от существительных с помощью приставок.

Итак, в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской в основном содержится словарный состав современного таджикского литературного языка 50-х гг. XX в. Словарь содержит терминологию более 50 областей науки и культуры, различных отраслей и сфер. В словарь вошла разговорная и диалектная лексика, употребляемая в художественной литературе и прессе. Несколько облегчило задачу составителей словаря использование Русско-

таджикского словаря под ред. А. П. Дехоти и М. Н. Ершова, персидско-русских словарей М. А. Гаффорова, И.Д. Ягелло, Б. В. Миллера, *Толкового словаря русского языка* Д. Н. Ушакова, *Словаря русского языка* С.И. Ожегова, которые приводятся в списке использованных лексикографических источников [ТРС, 1954, 9].

ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской внес значительный вклад в практику и теорию составления двуязычных словарей и практику перевода с таджикского на русский язык. Он стал настольной книгой многих поколений студентов, преподавателей и специалистов и до сих пор не утратил свое значение как достоверный справочник по русскому языку.

Достоинство словаря заключается в том, что, по сравнению с первым ТРС под ред. Е.Н. Павловского, этот словарь охватывает намного больше лексических единиц, более чем 40 тысяч слов и выражений. В нем имеются основные разделы переводных словарей с макроструктурной точки зрения слов. В отличие от предыдущего словаря и последующих за ним словарей, в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В Успенской имеется раздел «Оглавление» и впервые к словарю приложен грамматический очерк таджикского языка, составленный В.С. Растворгувевой, а также список географических названий.

К недостаткам словаря можно отнести тот факт, что значительное количество русских слов, а также образуемые с ними выражения приведены в словаре как таджикские. Например, русские слова **налог**, **норма**, **оптимизм**, **орган**, **орфография**, **отряд** и многие другие приведены как таджикские, хотя их таджикские эквиваленты можно найти без особого труда.

По сравнению со словарем ТРС под ред. Е. Н. Павловского в данном ТРС приводится значительно меньшее количество языковых иллюстраций художественной литературы. А приведенные примеры не являются цитатными, то есть не указывается их автор или источник.

В исследуемом двуязычном ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской в качестве приложения приведен раздел «Арабский ключ» [ТРС, 1954, 571-789], который занимает четвертую часть всего объема словаря. Нам кажется

нечелесообразным приведение арабского ключа в таджикско-русском словаре, что не соответствует целям и задачам данного словаря. Учитывая этот факт, другие лексикографы в последующих за ним ТРС отказались от включения арабского ключа в приложение словаря. Для чтения таджикского текста на арабской графике имеются другие толковые и двуязычные словари, которые могут удовлетворить потребности читателей.

2.3. Лексикографические особенности Краткого Таджикско-русского словаря Я.И. Калонтарова (1955, 1988)

Краткий ТРС Я.И. Калонтарова, изданный в 1955 г., и тот же словарь дополненный и исправленный в 1988 г., по структуре и с точки зрения использования лексикографических принципов мало отличаются друг от друга. Первый словарь, который охватывает 17 000 слов, издан в Москве в 1955 г., а второй издан в Душанбе и содержит 20 тысяч слов и выражений. Мы остановимся на анализе второго издания. В макроструктурном плане словарь имеет следующие разделы:

1. Предисловие;
2. О построении словаря (на русском языке);
3. Условные сокращения (на русском и таджикском языках);
4. Таджикский алфавит (39 букв);
5. Словник;
6. Список географических названий;
7. Краткий грамматический очерк таджикского языка, составленный Р.Л. Неменовой [с. 428- 488];
8. Таблица глаголов и их основ.

В предисловии словаря сказано, что словарь предназначается для лиц, изучающих таджикский язык, главным образом для учащихся высших, а также средних школ Таджикистана. Отличительной чертой данного словаря является то, что он может быть также полезен и для таджиков, изучающих русский язык, при переводах с родного языка на русский.

Настоящий словарь является первой попыткой представить *минимум слов современного таджикского литературного языка*, необходимый как для активной повседневной разговорной речи, так и для чтения и понимания художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы, рекомендуемой учебными программами.

Общественно-политическая и научная терминология включена в словарь в объёме, необходимом для устных и письменных переводов текстов средней трудности (из газет и статей общественно-политического и научно-популярного характера).

При подготовке словаря были просмотрены учебники таджикского языка для школ и вузов, «*Таджикско-русский словарь*» [под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, гл. ред. В.Э. Бертельс, изд. 1954 г.] и «*Полутолковый словарь таджикского языка*» С. Айни [1976]. Особое внимание при составлении словарника было уделено лексике учебных хрестоматий и произведений таджикских писателей, рекомендуемых учащимся для самостоятельного чтения. В связи с этим в словарь вошло некоторое количество книжных или устаревших слов. В словарь вошли также наиболее употребительные фразеологические сочетания. Примеры к словам и отдельным значениям слов приводятся для правильного понимания и употребления слов в связанной речи.

В основу исследуемого словаря положен «Краткий таджикско-русский словарь» (составитель Я.И. Калонтаров), изданный в Москве в 1955 г.

В макроструктурном плане словарь мало отличается от ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской. Существуют некоторые различия и добавления, например, в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской грамматические указания на деепричастия не даются, а в ТРС Я.И. Калонтарова в тех случаях, если причастия и деепричастия выступают в значении существительного или прилагательного, они фиксируются: **афтода 1. прич. и деепр. прош. вр. гл. афтодан** [162, 8].

Или, наоборот, в словаре под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской отмечается, что в переводах фразеологических примеров и выражений

слова, отсутствующие в таджикском контексте и необходимые в русском переводе, в интересах стиля русского языка или ясности значения фразы даются в квадратных скобках [ТРС, 1954, 12], а в словаре Я.И. Калонтарова управление к таджикским глаголам даётся в случаях его несовпадения с русским управлением или употребления глагола с определенным предлогом. Управление указывается при инфинитиве глагола или в иллюстративных примерах [ТРС, 1988, 8].

Условные сокращения приводятся как и в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской на двух языках, только здесь добавлены некоторые стилистические и грамматические пометы, которых не было в прежнем словаре. Это пометы: *уменьшит.* – уменьшительная форма – шакли хурдӣ, *ласк.* – ласкательное слово – калимаи навозиш, *деепр.* – деепричастие – феъли ҳол, *собир.* – в собирательном значении – ба маънои исми ғун и др.

Алфавит таджикского языка в данном словаре приведен в печатном и рукописном формате с названиями букв, что почти не отличается от ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской.

Заголовочные единицы словаря расположены в строго алфавитном порядке.

Географические названия приведены в приложении с переводом на русский язык, указаны также ударения в русских словах.

В кратком очерке грамматики таджикского языка, составленном Р. Л. Неменовой, использованы материалы учебников по таджикскому языку, а также «Краткий очерк грамматики таджикского языка» В.С. Расторгуевой, приложенный к ТРС, изд. 1954 г. [ТРС, 1988, 429].

В конце словаря приводится таблица таджикских глаголов и их основ в трех колонках: *инфinitiv*, *основа прош. вр*, *основа наст. вр*. Здесь таджикские глаголы приведены в форме инфинитива в первой колонке с переводом на русский язык, а в двух других колонках основа прошедшего и настоящего времени глагола – на таджикском языке. Следует подчеркнуть,

что данный, очень важный, раздел словаря не встречается в других ТРС словарях.

В процессе работы над словарем вместо некоторых устаревших слов и словосочетаний были включены новые слова и словосочетания, которые за последние три десятилетия вошли в словарный состав постоянно развивающегося современного таджикского литературного языка, а также заново был пересмотрен и расширен список географических названий.

Таджикские заглавные слова расположены в словаре в алфавитном порядке без объединения в гнезде.

Омонимы даются каждый отдельной статьей и обозначаются светлыми римскими цифрами. Например:

домана I подножие, подошва (горы); **доманаи кӯҳ** подошва горы.

домана II касалии домана тиф; сыпной тиф [ТРС, 1988, 109].

В тех случаях, когда слово самостоятельно не употребляется или если оно не поддаётся переводу, после него ставится двоеточие и приводится употребительное словосочетание с переводом. Например:

фуровард: дар фуроварди гап в конце разговора, заканчивая разговор [ТРС, 1988, 325].

кашола: **кашола кардан** волочить, тащить; **кашола карда овардан** притащить волоком, приволочь; затащить силой; **кашола карда бурдан** тащить силой [ТРС, 1988, 146].

Каждое слово со всем относящимся к нему материалом образует словарную статью. Расположение материала в словарной статье следующее: заглавное таджикское слово, перевод на русский язык, именные сочетания, сочетания с глаголами, пословицы, поговорки и идиоматика. Именные сочетания, так же как сочетания с глаголами, даются, в основном, в алфавитном порядке.

Различные части речи обозначаются полужирными арабскими цифрами с точкой; отдельные значения слова отделяются арабскими светлыми цифрами за скобкой.

Близкие по смыслу переводы отделяются запятыми, более отдалённые – точкой с запятой.

афт лицо, физиономия; внешность, вид; **афташ, аз афти кор** очевидно, по-видимому; наверно [ТРС, 1988, 30].

фарах радость, веселье; ликование [ТРС, 1988, 319].

шоҳ 1) ветвь, ветка; хворост, сучья; **шоҳи дараҳт** ветка дерева; **шоҳ додан** расти, давать побеги (*о дереве*); 2) рог, рога; **шоҳ задан** а) нарубить веток, нарубить сучьев; б) бодать, забодать [ТРС, 1988, 363].

Фразеологические сочетания приводятся в словарной статье по первому члену сочетания и помещаются под соответствующими значениями.

Сочетания типа **афту андом** даются в словарной статье по первому слову и помещаются под соответствующим значением слова в конце всех именных сочетаний.

Иллюстративные примеры, приводимые в словаре в небольшом количестве, даются также при соответствующем значении слова.

Фразеологические выражения и специфические сочетания, не соответствующие ни под одно из значений заглавного слова, размещены в конце словарной статьи за символом ромб (◊).

илик *анат.* костный мозг; ◊ **иликаш пур шудааст** он поправился, он пополнел [ТРС, 1988, 127].

лукма кусок; **лукмай нон** кусок хлеба; ◊ **лукма партофтан** *разг.* подсказывать [ТРС, 1988, 165].

В случае необходимости к таджикскому слову даются пометы, указывающие на область применения данного слова или на его грамматическую и стилистическую характеристику.

масҷид *рел.* мечеть [ТРС, 1988, 173].

материя *филос.* материя [ТРС, 1988, 173].

мунор *разг.* башня [ТРС, 1988, 190].

рӯҳонӣ *уст.* духовное лицо, служитель религиозного культа [ТРС, 1988, 264].

На всех русских словах, за исключением курсива, в словаре показано ударение. На таджикских словах ударение проставлено на тех, которые составляют исключение из общего правила об ударении, т.е. когда оно подает не на последний слог.

идрок восприятие, понимание; сознание; **идроқи синфӣ** классовое сознание [ТРС, 1988, 127].

При местоимениях указывается разряд местоимения (личное, указательное, вопросительное, относительное, определительное и неопределённое). Например:

вай мест 1) личн. он, она, оно 2) указат. тот, та, то; **ин китобро не,** **ваяшро биёр** принеси не эту, а ту книгу; 3) *в изафетной конструкции в значении определения* его, её; **писари вай** его сын; **писараи калонии вай** его старший сын [ТРС, 1988, 72].

кадом мест. вопросит. и относит. какой, который; **кадоми инҳо писари шумо аст?** Который из них ваш сын? [ТРС, 1988, 138].

При личных местоимениях даётся указание на то, что в изафетной конструкции в функции определения к другому имени они выражают принадлежность, соответствуя притяжательным местоимениям. Например:

ман I мест. личн. 1) я; 2) *в изафетной конструкции в значении определения* мой, моя, моё, мои; [ТРС, 1988, 170].

шумо мест. личн. 1) вы; Вы; (вежливая форма обращения) **шумо аз кучо омадед?** откуда вы приехали? 2) *в изафетной конструкции в значении определения* ваш; Ваш; **таклифи шумо** ваше предложение [ТРС, 1988, 365].

Предлоги, послелоги, приставки, союзы, частицы и междометия приводятся на своём месте по алфавиту с необходимыми грамматическими пометами или пояснениями. Например:

ба приставка, выражает обладание чем-л., каким-л. качеством, напр.: **баақл** умный; **бадавлат** богатый [ТРС, 1988, 34].

агар союз условн. если; если бы; **агар ўро бинед, саломи маро ба ўрасонед** если увидите его, передайте ему мой привет; [ТРС, 1988, 14].

Числительные, как количественные, так и порядковые, приводятся от 1 до 20, а также даются все круглые десятки, сотни, тысячи, миллион и миллиард.

бист двадцать; **бисту якум** двадцать первый [ТРС, 1988, 59].

ҳазорум тысячный [ТРС, 1988, 393].

Обращает на себя внимание изобилие использования квадратных скобок в ТРС Я.И. Калонтарова. В разделе «О построении словаря» указывается, что при глаголах в квадратных скобках указывается основа настоящего времени глагола как в случаях её правильного образования, так и неправильного [ТРС, 1988, 7]. Например:

чидан [чин] 1) собирать; **пахта чидан** собирать хлопок; 2) складывать; ставить в определённом порядке, расставлять [ТРС, 1988, 349].

тофтан [тоб] 1) крутить; завинчивать; [ТРС, 1988, 312].

Но почему-то основы настоящего времени глагола как заглавные слова, к примеру, в приведенных ниже примерах также заключаются в квадратные скобки:

[омез] 1. основа наст. вр. гл. омехтан; 2. во второй части сложных слов в значении смешанный с чем-л., напр.: **ҳайратомез** удивительный, изумительный [ТРС, 1988, 226].

[фираб] основа наст. вр. гл. **фирафтан** [ТРС, 1988, 323].

Таких примеров в словаре очень много. В разделе «О построении словаря» этот приём никак не комментируется. В таджикской, русской и зарубежной лексикографической практике мы не нашли словарей, где бы заглавные слова заключались в квадратные скобки. По нашему убеждению, нет необходимости в использовании таких квадратных скобок в данном случае. Наверное, поэтому все другие таджикские лексикографы отказались использовать данный технический приём.

Отдельным значением в статье выделяется функция глаголов, выступающих в качестве вспомогательных. Например:

андохтан [андоз] 1) бросать, кидать, класть; **гӯшт андохтан** положить мясо (варить);.. 6) *в сложных глаголах выступает как вспомогательный глагол, напр.: гӯш андохтан* а) слушать;.. [ТРС, 1988, 23].

При сравнительном анализе ТРС Я. И. Калонтарова с другими исследуемыми ТРС были выявлены следующие общие и отличительные черты данного словаря.

По сравнению с другими исследуемыми словарями, ТРС Я. И. Калонтарова охватывает незначительное количество слов и словосочетаний (20 тысяч), так как предназначен, главным образом, для учащихся высших и средних учебных заведений.

Отличительной макроструктурной его особенностью по сравнению с ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской является то, что в приложении, в добавок к грамматическому очерку, приводится также таблица таджикских глаголов и их основ с переводом на русский язык, что не наблюдается ни в предыдущих словарях, ни в последнем издании ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. Кроме того, как и во всех ТРС, кроме ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, в данном словаре отсутствует раздел «Оглавление» – важный компонент лексикографического издания.

К общим чертам данного словаря по сравнению с другими можно отнести, например, то, что омонимы даны в отдельных статьях и обозначаются светлыми римскими цифрами, фонетические, лексические и орфографические варианты слова приводятся на своём месте по алфавиту с отсылкой к основному варианту слов.

В отличие от других словарей, во всех русских словах, за исключением курсива, в словаре показано ударение. В таджикских словах ударение проставлено на словах, составляющих исключение из общего правила об ударении, т. е. когда оно падает не на последний слог.

Важной структурной частью двуязычного словаря является список источников, в том числе и источники примеров. Хотя в ТРС Я. И. Калонтарова приведено незначительное количество примеров, в

предисловии не указывается, из каких источников взяты приведенные примеры.

Недостаток ТРС Я. И. Калонтарова, на наш взгляд, заключается в том, что в нем было использовано незначительное число иллюстративных примеров из художественной литературы.

Еще одним недостатком данного словаря является то, что многие слова, такие, как и в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской - *саботаж, санитар, санитария, ассортимент, ассоциация, архив, архитектура*, приведены на левой стороне словаря, то есть как таджикские.

Из лексикографических работ, использованных при составлении словаря, указывается только ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, гл. редактор В.Э. Бертельс, изд. 1954 г., «Полутолковый словарь таджикского языка» С. Айни (Душанбе, 1976) и, конечно, первое издание данного словаря, опубликованного в Москве в 1955 г.

Список условных русско-таджикских сокращений (суханҳои муҳтасари шартӣ или қайдҳо), или помет, используемый в словаре, достаточно большой (более 100), но большинство сокращений не переводится на таджикский язык. Например, астрономия – астрономия, бухгалтерия – бухгалтерия, медицина – медицина, музыка – музыка, фотография – фотография и т.д. [ТРС, 1988, 9-10].

2.4. Лексикографические особенности Таджикско-русского словаря под редакцией Д.Саймиддина и др. (2006)

В отделе лексикографии Института языка и литературы им А. Рудаки в 80-е годы прошлого века началась работа над таджикско-русским словарём, который охватил 65 000 слов и выражений, первый том был закончен и издан в 2004 году под ред. С.Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Второй том был издан в 2005 году под ред. Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова.

Двухтомный и однотомный ТРС, изданные в 2004 – 2005 гг. и в 2006 анализируются и рассматриваются нами как один лексикографический источник, так как существенного отличия в принципах создания второго однотомного словаря нет. По утверждению тогдашнего директора Института языка и литературы им. А. Рудаки профессора С. Назарзода, «данний словарь печатается без никаких изменений, только с учетом устранения технических погрешностей» [ТРС, 2006, 6]. По структуре эти словари не отличаются друг от друга и состоят из следующих разделов:

1. Введение (на таджикском языке);
2. Предисловие редакторов (на таджикском языке);
3. Построение словаря (на таджикском и русском языках);
4. Список условных сокращений (на русском языке);
5. Таджикский алфавит;
6. Словник;
7. Краткий список таджикско-русских географических названий.

В данном ТРС не приводится список использованной литературы и нет также раздела «оглавления».

Это единственный ТРС, состоящий практически из двух разделов «Введения» под разными синонимичными названиями «Сарсухан» и «Пешгуфтор». Причем оба раздела приводятся на таджикском языке. Если исходить из того, что в двуязычных словарях левая сторона всегда иностранный язык, а правая - родной, то, по нашему мнению, эти разделы следовало бы привести на русском языке или хотя бы на двух языках. Например, раздел «Построение словаря» приведен в данном словаре на русском и таджикском языках. То есть иностранец, который начинает изучать таджикский язык, вполне может ознакомиться со структурой словаря на русском языке, что нельзя сказать о введении.

Далее в словаре приводится раздел «Построение словаря» на двух языках, где подробно описываются все параметры данного словаря, что

является очень важным с точки зрения структуры словаря для пользователей.

В макроструктурном порядке вслед за разделом «Построение словаря» расположен список из 118 условных сокращений или помет на русском языке, включая грамматические, стилистические и терминологические пометы.

В ТРС под ред. Д. Саймиддинаева не приведен также грамматический очерк, как в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и Я.И. Калонтарова. По-видимому, составители решили, что к этому времени уже созданы грамматические справочники, которые могут удовлетворить потребности читателей.

Совокупность словарной статьи состоит из заглавного слова, расположенного в алфавитном порядке без объединения в гнезда, специальных, стилистических, реже грамматических помет, таджикских эквивалентов и иллюстративных примеров в виде фразеологических единиц и словосочетаний.

Раздел «Таджикский алфавит» представлен в соответствии с новым порядком таджикского алфавита, где количество букв было сокращено до 35. Из таджикского алфавита были исключены буквы «Ҷ», «Ҷ», «Ӯ» и «Ӯ». Поменяли также места исконно таджикские буквы – «Ӯ», «Ӯ», «Ӯ», «Ӯ», «Ӯ» и «Ӯ». Все эти изменения были отражены в новом таджикском алфавите и в словнике данного ТРС.

Словник под ред. Д. Саймиддинаева и др. является наиболее полным из когда-либо изданных ТРС в нашей стране и расположен в алфавитном порядке современного таджикского языка. Словарь содержит около 70 тысяч слов, пословиц и поговорок, словосочетаний, фразеологических оборотов таджикского языка с их переводом на русский язык.

В словаре, в приложении, приводится краткий список географических названий с кратким списком условных географических сокращений (нишонаҳои ихтисорӣ) на таджикском и русском языках.

В словаре нет раздела «Оглавление», а также списка использованной литературы. Словарь создан на основе 2 500 000 образцов картотечного фонда отдела словарей Института языка и литературы им. А.Рудаки АН Республики Таджикистан.

Данный словарь является наиболее полным изданным источником по лексике и терминологии современного таджикского языка, а также языка классического периода.

Хотя список лексикографических источников составители словаря не приводят, в предисловии на таджикском языке подчеркивается, что коллектив редакторов во время подготовки дополненного и исправленного издания словаря использовали соответствующую литературу, чтобы включить в словарь новейшую терминологию современного таджикского языка [ТРС, 2006, 81].

Переводные таджикско-русские словари, и в том числе однотомный под ред. Д. Саймиддина и др., обычно не включают в корпус словаря префиксы и суффиксы и их толкования.

В переводных таджикско-русских словарях слова впервые стали снабжаться пометами, правда, только стилистическими и специальными в ТРС под ред. Е.Н. Павловского и др. [1946]. А грамматические пометы впервые начали использовать в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской [1954]. Во всех переводных словарях приводится список условных сокращений (помет) с переводом на таджикский язык. Обращает на себя внимание и тот факт, что как в таджикско-русских, так и в русско-таджикских словарях этот список почему-то русско-таджикский. Исключение, правда, составляет ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. [2006], где список сокращений дан только на русском языке, без перевода на таджикский. Например:

ТРС 1954

ЛИНГВ. – лингвистика – забоншиносӣ

ПОСЛ. – пословица – зарбулмасал

ТРС 2006

ЛИНГВ. – лингвистика

ПОСЛ. – пословица

разг. – разговорное слово –

разг. разговорное слово

калимаи гуфтугӯй

см. – смотри – нигоҳ кун [с. 13].

см. – смотри [с. 19].

Хотя в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. используется достаточно много грамматических помет, однако они охватывают не все части речи. В словаре можно найти такие пометы, как: *мн.* – множественное число; *наст.* *вр.* – настоящее время; *числ.* – числительное; *межд.* – междометие; *мест.* – местоимение - и другие пометы всего более 20 помет. Не приводятся грамматические пометы, к некоторым частям речи, как существительное, прилагательное, глагол и другие. В Предисловии и в разделе «О построении словаря» [ТРС, 2006, 15-18] данный факт никак не комментируется. Современные двуязычные словари, особенно таджикско-английские и англо-таджикские, активно используют грамматические пометы для всех частей речи. Привычное деление на существительное, глагол, прилагательное, наречие и пр., как подчеркивает И. Гальперин, облегчает пользование словарем и сразу показывает читателю не только морфологические особенности данного слова, но и ориентирует его относительно обычных синтаксических функций этого слова [33, 13].

Омонимы даются самостоятельными статьями и обозначаются римскими цифрами. Отличие данного словаря от ТРС Я. И. Калонтарова заключается в том, что римские цифры для выделения омонимов приведены жирным шрифтом, а в ТРС Я. И. Калонтарова - светлым шрифтом. Например:

сафар I путешествие, поездка; поход; ~ и **хидматӣ** служебная командировка; ~ и **хунарӣ** гастроли; **асбоби** ~ дорожное снаряжение; ~ **кардан** путешествовать [ТРС, 2006, 530].

сафар II сафар (2-ой месяц года по лунному календарю) [ТРС, 2006, 530].

Синонимы или близкие по значению слова в переводе отделяются запятой, а более далёкие – точкой с запятой:

дарк восприятие; познание, понимание, постижение, осознание [ТРС, 2006, 186].

В некоторых случаях для уточнения перевода в скобках даются пояснения курсивным шрифтом:

ғадир водоём; пруд; небольшое озеро; небольшой водоём (*образовавшийся от дождей, селевых потоков и т.п.*) [ТРС, 2006, 163].

Внутри словарной статьи в иллюстративных примерах и словосочетаниях заглавное слово заменяется лексикографическим символом – тильдой (~), кроме тех случаев, когда слово выступает в изменённой форме:

давидан 1. бегать, бежать; 2. суетиться, хлопотать; **давида баромадан** выбегать, выбежать; **давида даромадан** вбегать; вбежать; [ТРС, 2006, 177].

Различные варианты слов (фонетические, орфографические и лексические) помещаются в словаре отдельными статьями на своём месте по алфавиту с отсылкой к наиболее употребительному варианту, при котором даётся перевод:

пурмаъно см. **пурмаъний** [ТРС, 2006, 494].

пурмаъний 1. глубокий по содержанию; содержательный; **фикрҳои ~** – содержательные мысли; глубокие мысли; 2. многозначительный, выразительный; **нигоҳи ~** многозначительный взгляд [ТРС, 2006, 493-494].

При переводе таджикских слов, обозначающих специфические понятия, не имеющих соответствия в русском языке, приводится приближённая трансформация таджикского слова русскими буквами, сопровождаемая пояснением в скобках, или развёрнутый описательный перевод [ТРС, 2006, 16]. Причем пояснения в скобках обычно приводятся курсивным шрифтом. Например:

сархирманий обл. 1. сархирманий (*угощение, приносимое на хирман (гумно) соседями, родственниками и знакомыми человеку, молотящему хлеб*); 2. Свежее зерно первого обмолота, которое давалось в качестве подарка поздравившему с молотьбой [ТРС, 2006, 529].

В случаях, когда какое-либо словосочетание имеет не одно, а два или несколько значений с разными переводами, эти значения выделяются буквами по алфавиту: а) ..., б), в)....,

зинҳор 1. *кн.* защита; убежище; ~ **додан** а) простить; б) дать убежище; 2. *кн.* соглашение; договор; договорённость; 3. безусловно, обязательно; 4. смотри! берегись! (предупреждающий окрик) 5. никогда, ни в коем случае [ТРС, 2006, 241].

Иллюстративные примеры, словосочетания, пословицы и поговорки даются при тех значениях слова, к которым они относятся. Сочетания и идиомы, не относящиеся ни к одному из значений, приводятся в конце словарной статьи за лексикографическим символом ромб ◊. Например:

порина 1. прошлый год; 2. в прошлом году; 3. прошлогодний ◊ **Аҳмади** ~ всё осталось по-прежнему; нечего не изменилось [ТРС, 2006, 489].

Глаголы даются в форме инфинитива и переводятся на русский язык преимущественно несовершенным видом, за исключением тех случаев, когда соответствующий русский глагол в несовершенном виде не употребляется. Если виды русского глагола – совершенный и несовершенный – образуются от разных основ, приводятся оба варианта:

гирифтан 1. брать, взять, получать; **қарз** ~ брать взаймы; взять в долг; 2. принять, взять, брать (*в качестве кого-л*) [ТРС, 2006, 150].

гуфтан 1. говорить; сказать; 2. рассказывать; передавать (словами, на словах); 3. выражать; проявлять; высказывать [ТРС, 2006, 160].

Таким образом, в результате сравнительного анализа макроструктуры ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. с другими исследуемыми словарями были выявлены его примечательные особенности и общие принципы составления в исследуемых двуязычных словарях. Его ценность в таджикской лексикографии заключается в том, что он привлекает живой разговорный язык народа, художественные и научные сочинения современной таджикской литературы. Указанный словарь не только продолжает богатую многовековую традицию персидско-таджикской

лексикографии, а также современной таджикско-русской и русско-таджикской лексикографии, но и учитывает достижения русских, европейских и зарубежных ученых в данной сфере лингвистической науки. Кроме того, словарь окажет помощь переводчикам, работникам государственных учреждений, системы образования и науки, а также всем изучающим таджикский язык [ТРС, 2006, 4].

Авторами помимо использования общих и распространенных примеров, в том числе подбора омонимов и синонимов, проявлено особое внимание к фонетическим вариантам, разъяснению многочисленных слов и семантике специфических слов.

Сравнительный анализ ТРС выявил макроструктурные сходства и отличия исследуемых справочников. Только в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В Успенской есть раздел «Оглавление», а в других словарях этого раздела или раздела «Содержание» словаря нет, а также нет списка использованной литературы и объяснения имен собственных (ономастических материалов). Авторы последних двух изданий (ТРС, 2004 г., 2006 г.) также не посчитали необходимым включить в словарь грамматический очерк таджикского языка. Список условных сокращений в ТРС используется только на русском языке, хотя мог бы быть и на том, и на другом языках. В трёх таджикско-русских словарях этот список условных сокращений приведен с переводом на таджикский язык, а в ТРС 2006 г. только на русском языке. Также нет в ТРС списка аббревиатур и сложносокращенных слов таджикского языка, а в РТС этот список приводится.

Во всех ТРС нет списка аббревиатур и сложносокращенных слов таджикского языка и их перевода на русский язык. Учитывая разнобой в использовании аббревиатур и сложносокращенных слов в таджикской прессе и литературе, данную работу можно посчитать одной из задач таджикских лексикологов и лексикографов, чтобы привести в какой-то порядок данный сегмент таджикских слов.

2.5. Место сокращений, аббревиатур и географических названий в общих Таджикско-русских словарях

В таджикских лексикографических трудах сокращения, лексикографические символы и знаки используются реже по сравнению с русским и другими языками, в исследуемых ТРС этому аспекту не уделялось особое внимание.

Аббревиатуры, или сокращения, издавна применялись на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Целью сокращений были экономия места на носителе текстовой информации и быстрота написания часто употребляемых слов и выражений.

К единицам словарного состава таджикского и русского языков необходимо также отнести и разного рода сокращения, имена собственные и географические названия. Данные единицы словарного состава языка в исследуемых переводных словарях отражаются по-разному. В исследуемых языках традиции использования сокращений отличаются друг от друга и, естественно, получают разный уровень освещения в словарях.

Сокращения во всех ТРС занимают важное место как одно из технических средств оформления словарной статьи. Во всех ТРС сокращения выделены в разделах «Условные сокращения» или «Список условных сокращений». Количество и состав условных сокращений во всех ТРС – разные. Наибольшее количество условных сокращений использованы в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, где используется более 140 условных сокращений, в том числе 16 стилистических помет и 18 грамматических помет [ТРС, 1954, 13-14]. В ТРС под ред. Д. Саймиддинаева и др. использовано более 118 условных сокращений. Частеречные условные сокращения используются не ко всем заглавным словам.

Следует подчеркнуть, что наиболее эффективно условные сокращения использованы в ТРС под ред. Е. Н. Павловского. Например, вспомогательные глаголы *будан*, *гардидан*, *задан*, *кардан*, *намудан* и *шудан* использованы в словаре в сокращённом виде – *б.*, *г.*, *з.*, *к.*, *н.*, *ш.*, что намного

сокращает объём словаря. Данные вспомогательные глаголы очень часто используются в словосочетаниях и фразеологических единицах, и авторы данного словаря вместо указанных глаголов используют условные сокращения. Например:

бедор бодрствующий, неспящий, пробудившийся; бдительный; ~ б. бодрствовать; ~ г. пробуждаться, просыпаться; ~ к., ~ н. (кс)-ро будить (кого-л.) разбудить; ~ **нишастан** бодрствовать; ~ ш. пробуждаться, просыпаться [ТРС, 1946, 66].

бадал мена, обмен; замена; перемена; **ба ~и(чз)** взамен (чего-л.), за (что-л.); **дар ~и** 1. взамен (чего-л.); 2. в течение (какого-л. срока): **дар бадали ду сол** в течение двух лет; ~ **гаридан**, ~ **гаштан** ба (чз) изменяться, превращаться обращаться во (что-л.); ~к., ~н. (чз) **ро** менять, переменять, сменять,, заменять (что-л.): **куртаамро бадал кардам** я переменил свою рубашку: ~ **к. ба** (чз) обменивать, переменять на (что-л.); подменять, заменять (чем-л.); перевращать во (что-л.); ~ **ш.** изменяться, меняться. [ТРС, 1946, 41].

Как свидетельствуют приведенные примеры, вспомогательные глаголы *будан*, *гаридан*, *задан*, *кардан*, *намудан* и *шудан* использованы в словаре в виде сокращений – *б.*, *г.*, *з.*, *к.*, *н.*, *ш.*.

Во всех ТРС условные сокращения выделены графически курсивным шрифтом, что соответствует современным требованиям лексикографии.

Во всех ТРС географические названия также приводятся в приложениях. В ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и в ТРС под ред. Д. Саймиддина, например, географические названия размещены в алфавитно-тематическом порядке. Хотя список географических названий в основном отражает те изменения, которые имели место за последние годы, однако некоторые географические названия все же не были пересмотрены и обновлены. Например: Бомбей – г. Бомбей, должен быть Мумбай, Пекин – г. Пекин, должен быть Бейчин, Либия – Ливия; Чумхурии Сотсиалистии

Халқии Либияи Араб, должно быть Чумхурии Либия – Республика Ливия и др.

Как подчеркивает А. Мамадназаров: «За последние годы в таджикский язык стали проникать географические названия через персидский язык, сохраняя особенности персидского произношения. Например, Америка – Амрико, Лондон – Ландан, Европа – Аврупо, Москва – Маскав, Россия – Россия, Япония – Чопон и т.д. В результате в таджикском языке образовались одни и те же географические названия с двумя вариантами произношениями и правописаниями. Своё слово в решении данного вопроса должны сказать нормативные словари современного таджикского литературного языка. Последний ТРС под ред. Д. Саймиддинова в некоторых случаях приводит в скобках оба варианта указанных географических названий и таким образом ставит читателей перед выбором или дилеммой – какой вариант правильнее использовать? Например: *Европаи (Аврупои) Гарбӣ, Америкаи (Амрикои) Марказӣ, Франсия (Фаронса)* и т. д.» [68, 103].

Что касается имен собственных, то, согласно лексикографическим традициям таджикского языкознания, в отличие от русского и английского, они обычно не даются в переводных и толковых словарях, а приводятся в специальных антропонимических словарях.

Анализ существующих общих ТРС наглядно показывает, что сокращения, имена собственные и географические названия являются существенными и очень важными единицами словарного состава как таджикского, так и русского языков. Данные языковые единицы во всех исследуемых переводных словарях размещаются в приложениях или реже в самом корпусе словаря. Отличительная черта таджикско-русской лексикографии в данном вопросе заключается в том, что в исследуемых переводных словарях имена собственные не регистрируются, а данные единицы в лексикографических традициях таджикского языка приводятся в ономастических специальных словарях.

Выводы по второй главе

В результате сравнительного лексикографического анализа макроструктуры общих таджикско-русских словарей можно констатировать некоторые общие макроструктурные черты и отличительные характеристики исследуемых переводных двуязычных словарей в таджикско-русской переводной лексикографии.

Отличительные и общие свойства макроструктуры таджикско-русских словарей в графическом формате наглядно можно отобразить следующим образом.

Таблица №1.

Макроструктура таджикско-русских словарей								
	Разделы словаря	1946	1954	1955	1988	2004-5	2006	Примеч.
1.	Оглавление или Содержание	—	+	—	—	—	—	на русск.
2.	Предисловие	+ на рус.	+ на рус. и тадж	+ на рус.	+ на рус	+ на тадж	+ на тадж	
3.	Структура словаря	+ на рус.	+ на рус.	+ на – рус	+ на рус	+ на тадж и рус.	+ на тадж. и рус.	
4.	Список художественной литературы	+	–	–	–	–	–	на тадж.
5.	Список лексикографичес- ких источников	–	+ 7	–	+ 2	–	–	в предисловии
6.	Таджикский алфавит	+	+	+	+	+	+	

7.	Условные сокращения	+ рус.	+ рус. и тадж	+ рус. и тадж	+ рус. и тадж	+ рус.	+ рус.	
8	Словник	12 тыс.	40 тыс	16 тыс.	20 тыс.	65 тыс.	70 тыс.	
9	Краткий грамматический очерк	—	+	+	+	—	—	на русск.
10.	Географические названия	—	—	+	+	+	+	таджикско-русский
11.	Таблица глаголов и их основ	—	—	—	+	—	—	—
12.	Арабский ключ	—	+	—	—	—	—	—

ГЛАВА 3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИКРОСТРУКТУРЫ ТАДЖИКСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ

Вопросы разработки микроструктуры словаря, т.е. отдельной словарной статьи, куда входят грамматический и фонетический комментарии к слову, выделение и классификация значений типы словарных определений, система помет, типы языковых иллюстраций, подача фразеологических оборотов и другая дополнительная информация, например, этимология в толковом словаре и значение слова в этимологическом словаре и т. д. в зависимости от типа словаря изучаются в теории лексикографии [32, 259]. По сравнению с макроструктурой, т.е. со словарником, в микроструктуре содержится детальная и точная информация о заглавном слове (*headword*), о комментариях к слову и их формальных семантических свойствах правописание, произношение, определение, грамматика, использование, этимология.

Последние годы британские и американские составители словарей делают попытки решить требование простату языка и стандартизацию словарных определений путём ограничения спектра основных слов, используемых в дефинициях правильное расположение словарных дефиниций внутри словарной статьи имеет большое значение для многозначных слов. Можно расположить словарные дефиниции либо по историческому принципу, либо по принципу актуальности и частотности употребления слов.

В теоретической лексикографии также разрабатывается система помет в лексикографии, которая указывает на грамматические и стилистические категории слов. Грамматическая помета (англ. *grammatical note*, тадж. қайдҳои грамматикий) – обозначает грамматическую характеристику слов в словаре. В пометах отражаются морфологические и синтаксические признаки слов. В грамматических пометах указывается принадлежность

слов к определенной части речи (*сущ.* – существительное, *гл.* – глагол, *нар.* – наречие, *прич.* – причастие), к одному из трёх родов (*м.* – мужской, *ж.* – женский, *с.* – средний), также указывается синтаксическая связь слова (*перех.* – переходный глагол, *неперех.* – непереходный глагол) и другие грамматические признаки слова.

В стилистических пометах (анг. *stylistic marking/ note*; тадж. – қайди услубӣ) приводится стилистические свойства словарной единицы, которая разъясняется или переводится на другой язык. Стилистические пометы указывают на сферу, где можно употребить то или иное слова (*спец.* – специальное, *книжн.* – книжное, *поэт.* – поэтическое и т.п.), также в них отражаются характер употребления и бытования слова, его принадлежность к письменной или устной речи (*разг.* – разговорное, *прост.* – просторечие и т.п.), также историческая принадлежность слова (*ист.* – историческое, *арх.* – архаическое и т.п.), и эмоциональная окрашенность (*ирон.* – ироническое, *пренебр.* – пренебрежительное, *бран.* – бранное, *шутл.* – шутливое и т. п.). В некоторых случаях при заимствованных словах можно встречать пометы с указанием на происхождение слова (*араб.* – арабское, *англ.* – английское, *турк.* – тюркское и т. п.).

3.1. Словосочетания и фразеологические единицы в общих переводных Таджикско-русских словарях

Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух или более знаменательных слов в русском языке на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания. Словосочетание рассматривается как единица синтаксиса, которая выполняет коммуникативную функцию (входит в речь) только в составе предложения.

Семантические и функциональные потенции слова полнее всего выявляются при его употреблении в качестве компонента словосочетания и предложения. Поэтому задача словаря не должна ограничиваться

перечислением слов и их значений. Словарь должен также дать как можно более полное описание функционирования каждого данного слова, в особенности если это функционирование ведет к обогащению смысловой структуры слова и постепенному изменению его значения.

В общих ТРС словосочетания и фразеологические единицы, в том числе терминологические словосочетания, отражаются в разной степени. Впервые наибольшее количество словосочетаний и фразеологических выражений было расписано в ТРС под ред. Е.Н. Павловского. В отдельных случаях значения слов, словосочетаний и выражений подкрепляются фразеологическими примерами (взятыми из таджикской поэзии, прозы, фольклора и разговорной речи), помещаемыми непосредственно за приведенными словами или выражениями после двоеточия. В словаре используется лексикографический символ тильда ~ для того, чтобы не повторять заглавное слово. Например, так выглядит толкование слова **нафас** – вздох, дыхание в ТРС под ред. Е.Н. Павловского:

нафас 1. дыхание, вздох, дуновение; ~ **и кашол** тяжелый вздох: **чавон як нафаси кашол кашида ба Рашидов нигоҳ кард** юноша, тяжело вздохнув, посмотрел на Рашидова. (Икроми); ~ **ба дарунаш афтид** у него захватило дыхание: **бо шунидани номи сагон нафаси шағол ба дарун афтид** когда шакал услышал о собаках, у него захватило дыхание (фольк.); ~ **баровардан** дышать; ~**аш гашт** у него захватило дыхание; он запыхался; ~**гирифтан** дышать; **моҳиён бо ғалсамай худ нафас мегиранд** рыбы дышат своими жабрами; ~ **аш гирифт** у него захватило дыхание; ~ **кашидан** дышать; ~ **и дароз кашидан** глубоко, тяжело вздыхать: **Сангин як нафаси дароз кашид, чашмонашро пӯшид ва як муддати дароз ҳомӯш монд** Сангин тяжело вздохнул, закрыл глаза и долго молчал; ~ **ро рост гирифтан, ~ро рост к.** передохнуть, вздохнуть, перевести дыхание: **акнун ҳама бо оромӣ нафас рост карданд** теперь все вздохнули свободно. (Айни); 2. мгновение, минутка; ~ **е, як ~** в том же значении: **Шоқул нафасе ҳомӯш монд** Шокул минутку

помалчал (Айни); **шумоён як нафас дар ҳамин таги дарвоза истетон** постойте минутку вот здесь, под воротами [ТРС, 1946, 321].

Это же слово в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской описывается следующим образом:

нафас 1) дыхание, вздох; дуновение; **нафаси кашол** а) продолжительный вздох; б) прерывистое дыхание; **нафасаш ба дарунаш афтид** у него захватило дыхание; **нафас баровардан** а) дышать б) говорить; **нафасаш гашт** у него захватило дыхание; он запыхался; **нафас гирифтан** дышать; передохнуть; **нафасаш гирифт** у него захватило дыхание; **нафас кашидан** дышать; **нафаси дароз кашидан** глубоко дышать; тяжело дышать; **нафасро рост гирифтан**, **нафасро рост кардан** передохнуть, вздохнуть, перевести дыхание; **нафасаш танг шуд** у него стеснилось дыхание, у него перехватило дыхание; **нафас фурӯ бурдан перен.** умолкать, замолкать; 2) мгновение, миг, минутка; **нафасе, як нафас** мгновение, миг, минутка; **як нафас истед** постойте минутку [ТРС, 1954, 259].

В ТРС Я. И. Калонтарова данное слово описывается следующим образом:

нафас 1) вздох; дыхание, **нафас кашидан** дышать; **нафас рост кардан** переводить дыхание, передохнуть, делать передышку; **нафасаш гашт** он запыхался; **нафасаш танг шуд**; а) у него перехватило дыхание; б) у него появилась одышка; 2) миг, мгновение; то **нафаси охирин** до последнего вздоха, до последнего дыхания; **як нафас истед** подождите минутку [ТРС, 1988, 204].

В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. слова **нафас** описывается следующим образом:

нафас 1. дыхание, вздох; вдох; ~и бозпас, ~и власин последний вздох; ~ и чуқур глубокое дыхание; **диққи ~, тангии ~** мед. астма; даму ~ заклинание; то ~ и охирин до последнего вздоха, до смерти; ~ баровардан а) дышать; б) говорить; ~ гирифтан, ~ кашидан дышать; передохнуть; **озод ~ гирифтан** (**кашидан**), осуда ~ гирифтан, ~ и роҳаткашидан а)

успокаиваться, утихомириться; б) отдыхать; ~ **фурӯбурдан** умолкать, замолкать; ~ **и бад кардан** говорить дурно, злословить; ~ **и хунук кардан** накликать беду, каркать; ~ **и касеро гардондан** вызывать у *кого-л.* тошноту; ~ **рост кардан** передохнуть, вздохнуть, перевести дыхание; ~ **аш ба дарунаш афтид** у него захватило дыхание; он затих; ~ **аш гашт** он запыхался; 2. мгновение, миг, минутка; ~ **е, як** ~ мгновение, миг, минутка; **дар як** ~ в одно мгновение [ТРС, 2006, 413].

Сравнение толкования слова **нафас** – дыхание, вздох, дуновение в четырёх словарях показывает, что наибольшее количество словосочетаний и идиоматических выражений приводится в первом ТРС под ред. Е.Н. Павловского. Здесь также описываются переносные значения, что не наблюдается в последнем словаре.

Другая отличительная черта толкования и перевода фразеологических единиц ТРС под ред. Е. Н. Павловского заключается в том, что в этом словаре приведены иллюстративные предложения из художественной литературы, чего нельзя сказать о других словарях.

Словосочетание – это соединение двух или нескольких знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, служащих для расчленённого обозначения единого понятия (предмета, качества, действия и др.).

Если говорить о технических средствах оформления словарной статьи, в том числе словосочетания и фразеологизмы, из анализа вышеприведенных примеров можно констатировать, что наиболее удачным является ТРС под ред. Е.Н. Павловского и др. В этом словаре с целью экономии места заголовочная единица в словосочетаниях заменена лексикографическим символом тильда (~), что не наблюдается в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, Я. И. Калонтарова. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского также слова удачно выделены курсивным шрифтом, что не зафиксировано в других ТРС.

Наблюдается также разнобой в использовании абзаца и шрифта. В ТРС Е.Н. Павловского, М. Рахими и Л.В. Успенской заголовочная единица

выделена полужирным большим шрифтом с абзацным отступом. В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. абзацный отступ вообще не приводится. В ТРС Я. И. Калонтарова, наоборот, заголовочная единица приведена без абзаца, в то же время вся словарная статья размещена с абзацем, что намного увеличивает объем словарной статьи (см. выше приведенные примеры на слово «**нафас**»).

Фразеологические единицы помещены в конце словарной статьи за лексикографическим символом ромб (\diamond) только в ТРС под ред. М. Рахими Л.В. Успенской и Д. Саймиддина и др. В других словарях фразеологические единицы особыми символами не выделяются.

3.2. Грамматические и стилистические пометы в общих Таджикско-русских словарях

3.2.1. Особенности использования грамматических помет в общих переводных Таджикско-русских словарях

Грамматические пометы в словарях отражают наиболее устойчивые частеречные грамматические категории, а потому грамматическая характеристика заголовочного слова оказывается неполной. В отличие от стилистических помет, грамматические не отражают узульного употребления слов, хотя способствуют разграничению вариантов и омонимов [88, 5].

Словарные пометы представляют языковой компонент слова в сжатом, знаковом виде; часто они представлены сокращениями, которые разъясняются в справочном разделе словаря и используются для того, чтобы дать дополнительную грамматическую информацию пользователям словаря без существенного увеличения объема словаря.

Словарные пометы – специальные указания, ремарки, характеризующие слово с той или иной стороны, дополняющие и уточняющие его значение. Грамматические пометы дают информацию о принадлежности слова к грамматической категории, о его грамматических формах и грамматических значениях. Наиболее точно определяет

грамматические пометы О.С. Ахманова: «Грамматическая помета — это лексикографическое выражение грамматической характеристики слова в словаре» [152, 339].

С этой целью в ТРС используются пометы частеречной принадлежности: *межд.* – междометие, *мест.* – местоимение, *мн.* – множественное число, *накл.* – наклонение, *нареч.* – наречие, *наст.* – настоящее время, *осн.* – основа (глагола), *перен.* – переносное выражение: *прич.* – причастие, *прям.* – прямое значение и др.

По утверждению Н.М. Несова, «грамматический статус слова складывается на основе его частно-грамматических и обще-категориального значений, а стилистической – с учетом функционально-стилевой и экспрессивно-стилистической характеристики слова» [88, 5].

Пометы вообще и грамматические в частности в переводных ТРС стали использоваться в 40-е годы прошлого века. То есть составители первых русско-таджикских словарей Ш. Хатымтаев [1913], С. Ализода [1933-34], изданных раньше, как отмечает А. Мамадназаров, не использовали грамматические пометы [68, 107].

Правда, пометы встречаются в лексикографических трудах – классических фархангах, но они намного отличаются от тех грамматических или стилистических помет, которые мы привыкли видеть в современных словарях. Например, А. Вахидов, исследуя стркутурно-семантические характеристики лексики в «Гиёс-ул-лугот», отмечает, что «в фарханге широко применяются специальные лексикографические пометы, указывающие на принадлежность слов к отдельным лексикографическим группам, такие как *мухаффаф* (сокращенная форма слов), *муарраб* (заимствованная из арабского), *тавобеъ* (парные слова), *аздод* (антоним) и др. [23, 17-19]. А в разделе *лексико-грамматические пометы* в фарханге речь идёт о лексико-грамматических сведениях, данных в фархангах, например, словообразовательных суффиксах, предлогах, союзах и изафете [23, 19-23].

То есть под пометами автор подразумевает лексико-грамматические сведения.

В переводных ТРС слова впервые стали снабжаться грамматическими пометами, например, в ТРС под ред. Е.Н. Павловского [1946] и др. В этом словаре слова были снабжены соответствующими грамматическими пометами, указывающими род имен существительных, виды глаголов и части речи, а также пометами, указывающими на область употребления слов в словаре. Всего создателями данного словаря было использовано более 58 помет, в том числе более 14 грамматических. В словаре использованы такие грамматические пометы, как: *вопросит. частица* – вопросительная частица:

-мī разг. вопросительная частица, ставящаяся в конце предложения: **мумкин-мī?** можно? **шумо ҳам ба колхоз аъзо шудед-мī?** вступили ли вы также в члены колхоза? (Икроми) [ТРС, 1946, 287]. В данном предложении помета не сокращена в словарной статье.

кī вопросит. местоим. кто? **кī гуфт?** кто сказал? [ТРС, 1946, 246].

асос грам. основа: ҳеч як асосе нест барои ин, ки... нет никакого основания для того, чтобы...; [ТРС, 1946, 28].

л. – лицо: **мо** мы – личное местоимение 1 л. мн. ч. [ТРС, 1946, 287].

во¹. межд. ой! ах! **во аҷаб!** ах как странно [ТРС, 1946, 109].

мест. – местоимение: **ман¹.** я, личное местоимение 1 л. ед. числа **маро** меня, мне [ТРС, 1946, 266].

мн. – множественное число: **моён разг.** мы личное мест. 1. л. мн. ч. [ТРС, 1946, 288].

наст. вр. – настоящее время: **арз¹.** осн. наст. вр. от **арзидан** [ТРС, 1946, 23].

афроз осн. наст. вр. от **афрохтан** [ТРС, 1946, 31].

предл. – предлог: **аз¹.** **предлог**, обозначающий направление действия откуда-л., исходный пункт движения на русский язык переводится различными предлогами: из, от, по, через, за, с, о, об и др. [ТРС, 1946, 6].

прич. – причастие: **давон¹**. прич. наст. вр. от **давиддан; давон-давон** бегом [ТРС, 1946, 134].

дошта 1. *прич. прош. вр.* от **доштан** [ТРС, 1946, 173].

опр. – определение:

гулкорӣ *опр.* украшенный узорной росписью [ТРС, 1946, 126].

Также в ТРС, 1946 есть слова с пометами *воскл., частица., числлит., союз., прил.*, например:

вой *воскл. ой!* **вой бар ҳоли ту!** ох как мне жаль тебя! [ТРС, 1946, 110].

дия *частица* ведь, также, же, то, ка [ТРС, 1946, 169].

ду *числлит. колич.* два **ду ба ду** вдвоем, наедине [ТРС, 1946, 174].

ё ² *союз* или [1946, 185], **ки** *союз, вводящий придаточное предложение и переводимый различно, в зависимости от характера придаточного предложения*. 1. который, что, когда, как, так как, в то время, чтобы [ТРС, 1946, 223].

коргарӣ *прил. рабочий* [ТРС, 1946, 240], - которые не приведены в списке помет.

Говоря о грамматических пометах в ТРС, необходимых для получения полного представления о природе и употреблении слова, нужно помнить, что они являются преимущественно (а в некоторых случаях – исключительно) уточняющим и поясняющим элементом содержания словарной статьи. Размещаясь после толкования слов, т. е. в правой (объясняющей) части словарной статьи, грамматические пометы корректируют, поясняют закономерности построения и функционирования или формоизменения, членность, словопорядок и т. д. устойчивого выражения, названного в заголовке, в левой (объясняемой) части словарной статьи.

Сравнительный анализ ТРС под ред. Е.Н. Павловского с ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, показывает, что количество помет, указывающих на различные характеристики слов, в последнем увеличено до

127, в том числе использовано более 30 грамматических помет. Добавлены такие пометы, как: **восклицат.** – восклицательная форма – шакли хитобй: **боракалло** *восхищание одобрения, восхищения* здорово!, браво! молодец!, молодчина! [ТРС, 1954, 79].

Хотя в списке помет приведена помета **восклицат.**, в заголовочных единицах словаря можно наблюдать, где эта помета приводится в полной форме.

Для определения других частей речи, таких как местоимение, существительное, частица, союзы и их виды, использованы следующие пометы:

неопр. – неопределённое местоимение – чонишни номуайян:

ягон мест. неопр. какой-нибудь, какой-либо [ТРС, 1954, 468].

относит. – относительный – нисбй:

чӣ I местоимение вопросительное и относительное 1) что; **чӣ гуфтӣ?** что ты сказал? 2) какой, каков; **чӣ фарқ дорад?** какая разница? [ТРС, 1954, 447].

отрицат. – отрицательный – инкорй:

зинҳор 4. при отрицательной форме глагола: никогда; **зинҳор нарав!** никогда не ходи! [ТРС, 1954, 155].

повелит. – повелительное наклонение – сиғаи амрӣ:

биё 1. повелит. накл. гл. омадан; ин чо биё! поди сюда! [ТРС, 1954, 71].

понудит. – понудительная форма – феъли бавосита: **барондан понудит.** форма гл. **бурдан I;** **хоби касеро барондан баюкать,** убаюкивать кого-л [ТРС, 1954, 49].

прям. – прямое значение – маънни аслӣ:

реша давонидан пускать корни **прям.** перен.; укореняться, обосновываться [ТРС, 1954, 325].

разделит. – разделительный – чудокунанда: **ё II союз.** 1) **разделит.** или, либо; **ё ки** или [ТРС, 1954, 144].

собств. – (имя) собственное – исми хос:

сайёра 2) (С прописное) Сайёра (*имя собств. женское*) [ТРС, 1954, 337].

соединит. – соединительный – пайвасткунанда: **ва союз соединит.** и присоед. и, да; **ӯ тарбуз ва харбуза овард** он принёс арбуз и дыню [ТРС, 1954, 88].

ҳам 1. *союз 1) соединит.* и; **ман ҳам ин китобро хондам** и я читал эту книгу [ТРС, 1954, 498].

сослагат. – сослагательное наклонение – сиғаи шартӣ:

бояд 3 л. ед. ч. наст. вр. недостаточного глагола **боистан**; употребляется в конструкции с формами сослагательного наклонения или усечённый формой инфинитива в значениях: должен, должно, следует, необходимо, нужно, надо [ТРС, 1954, 83].

указат. – указательное местоимение – ҷонишини ишоракунанда:

вайҳо 2) *указат.* те [ТРС, 1954, 89] и др.

В словаре приведены и другие пометы, как префикс **било-**префикс, выражающий отсутствие, отрицание чего-л. **без**, напр.: **билоирода** а) безвольный, б) безвольно [ТРС, 1954, 71].

суффикс -ston суффикс имён существительных, придающий словам значение местонахождения кого-л., чего-л., или изобилия чего-л., напр.: **Точкистон** Таджикистан; **гулистон** цветник; **кӯҳистон** горная страна [ТРС, 1954, 366].

-та *нумеративний суффикс* штука, экземпляр, единица; **якта** одна штука; **дута** *китоб* две книги [ТРС, 1954, 372].

-ҷон *именной суффикс со значением ласки или почтительности;* **Фотимачон** Фатьма-душенка; **модарҷон** мамочка, матушка, **муаллимҷон** дорогой учитель [ТРС, 1954, 518].

Как указано в разделе *Построение словаря*, при местоимениях указывается тип местоимения, например личное:

ман I мест. личн. я; **ман туро фаромӯш намекунам** я не забуду тебя [ТРС, 1954, 214].

шумо мест. личн. вы, Вы (вежливая форма обращения) [ТРС, 1954, 462].

2) *употребляется как личн. мест. 3-го л. ед. ч. он, она, оно* [ТРС, 1954, 136].

ҳамчунин 1. *мест* указат. именно такой 2. именно так, так же, таким образом, точно также [ТРС, 1954, 500].

вопросительное: **гуна** 1. *мест.* вопросит. какой, каков; 2. как? каким образом? **ҳаргуна** всякий; **ин гуна** такой [ТРС, 1954, 108].

кадом *мест.* вопросит. какой?, который?, **шумо ба кадом тараф меравед?** в какую сторону вы идёте? [ТРС, 1954, 175].

определительное:

он гуна 1. *мест.* определит. такой, такого рода; **вай он гуна одами хуб буд, ки** он был таким прекрасным человеком, что...; 2. так, таким образом [ТРС, 1954, 287].

ҳама *мест.* определит. все; всё, весь, вся; **ҳама вақт** всё время [ТРС, 1954, 498].

неопределённое:

ким-кадом *мест.* неопред. какой-то, кто-то; **шуморо ким-кадом кас пурсида буд** вас спрашивал какой-то человек [ТРС, 1954, 187].

Предлоги, послелоги, приставки, союзы, частицы и междометия приводятся на своём месте по алфавиту с грамматической пометой, например:

аз предлог 1) обозначает направление действия откуда-л., изнутри чего-л.; из, с; **ман аз кинотеатр баромадам** я вышел из кинотеатра; 2) обозначает источник, место, откуда берётся, узнаётся, исходит что-л.; из, от **ў аз кисаш як қуттӣ папирос баровард** он вынул из кармана пачку папирос [ТРС, 1954, 19].

барои предлог 1) для, ради; **вай ин чо барои истироҳат омад** он приехал сюда для отдыха [ТРС, 1954, 48].

послелоги:

барин послелог подобно, как, словно, вроде; будто бы, как будто; **ранги рӯяш гул барин** она румяна, как роза [ТРС, 1954, 47].

ро послелог 1) присоединяется к слову, являющемуся прямым дополнением при переходных глаголах; употребляется, как правило, когда

речь идёт о предмете, лице или явлении определённом, известном; ин мактубро ман навиштам это письмо я написал [ТРС, 1954, 326].

приставки:

ба- приставка, указывающая на наличие какого-л. качества или признака, напр.: **бадавлат** богатый; **баакъл** умный [ТРС, 1954, 39].

бар- приставка со значением на, над, сверх; **барпо** установленный воздвигнутый [ТРС, 1954, 45].

союзы:

агар союз услов. если; если бы; **агар вақт дошта бошад, меояд** если у него будет время, он придёт [ТРС, 1954, 17].

инак союз так, таким образом; итак; **ва инак** итак, и вот [ТРС, 1954, 163].

ҳам союз 1) соединит. и; **ман ҳамин китобро хондам** и я читал эту книгу; 2) уступит. хотя, хоть ў ин китобро **кайҳо** хонда бошад **ҳам**, **мазмунашро фаромӯш накардааст** хотя он давно читал эту книгу, содержания её он не забыл [ТРС, 1954, 498].

частицы:

бале 1. частица утверждит. да; так; конечно [ТРС, 1954, 44].

бигузор частица пусть, пускай; **бигузор ў равад** пусть он уходит [ТРС, 1954, 71].

охир 4. частица ведь, же; что ли; **ман гуфтам охир** ведь же я сказал [ТРС, 1954, 291].

биллоҳ межд. ей богу! [ТРС, 1954, 71].

вовайло 1. межд. о, горе!, увы!, как жаль! [ТРС, 1954, 92].

вой межд. ох! ой! **вой, бар ҳоли ту!** ох как мне жаль тебя! [ТРС, 1954, 93].

Основы настоящего времени неправильных глаголов даются на своем месте по алфавиту пометой *осн. наст. вр. гл.*, например:

анбоз *осн. наст. вр. гл. анбоштан* [ТРС, 1954, 26].

бахш 1. *осн. наст. вр. гл. бахшидан* [ТРС, 1954, 51].

В тех случаях, когда основа настоящего времени глагола получает самостоятельное именное использование, она рассматривается как омограф основы и даётся на своём алфавитном месте с переводом значений, например:

бахш I. осн. наст. вр. гл. **бахшидан** [ТРС, 1954, 51].

бахш I 1) часть, доля; **бахш кардан** раздавать, делить, распределять [ТРС, 1954, 51].

гард I осн. наст. вр. гл. **гардидан** и **гаштан** [ТРС, 1954, 98].

гард II 1) пыль, прах; пылинка; крупинка [ТРС, 1954, 98].

Пометы *прич.* *прош.* *вр.* гл. приводятся в словаре только в тех случаях, если они, кроме причастного значения, имеют самостоятельное именное значение, например:

аз даҳон монда I. *прич.* *прош.* *вр.* гл. **аз даҳон мондан** [ТРС, 1954, 19].

афтодагӣ I. *прич.* *прош.* *вр.* гл. **афтодан** [ТРС, 1954, 35].

Грамматические указания на деепричастия в словаре не даются.

Сравнительная степень прилагательных приводится в словаре только в тех случаях, когда слова, имеющие показатель степени, приобретают новое значение [ТРС, 1954, 12].

Как видно из вышеприведенного сравнительного лексикографического анализа двух ТРС под ред. Е.Н. Павловского и М. Рахими и Л.В. Успенской, грамматические пометы являются важным лексикографическим приемом, позволяющим расширить объем и разнообразие сведений о включаемых словах в словарях без существенного увеличения объема издания.

Наибольшее количество грамматических помет использовано в ТРС под ред. М.Рахими и Л.В. Успенской. В словаре наиболее часто употребляются такие грамматические пометы, как: *прич.* *прош.* *вр.* гл., *прич.* *наст.* *вр.* гл., *ар.*, *мн. от.*, *прям.*, и другие. Однако ряд других грамматических помет, таких как *предлоги*, *послелоги*, *приставки*, *союзы*, *частицы* и др. используются также в значительном количестве, однако не приводятся в списке сокращённых помет. Объем словаря намного бы сократился, если бы эти

грамматические пометы использовались в сокращенных формах. В незначительном количестве употребляются также пометы *восклиц.*, *накл.*, *нареч.*, *относит.*, *повелит.*, *разделит.*, *сослагат.*, *указат.*, *преф.* и др.

В ТРС под ред. Е. Н. Павловского, хотя грамматические пометы встречаются не так много, но имеются также пометы, которые употребляются достаточно часто: *осн.*, *наст. вр.*, *мест.*, *межд.*, *грам.*, *числит.*, *прош. вр.*, *перен.*, и др. В данном ТРС редко используются пометы для указания принадлежности слова к частям речи, например, в словах *вай – он, она, оно* [Павловский, 1946, 104] не дано помет, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской грамматическая помета указана:

вай *мест.* 1. *личн.* он, она, оно; 2 *указат.* тот, та, то [ТРС, 1954, 89]. Можно также добавить, что помета *грамматика* в некоторых словах сокращена в виде *грам.*, в некоторых других случаях, как *грамм.* Например:

асос *грам.* основа [ТРС, 1946, 28], **бандак** *грамм.* суффикс [ТРС, 1946, 48].

гирифтан 5. *грамм.* в конструкции с неопределенной формой спрягаемого глагола выражает начало действия **мурғобиҳо ба замин** **фуромадан гирифтанд** утки начали спускаться на землю [ТРС, 1946, 121].

Сравнительный анализ использования грамматических помет в двух ТРС показывает, что в ТРС под ред. Е.Н. Павловского список условных сокращений (помет) приводится только на русском языке, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской этот список русско-таджикский. В словарях грамматические пометы не всегда выделены курсивным шрифтом.

Нет единого принципа применения грамматических помет к словарным единицам, то есть одно и то же слово встречается как с грамматическими пометами, так и без них, о чем свидетельствуют также вышеприведённые примеры.

Грамматические пометы, как и другие разновидности помет, сокращаются по-разному. Например, указательное местоимение –*указат.*, *указ.*, прошедшее время – *прош.*, *прош. вр.*, глагол *глаг.*, *гл.*, что

свидетельствует об отсутствии единого принципа или правил сокращения грамматических помет в таджикско-русской лексикографии.

Сравнительный анализ ТРС Я.И. Калонтарова и словарей под ред. Е.Н. Павловского и под ред. М.Рахими и Л.В. Успенской показывает, что в них использовано более 30 грамматических помет. При этом добавлены такие пометы, как *деепр.* – деепричастие – феъли ҳол, например:

афтода 1. прич. и деепр. прош. вр. гл. афтодан [ТРС, 1988, 30].

В словаре встречаются слова, к которым очень подробно даются грамматические комментарии, например:

баъд 2. в сочетании с изафетом имеет также значение предлога: баъди а) за, вслед за; после; **баъди ту ман омадам** я пришёл после тебя; б) через, спустя; после; баъди ду соат через два часа [ТРС, 1988, 44].

гирдогирд 2. в сочетании с изафетом, а также изафетом и предлогом дар имеет значение предлога: **гирдогирди .., дар гирдогирди ...** вокруг, кругом [ТРС, 1988, 84].

В словнике встречаются грамматические пометы, которые автором не приводятся в списке условных сокращений, например, **зидди** приставка противо-, анти-, напр.: **зиддитанқӣ** противотанковый [ТРС, 1988, 122].

В данном словаре из грамматических помет Я.И. Калонтаровым очень часто использованы *прич. наст. вр. гл., основа наст. вр. гл., в сочетании с изафетом, прич., деепр. прош. вр. гл., во второй части сложных слов*, а другие пометы, как: *предлоги, послелоги, наклонение, число, в собирательном значении, уступительный и условный*, - встречаются реже. Однако следует отметить, что, как и в других словарях, грамматические пометы, указывающие на части речи, отсутствуют, вероятно, потому что снабжение всех заглавных слов грамматическими пометами еще не стало традицией. Хотя в таджикско-английских словарях все заглавные слова приводятся с грамматическими пометами [Джамшедов, 2008: Маматов, 2005]. Список условных сокращений (помет) приводится с переводом на таджикский язык.

Учитывая вышеприведенный сравнительный лексикографический анализ, можно констатировать, что Я.И. Калонтаров в соответствии с целью создания словаря в дополнение к грамматическим пометам приводит достаточно подробную грамматическую информацию или толкования, так как данный словарь предназначался, прежде всего, для учащихся школ и студентов вузов.

Однако многие грамматические термины в этих комментариях часто повторяются, и было бы лучше сократить их в соответствии с существующими правилами сокращений. В таком случае можно было бы намного уменьшить объем словаря.

В ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. грамматические пометы также переведены на русский язык. Использовано более 121 пометы, из которых 31 грамматическая помета. Добавлены такие пометы, как: *вспом. глаг.* – вспомогательный глагол:

кардан 4. *вспом глаг.*: **вафот** ~ скончаться, умереть; **гум** ~ терять, потерять; **иморат** ~ строить дом; **муайян** ~определять [ТРС, 2006, 280]; **дв** - двойное число, **ж.** – женский род, **изафетн.** – изафетный, **определит.** – определительное, **подч.** – подчинительный, **словосочет.** – словосочетание, **усилит.** – усилительный:

-дия разг., *частица усилит.* же, ведь; **ин ба ҳама маълум** ~это ведь всем известно; [ТРС, 2006, 204], необходимо добавить, что эта частица специфична северным говорам таджикского языка; **уступ.** – уступительный, **сл.** – сложный и *составн.* – составной:

байн 3. *в составн. наречиях*: **аз** ~ с того времени, с тех пор; **аз** ~ **шаш моҳ**, **гузашт** с той поры прошло шесть месяцев [ТРС, 2006, 63].

В то же время в списке сокращённых помет не указаны следующие пометы: *накл.*, *наречие*, *осн.*, *собст.*, *соединит.*, *сослагат.*, *отрицат.*, *понудит.*, *прям.*, *деепр.*, - которые были использованы в предыдущих ТСР. Также нет в списке и таких помет, как: *союз*, *предлог*, *частица*, *послелог* и

наречие, - однако в самом словаре встречается достаточно большое количество различных слов с этими пометами. Например:

азбаски союз так как, потому что; вследствие того, что; поскольку [ТРС, 2006, 28].

Предлоги являются служебными словами, и значение предлогов очень велико, так как они служат для выражения отношений между членами предложения. В таджикском языке, в котором отсутствуют падежные окончания, предлоги являются одним из основных средств выражения падежных отношений или связи между словами. В указанном словаре предлоги снабжаются несокращённой пометой *предлог*.

алайҳи предлог против (**бар**) ~ **душман** против врага [ТРС, 2006, 33].

барои предлог 1. для, ради; 2. по причине; из-за, за, ради [ТРС, 2006, 74].

Из многочисленных грамматических помет в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. рассмотрим наиболее распространенные, которые требуют разъяснения. Начнем с грамматической пометы *в словосочет.* – в словосочетании, например:

гузоштан 6. *в словосочет. ном* ~давать имя, называть; **ба ҳоли худ** ~оставить в покое; **имзо** ~ подписать, расписаться; **қадам** ~ ступать, шагать, идти; **ҳайкал** ~ заложить памятник; **ҳисса** ~ внести лепту [ТРС, 2006, 154].

Также в словаре использованы грамматические пометы, такие как: *в сл. предл.* [ТРС, 2006, 57], *в сл. глаг., в сл. наречиях, в сл. союзах*, - однако в списке условных сокращений на страницах 19-21 они не указываются.

Пометой *в сл. предл.* (в сложных предложениях) уточняется использование какого-либо грамматического термина в сложных предложениях, например:

дар I 2. в сл. предл. и наречиях.: дар атрофи касе, чизе вокруг кого-л., чего-л [ТРС, 2006, 182].

таг I 3. в сл. предл. и словосоч.: таги гапро кофтан, таги корро кофтан доискиваться до сути дела, допытываться, стремиться разузнать причину [ТРС, 2006, 591].

Другими пометами *в сл. предлогах* и *в сл. союзах* указывается использование какого-либо грамматического термина в сложных предлогах и союзах, например:

дохил 3. *в сл. предлогах*: **дохили чизе, дар дохили чизе** внутри чего-л., в чем-л [ТРС, 2006, 210].

ки 2. *в сл. союзах*: **ба сабаби он ки** по причине того, что; в связи с тем, что [ТРС, 2006, 286].

В помете *в сл. глаг.* (в сложных глаголах) автор выделяет те глаголы, которые используются в сложных формах и сложных предложениях.

дар 3. *в сл. глаг.*: **дар воҳима афтодан** ужасаться, страшиться; **дар ҳайрат мондан** изумляться, поражаться [ТРС, 2006, 183].

Особенность данного словаря по сравнению с ТРС Я. И. Калонтарова проявляется в том, что в нем все общелингвистические термины указаны пометой *лингв.* (лингвистический) для указания на лингвистическую характеристику слова или фразы, например:

ҳичои кушод *лингв.* открытый слог [ТРС, 2006, 298].

садонокҳои қӯтоҳ *лингв.* краткие гласные [ТРС, 2006, 300].

В словаре при имёнах существительных указываются основные лексико-грамматические характеристики категорий: **числа, лица, одушевленности и неодушевленности**.

Как подчёркивается в кратком грамматическом очерке ТРС Я.И. Калонтарова, написанном Р.Л. Неменовой, в таджикском языке существительные могут обозначать предметы одушевлённые и неодушевлённые. В отличие от русского языка на вопрос **кӣ?** кто? отвечают существительные, обозначающие только людей: **ин кист?** – **Ин одам** это кто? – Это человек, **ин кист?** – **Ин муаллим аст.** Это кто? – Это учитель [ТРС, 1988, 434].

Имена существительные в таджикском языке не имеют грамматический категории рода, поэтому в словаре они приводятся без помет. Для образования имён одушевлённых, обозначающих лица женского пола,

используются дополнительно слова **зан** женщина и **духтар** девушка, например: **бофанды** ткач, **бофандазан** ткачиха [ТРС, 1988, 66]. Небольшая группа имён существительных, обозначающих названия лиц женского пола по их профессии, имеет суффикс -а, например: **раққос** танцор, **раққоса** танцовщица, **муаллим** учитель, **муаллима** учительница.

В таджикском языке нет падежей, основными средствами выражения отношений имён существительных к другим словам в предложении являются: а) изафет; б) послелог **-ро** и в) предлоги [ТРС, 1988, 435].

Из вышеуказанного сравнительного лексикографического анализа видно, что грамматические пометы в большем количестве используются в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др., так как объем этого словаря намного больше, чем ТРС Я. И. Калонтарова. К существующим пометам также добавляется множество новых помет, большинство из которых не указаны в предыдущем словаре. Например, пометы: *вспом. глаг.*, *дв.*, *составн.*, *словосочет.*, *сочет* и др. - использованы только в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. и не наблюдаются в других словарях. Однако в обоих словарях не используются пометы, указывающие на принадлежность слов к частям речи, что, на наш взгляд, является недостатком данного словаря, так как при пользовании словарем читателем важно понять, с какими лексико-грамматическими разрядами он имеет дело.

Анализ также показывает, что в обоих словарях одни и те же слова приводятся с разными грамматическими пометами и по-разному снабжены примерами и фразами. Рассмотрим в таблице подобные случаи.

Таблица № 2.

ТРС Я. И. Калонтарова	ТРС под ред. Д. Саймиддина и др.
бахр 2 в сочетании с изафетом и предлогом аз имеет также значение предлога аз бахри кор ради дела; аз	бахр 2. в. сл. предл.: бахри касе, чизе; аз бахри касе, чизе а) для, ради, в пользу; в интересах кого-л.,

<p>бахри касе, чизе нагузаштан отказываться, отрекаться от <i>кого-л.</i>, <i>чего-л.</i>; бахру бар море и суша; бахраш күшода шуд у него поднялось настроение; он повеселел [1988, 45].</p>	<p>чего-л.; б) по причине <i>чего-л.</i> аз ~и кор а) ради дела; б) по делу; аз ~и кассе, чизе гузаштан отказываться от <i>кого-л.</i>, <i>чего-л.</i>; ~ и дили касеро күшодан пер. доставить радость кому-л. [2006, 80].</p>
<p>афшон 1. <i>основа наст. вр. гл.</i> афшондан 2. <i>во второй части сложных слов в значении</i> рассыпающий, рассеивающий, разбрасывающий, <i>напр.:</i> нурафшон светящийся, излучающий свет [1988, 30].</p>	<p>афшон(и)дан 4. <i>в сл. глаг. гулӯ афшондан</i> а) кашлять; б) <i>пер.</i> покашливать в знак согласия <i>с кем-л., чем-л., даст ~ а)</i> махать рукой; б) <i>пер.</i> выразить недовольство несогласие (<i>взмахом руки</i>); кисай касеро~пер. опустошить карман кому-л. [2006, 52].</p>
<p>хўрдан 4. <i>в сложных глаголах выступает как вспомогательный глагол, напр.: хунук хўрдан зябнуть; шамол хўрдан</i> а) простуживаться; б) проветриваться; тир хўрдан получать ранение [1988, 344].</p>	<p>хўрдан 5. <i>в сл. глаг.: афсӯс~ жалеть, сожалеть, горевать; ғам хўрдан</i> горевать, скорбеть; тосковать; дору ~принимать лекарство; қасам (савганд) ~ клясться; [2006, 694].</p>

Как видно из приведенных примеров, в указанных словарях разные части речи по - разному выделены грамматическими пометами и комментариями. Можно также встретить некоторые глаголы, например, **шинохтан** в одном словаре даётся с двумя грамматическими пометами, а в другом словаре вообще без помет. В первой таблице это слово показано в скобке с пометой *основа. наст. вр. гл.*, а во второй таблице оно приведено без помет и только с переводом.

В данных словарях встречаются также одни и те же слова с разными пометами, например, в ТРС Я.И. Калонтарова слово **нохунак** 1) *уменьшит.* от **нохун** 2) кавычки; [ТРС, 1988, 217], а в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. **нохунак** 1. ноготок, 2. см. **мизроб** 3. грам. кавычки [ТРС, 2006, 436]; или же, наоборот, есть слова в ТРС Я.И. Калонтарова с пометой: **ҳаракатдиҳанда** 1. прич. наст. вр. гл. **ҳаракат додан**; а в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. это слово используется без помет: **ҳаракатдиҳанда** 1. движущий: местоимения **ҳамин**, **ҳамон** и **ҳар** в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. показаны только с пометой *мест.*, а в ТРС Я. И. Калонтарова указаны с пометой *мест. указат.* и *мест. определит.*, то есть определяется разряд местоимения.

Таким образом, на основе анализа структурных компонентов словарной статьи ТРС, а именно зоны семантизации заголовочного слова, можно констатировать использование грамматических помет со следующими особенностями:

- 1) во всех ТРС только у *междометия, местоимения и причастия* указывается принадлежность слова к определенной части речи. В ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской к этим трём частям речи добавляется и *наречие*. В зонах грамматической информации у всех частей речи приводится информация об основных морфологических свойствах заголовочной единицы;
- 2) пометы в ТРС Я.И. Калонтарова используются на русском и таджикском языках, а в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. только на русском языке;
- 3) наблюдается разнобой в методах сокращения помет в словарях. Некоторые пометы сокращены, некоторые даются в полной форме, что указывает на то, что в таджикской лексикографии ещё не выработаны четкая система помет и рекомендации по их использованию, в том числе грамматические;

4) грамматическая информация, представленная в грамматических пометах, должна стать обязательной частью словарной статьи переводного словаря. Она должна охватывать как морфологический, так и синтаксический уровень организации словарей;

5) следует отметить, что грамматические пометы, указывающие на части речи, отсутствуют во многих словарных статьях, вероятно, потому, что снабжение всех заглавных слов грамматическими пометами еще не стало традицией, хотя в таджикско-английских словарях все заглавные слова приводятся с грамматическими пометами [Джамшедов, 2008: Маматов, 2005].

6) информация об основных морфологических и синтаксических свойствах слов в переводных таджикско-русских словарях необходима, но так как они часто повторяются в словарях (некоторые единицы несколько сот раз), необходимо представить их в максимально сокращенном варианте и внести в список использованных сокращений в словаре, что способствовало бы сокращению объема словаря. Благодаря словарным пометам, словарная статья таджикско-русских переводных словарей может быть сжатой, описание центральной единицы языковой системы – слова в словаре должно быть компактным.

Из анализа использования грамматических помет в зонах семантизации заголовочного слова можно также прийти к выводу, что создатели словаря не всегда придерживаются принципа сокращения грамматических помет. Хотя большинство помет сокращаются, в словаре встречаются такие пометы, как *союз*, *послелог*, *предлог*, *частица*, *наречие*, *суффикс*, а также *в сл. наречиях*, *в сл. союз аз*, *в сл. предлогах и др.*, которые встречаются в словаре несколько сот раз, но не сокращены, что привело к значительному увеличению словарных статей словаря и самого словаря в целом.

3.2.2. Особенности использования стилистических помет в общих переводных Таджикско-русских словарях

Помета – применяемый в лексикографии и грамматике способ краткой грамматической, стилистической или иной характеристики слова, выраженный принятым сокращением соответствующего термина. Система пометы отражает уровень развития классификационной стороны разных областей языкознания [52, 354].

По утверждению О. С Ахмановой, «Помета – лексикографический приём, состоящий в использовании определённой (установленной) системы сокращенных обозначений и позволяющий расширить объем и разнообразие сведений о включаемых словах без существенного увеличения объема издания» [152, 339].

Пометы словарные играют существенную роль в описании заголовочных единиц. *Лексикографическая (словарная) помета* (анг. lable, code, glos; тадж. қайд, ишораи лугатнигорӣ) – эксплицированное в вводной части словаря лексикографическое средство (в форме сокращенного слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая единица относится к определённой совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений.

Стилистические пометы отражают языковой узус, общепринятое употребление языковой единицы. В лингвистической литературе нет единой классификации стилистических помет. Большинство лингвистов не разграничивают группы стилистических помет, а лишь указывают на их значения. Часто стилистические пометы подразделяются на: а) социально-стилистические; б) функционально-стилистические; в) функционально-исторические и г) эмоционально-экспрессивные пометы.

В данном разделе мы попытаемся проанализировать использование стилистических помет в исследуемых общих таджикско-русских словарях с целью выявления их сходства и различий.

Стилистические пометы указывают на стилистические свойства разъясняемой (переводимой) словарной единицы, такие как сферу употребления того или иного слова (*спец.* – специальное, *книжн.* – книжное, *поэт.* – поэтическое и т. п.), отражают характер употребления и бытования слова, его принадлежность к письменной или устной речи (*разг.* – разговорное, *прост.* – просторечное и т. п.), указывают на историческую принадлежность слова (*ист.* – историческое, *арх.* – архаическое), на его эмоциональную окрашенность (*ирон.* – ироническое, *пренебр.* – пренебрежительное, *бран.* – бранное, *шутл.* – шутливое и т. п.). Иногда при заимствованных словах используются пометы, указывающие на происхождение слова (*араб.* – арабское, *нем.* – немецкое, *турк.* – тюркское и т.п.).

В отличие от грамматических помет, которые представляют слово как часть речи и обращены к словоформе, т.е. в первую очередь характеризуют словоизменение, стилистические пометы обращены к лексеме, к содержанию слова и его функционированию в языке и речи. Они апеллируют к значению, включая оценочный и коннотативный компоненты широкого спектра [88, 8].

Стилистические пометы служат также знаками эмоциональной оценки: *неодобр.* неодобрительно, *презрит.* презрительно, *пренебр.* пренебрежительно, *ласк.* ласково, *бран.* бранно. В разных словарях в соответствии с задачами и теоретическими установками каждого из них применяются разные по количеству и составу наборы стилистических помет.

В ТРС под ред. Е.Н. Павловского используются пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова. В словаре использовано всего 58 различных помет. Здесь мы встретим такие стилистические пометы, как: *разг.* – разговорное, *стих.* – стихотворное, *уст.* – устарелое, *ласк.* – ласковое, *бран.* – бранное слово, *книжн.* – книжное и другие. Следует подчеркнуть, что заглавные слова во всех ТРС, кроме словаря Я.И. Калонтарова, приводятся в прописных буквах. Но в целях экономии места мы приводим заглавные слова в строчном формате.

Например, помета *разг.*, т.е. разговорное, означает, что слово свойственно обиходной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, но сообщает речи непринуждённость, например:

аниқ разг. точный; точно, чётко: **аниқ нишон дода шуда буд** четко была указана (на) [ТРС, 1946, 21].

Употребление пометы *обл.*, т.е. областное, такой пометой снабжаются местные, диалектные слова, употребляемые в речи при необходимости обозначить то или иное явление средствами не литературного языка, а местного говора, диалекта;

арғушт обл. танец, пляска [ТРС, 1946, 25].

кандук обл. деревянный ларь, служащий для хранения муки, зерна [ТРС, 1946, 227].

Употребление пометы *книжн.*, т.е. книжное, означает, что слово характерно для письменного, книжного изложения; часто эти слова, особенно иноязычные по происхождению, являются синонимами слов нейтральной лексики;

ашадӣ книжн. злойший, яростнейший [ТРС, 1946, 34].

аъён книжн. знать, аристократия, вельможи [ТРС, 1946, 35].

К пометам, указывающим на историческую перспективу слова, относятся *ист.* и *уст.* Помета *ист.*, т.е. историческое, указывает, что слово исторического происхождения и принадлежит языку таджикской старины; помета *уст.*, т. е. устарелое, указывает, что слово вышло или выходит из живого употребления, но ещё хорошо известно в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям, например:

калламанора ист. минарет из человеческих голов (складывавшихся в виде башни и обмазывавшихся глиной) [ТРС, 1946, 222].

дуохонӣ уст. чтение заклинаний; ~ к. читать заклинания [ТРС, 1946, 178].

Также приведены пометы *детск.* – детское слово: **ачоқ** *детск.* объятие, прижимание к груди [ТРС, 1946, 34], **бово** *детск.* дед, дедушка; предок [ТРС, 1946, 84], **коко** *детск.* сладости (изюм и т. п.) ТРС, 1946, 236], **поло** *детск.* хороший, милый, дорогой [ТРС, 1946, 258]; *орн.* – орнитологическое: **дұхтари сұфī** *орн.* иволга [ТРС, 1946, 182], **дүғдоғ** *орн.* дрофа [ТРС, 1946, 183], **зардак²** *орн.* иволга [ТРС, 1946, 193], **зоғ** *орн.* ворон [ТРС, 1946, 201], **зогча** *орн.* галка [ТРС, 1946, 201].

В ТРС под ред. Е.Н. Павловского и др. также приведены другие стилистические пометы, как *бран.* – бранное, *воен.* – военное, специальные пометы, которые обозначают принадлежность к определённому кругу профессионального, научного-технического употребления, как *анат.* – анатомия, *астр.* – астрономия, *геогр.* – география, *мат.* – математика, *мед.* – медицина, *муз.* – музыка и др. Однако в словаре нет помет, которые выделяли бы публицистическую лексику, *офиц.*, т. е. официальное, означает, что слово свойственно речи официальных отношений, а также речи канцелярско-административной; *презр.*, т. е. презрительное, *неодобр.*, т.е. неодобрительное, *пренебр.*, т.е. пренебрежительное, *шутл.*, т.е. шутливое, *ирон.*, т.е. ироническое, *груб.*, т.е. грубое – означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления.

В следующем ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской была принята новая методика составления словарной статьи. Согласно новой структуре, слова так же снабжены пометами, указывающими на область употребления слова [ТРС, 1954, 8]. В результате количество помет увеличено до 16. В данном словаре добавлены такие стилистические пометы, которые не встречались в прежнем словаре, например:

детск. – детское выражение – ифодаи бачагона:

куку 2. *детск.* птица, птичка [ТРС, 1954, 196].

неодобр. – неодобрительно – ифодакунандаи муносибати манғай:

безуриёт *неодобр.* не имеющий потомства, бездетный [ТРС, 1954, 58].

пренебр. – пренебрежительное – ифодакунандаи таҳқир:

кофиябоф *пренебр.* рифмоплёт [ТРС, 1954, 491].

ирон. – ироническое – ибораи истеҳзоомез:

балозада *ирон., презр.* негодный, несчастный [ТРС, 1954, 44].

машхур 2. *ирон.* пресловутый; **дурӯғгӯи** ~ известный лгун [ТРС, 1954, 356].

спорт. – спортивный термин – ислоҳоти спортӣ:

бокс *спорт.* бокс [ТРС, 1954, 77].

театр. – театральное слово – калимаи театрӣ:

водевиль *театр.* водевиль [ТРС, 1954, 93].

торг. – торговый термин – ислоҳоти савдо:

дебитор *торг., бухг.* дебитор [ТРС, 1954, 125].

строит. – строительный термин – ислоҳоти бинокорӣ:

сарсутун *строит.* балка, кладущаяся между колонной и главной потолочной балкой [ТРС, 1954, 347].

синч *строит.* нижняя балка в каркасных постройках [ТРС, 1954, 359].

В третьем ТРС. Я.И. Калонтарова число помет не увеличено, так как словарь содержит небольшое количество слов и словарных выражений. Как и в предыдущих словарях, использованы такие стилистические пометы, как: **букв.** – буквально – айнан, **ист.** – исторический – таъриҳӣ, **книжн.** – книжное слово – калимаи китобӣ, **уст.** – устаревшее слово – калимаи кӯҳнашуда, **разг.** – разговорное слово – калимаи гуфтугӯӣ и др. Однако есть другие стилистические пометы, которые не встречаются в двух предыдущих словарях, как **гл.** *обр.* – главным образом – хусусан, **кул.** – кулинарный – кулинарӣ и **собир.** – в собирательном значении – ба маънои исми ғун.

В словаре встречаются слова, которые имеют стилистические пометы, в то время как в двух предыдущих словарях они использованы без каких-либо помет, например слова **вожгун** *книжн.* опрокинутый; свергнутый; **вожгун кардан** опрокидывать; свергать; **вожгун шудан** быть опрокинутым; быть свергнутым [ТРС, 1988, 76].

вожгун 1) опрокинутый, перевёрнутый; свергнутый; 2) несчастный, злополучный [ТРС, 1954, 93].

вожгун опрокинутый, перевёрнутый; ~ к. опрокидывать, свергать; ~ ш быть опрокинутым; быть свергнутым [ТРС, 1946, 110].

И в последнем ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. количество стилистических помет почти не изменилось. Здесь мы встретим такие стилистические пометы, как: *ирон.* – в ироническом смысле: **гарданкашони назм ирон.** могучие поэты [ТРС, 2006, 145]; **истилоҳ ирон.** так называемый, в кавычках [ТРС, 2006, 262]; *кул.* – кулинария: **пиёба кул.** жидкий суп, **пешхӯрд кул.** закуски (то, что подают перед основными блюдами) [ТРС, 2006, 481]; *прост.* – просторечное слово: **тирифтан прост.** кусать: **саг ўро аз пояш гирифт** его укусила собака за ногу [ТРС, 2006, 151].

Авторы словаря обращаются также к таким пометам, как: *геофиз.* – геофизический: **ҷозибасанҷ геофиз.** гравиметр [ТРС, 2006, 753]; *досл.* – дословный перевод; *истихора* *кн.* ... б) **дар кори хайр ҳочати истихора нест посл. досл.** доброе дело не нуждается в гадании [ТРС, 2006, 236], *компьют.* – компьютерный: **алғол компьют.** алгол [ТРС, 2006, 34], **байт компьют.** байт (единица количества информации в компьютере) [ТРС, 2006, 64] и др пометам как: *пчел.* – пчеловодство, *сокр.* от – сокращённо, *шутл.* – шутливое и *эпист.* – эпистолярный стиль, - которые в других словарях не были использованы.

В разделе «Построение словаря» отмечается, что в целях грамматической, стилистической, терминологической характеристики отдельные слова снабжены пометами в соответствии с приведённым списком условных сокращений [ТРС, 2006, 16]:

ависот *кн.* трудности; тяготы [ТРС, 2006, 25],

адаш *разг.* тёзка [ТРС, 2006, 27].

адолатхона *уст.* суд [ТРС, 2006, 27] и тд.

В словаре существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами приводятся в том случае, если они приобрели новое лексическое значение, например:

бузгола 1. козлёнок; 2. *astr.* Козерог (*зодиакальное созвездие*) [ТРС, 2006, 121].

Задачи стилистических помет не ограничиваются только стилистической характеристикой слова: они дают ещё дополнительную информацию о возможностях словоупотребления и более глубоко раскрывают смысловую структуру слова.

Таким образом, в исследуемых и сравниваемых таджикско-русских словарях стилистические пометы служат для характеристики той части словарного состава таджикского языка, которая по тем или иным причинам ограничена в употреблении. Это могут быть:

1. Ограничения, обусловленные принадлежностью слова к тем пластам лексики, которые находятся за пределами литературного языка или стоят на его границе.
2. Ограничения, обусловленные тем, что-то или иное слово может быть употреблено лишь в определенном стиле литературной речи.
3. Ограничения, обусловленные узкоспециальным характером терминов науки, ремесла, техники, искусства.

Сравнительный анализ использования стилистических помет во всех имеющиеся ТРС свидетельствует о том, что количество стилистических помет, в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и ТРС под редакцией Д. Саймиддина и др., значительно, однако и в других словарях они так же встречаются. Только в ТРС под ред. М.В. Рахими и Л. В. Успенской и Я.И. Калонтарова пометы в разделе «Условные сокращения» даны на русском и таджикском языках, в двух других словарях они встречаются на русском языке. Слов со стилистическими пометами в словаре Я.И. Калонтарова намного меньше, чем в других словарях, например, в списке условных сокращений словаря представлена помета *кул.* – кулинарный – қулинарӣ, но

слова, которые относятся к данной сфере, такие как: **барракабоб** жаркое из молодого барашка; **кичирий** каша, приготовленная из маша и риса на воде; **зирбак** приправа для плова (жир, морковь, лук); **ордоб** мучное пойло, **шириний** сласти, сладкое, **ширкаду** тыква, сваренная в молоке и другие, - приводятся без помет, в то время как в других словарях все эти слова представлены с пометой *кул*.

В ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской также представлены слова с разными пометами, такими как **навардча** тип. валёк, валик [ТРС, 1954, 252], **нависандай ин мактуб** эпист. пишущий это письмо [ТРС, 1954, 253], **динозавр палеонт.** динозавр [ТРС, 1954, 132], **мамонт палеонт.** мамонт [ТРС, 1954, 214], **коғаздорак** канц. бумагодержатель [ТРС, 1954, 195], **тездүз** канц. скоросшиватель [ТРС, 1954, 92], которые не указываются в списке помет.

В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. также встречаются такие пометы, как *геод.*, *фото.*, *пол.*, *косм.*, которые не приведены в списке сокращённых слов, например: **бевазнӣ** 3. *косм.* невесомость [ТРС, 2006, 84], **думрав** 1. *пол.* хвостист; 2. прихвостень, **думравӣ** *пол.* хвостизм; ~ **кардан** плестись в хвосте (у *кого-л.*, *чего-л.*) [ТРС, 2006, 213], **кадр** *кино, фото.* кадр [ТРС, 2006, 272], **баландисанҷ** *геод.* высотометр [ТРС, 2006, 65], **триангюлятор** *геод.* триангулятор [ТРС, 2006, 631]. Не встречаются они и в списке специальных стилистических помет.

По форме речевой деятельности во всех словарях отмечается как книжная, так и разговорная лексика: **бекорхӯча** разг. бездельник; лентяй; лодырь [ТРС, 2006, 89], **бемуурӯп** *кн.* непроходимый, непроезжий, закрытый (о пути) [ТРС, 2006, 92].

По обстановке речевой деятельности все словари отмечают официальную и торжественную лексику, однако лексика неофициальная и фамильярная ни в одном из словарей не фиксируются специальными пометами.

По эмоциональной оценке, такие пометы, как *презр.*, *неодобр.*, *шутл.* и т. п. имеются в трёх словарях, кроме словаря Е.Н. Павловского. Например,

в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской слово **каллабур** разг. неодобр. головорез [ТРС, 1954, 176].

В соответствии с общепринятой нормой во всех словарях используемая лексика подразделяется на просторечную и литературную, например, **мувашшах** лит. акrostих [ТРС, 1954, 236].

По профессиональной общности такие пометы, как *aстр.* – астрономический: **бұрч** 3. *aстр.* знак зодиака [ТРС, 1954, 86], *воен.* – военный термин **ақибнишиній** *воен.* отступление; отход [ТРС, 2006, 32], *мат.* – математический: **каср** *мат.* дробь [ТРС, 2006, 282], *филос.* – философский, **воқеяйт** 2. *филос.* действительность, *юр.* – юридический термин **васій** *юр.* 1. опекун; попечитель [ТРС, 2006, 132] и другие, - использованы во всех словарях.

По времени использования создатели всех словарей отмечают устаревшую и старую лексику, например: **камёгар** *уст.* алхимик [ТРС, 1988, 147]; **мударрис** *уст.* мударрис, преподаватель высшего духовного училища [ТРС, 1988, 188].

По результатам сравнительного анализа использования стилистических помет в ТРС можно сделать некоторые выводы.

Выделяя стилистическую окраску слов в общих переводных ТРС, авторы предпочитают очень экономно пользоваться стилистическими пометами. В тех случаях, когда к словам даны стилистические оценки, не всегда учтены связи и соотношения с близкими словами, не всегда определено место слова в кругу стилистически однородных или соотносительных лексических рядов.

Сравнивая данные четырёх современных ТРС, опубликованных за последние шестьдесят лет, можно легко обнаружить, что стилистические особенности выражаются в эмоциональной окраске слова, обусловленной сферой его употребления, а также имеющейся качественной характеристикой.

Некоторые пометы фактически использованы в словарных статьях (*геод.*, *фото.*, *пол.*, *косм.*), но в списке условных сокращений они не приводятся, пользователю словаря приходится угадывать, что эти пометы означают. И наоборот, в списке сокращений пометы приводятся, но в словаре мы их не обнаружим.

Стилистические пометы, указывающие на заимствования в таджикском языке, в целом во всех ТРС очень мало употребляются. В ТРС Я.И. Калонтарова и ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. вообще не использованы дериватологические пометы. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского и др. используются только пометы: *ар.* арабский и *русс.* русский, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской используется только помета *ар.* арабский.

Как утверждает Юнусова в своем автореферате: «Следует отметить, что в таджикском языке выделяется значительное количество слов, заимствованных из других языков, особенно европейских, которые первоначально вошли в русский язык, обрели русский облик, потом в русской форме были заимствованы таджикским языком» [136, 22].

Эти заимствования в ТРС никак не выделяются. К примеру, в *Толковом словаре таджикского языка* [2008] использованы стилистические пометы, которые указывают на заимствования в таджикском из 24 языков.

Сравнительный анализ использования стилистических помет в ТРС свидетельствует о том, что стилистические пометы так же, как и грамматические пометы, сокращаются различным образом. Например: книжное слово – *книжн.*, *кн.*, прямое значение – *прям.*, *пр.*, просторечие – *простор.*, *прост.*, поговорка – *погов.*, *пог.*, что свидетельствует о неразработанности или несоблюдении единых принципов сокращения помет.

Указательное местоимение – *указат.*, *указ.*, прошедшее время – *прош.*, *прош. вр.*, глагол *глаг.*, *гл.* и т.д.

Необходимо разработать единые правила сокращения стилистических помет с тем, чтобы все лексикографы могли их использовать как для сокращения объёма словаря, так и для указания на различные особенности лексических единиц.

3.3. Проблемы группировки значений и омонимии в общих переводных Таджикско-русских словарях

Как известно, группировка значений многозначных слов до сих пор является одной из наиболее сложных проблем в теории лексикологии и в практике составления словарей. По мнению И. Р. Гальперина, «Проще всего исходить из этимологического принципа, т.е. стараться давать значения по порядку их появления. Составители толковых словарей, которые за основу кладут этот принцип, избавлены от необходимости решать вопрос об употребительности того или иного значения, о группировке близких значений и т.д. Однако этот принцип вряд ли целесообразно использовать в двуязычных словарях» [33, 17].

Омонимы – это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, т.е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков. Омонимы – это отдельные самостоятельные слова, слова – двойники. Пример из ТРС Я. И. Калонтарова:

арз I заявление; доклад;

арз II геогр. широта [ТРС, 1988, 24],

С точки зрения своего морфологического строения, омонимы делятся на корневые и производные. Первые в значительном количестве наблюдаются лишь у существительных: **ғоз** I гусь; **ғоз** II волокно. Вторые особенно характерны для глаголов и образованных от них существительных, но есть и среди прилагательных, и среди отыменных существительных:

тофтан I [тоб] 1) вить, сучить, свивать, скручивать; 2) закручивать, завёртывать;

тофтан II [тоб] 1) светить; блестеть, сиять, сверкать, играть; 2) раскалять докрасна [ТРС, 1954, 397].

Обычно в таджикском языке омонимы подразделяются на четыре группы: морфологические, лексические, лексико-грамматические и архаистические омонимы. Морфологические омонимы по структуре, звуковому составу обладают однообразием и принадлежат к разным частям речи. Например, в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской:

тор I нить, волокно; нитка, волосок (существительное);

тор II текст. основа; **тору пуд** основа и уток (существительное);

тор III тёмный, мрачный (прилагательное);

тор IV верх, макушка, верхушка (существительное);

тор V тар (*многострунный музыкальный инструмент*)

(существительное) [ТРС, 1954, 396-397].

Лексико-грамматические омонимы – это класс омонимов, вобравший в себя особенности двух первых групп, т.е. омонимы, возникшие в результате конверсии слов, их перехода из одной части речи в другую без структурных изменений, например, в ТРС Я. И. Калонтарова:

дида I взгляд (*сущ., причастие*);

дида II глаза (*сущ.*) [9, 10].

К архаистичным омонимам относятся подклассы омонимов, функционировавшие в различные периоды истории языка.

«Многообразие и специфика омонимов, вызывая к себе пристальное внимание лексикографов и исследователей широкого профиля, остаются наиболее постоянными объектами при исследовании проблемы лексикологии как в плане диахронии, так и в плане синхронии. Учёные в познании границ лексической многозначности, детализации понятийно-семантического объема слова данного лексического разряда, даже в

пределах значения отдельных типов омонимов занимают разные позиции» [9, 6].

Омонимы по структуре классифицируются лексикологами в группы полных и неполных омонимов (О.С. Ахманова, А.М. Байзоева, Б.Н. Головин, Ю. С. Маслов, А. Муминов, М. Норматов, Б. Ниёзмухаммедов, М. Д. Степанова и др.). Особенности данных классов омонимов учеными характеризируются неидентично. Так, полные омонимы не получили достаточно конкретного описания [9, 13].

К полным омонимам можно отнести омонимы, в структуре которых наблюдается полное соответствие звуков и графики:

бар 1. осн. настр. вр. гл. **бурдан** нести; уносить, вести; **бар I предлог 1)** служит для обозначения местонахождения на поверхности чего-л. или направления к поверхности на, над;

бар II суша, земля;

бар III плод;

бар IV сторона, край; берег [ТРС, 1988, 38].

Ко второму типу относятся единицы, отличающиеся при произношении или написании, например, **амр** приказ; **умр** жизнь;

Омонимы впервые в таджикско-русских словарях были выделены в отдельные словарные статьи и обозначались светлыми дробными арабскими цифрами в ТРС под ред. Е. Н. Павловского и др, например:

бор¹ осн. наст. вр. гл. от **боридан**; в сочетании с именами образует ряд слов со значением: рассыпающий, излучающий, испускающий; разливающий: **анбарбор** распускающий аромат амбры; **шакарбор** рассыпающий сахар; **мушкбор** разливающий аромат мускуса и др. [ТРС, 1946, 91],

бор² раз; ~ е один раз, однажды; ~ xo много раз, несколько раз, не раз, неоднократно; ~и **дигар** снова, в следующий раз; **чанд** ~ несколько раз.

бор³ 1. ноша; груз, бремя; выюк, поклажа [ТРС, 1946, 91].

В ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской каждый омоним даётся каждой отдельной статьей и обозначается светлыми римскими цифрами, например:

газ I физ. газ; **гази атсаовар** чихательный газ; **гази ашковар** слезоточивый газ,

газ II уст. мера длины, равная приблизительно одному метру,

газ III текст. газ,

газ IV бот. гребенщик, тамириск [ТРС, 1954, 95].

Проблема омонимии в ТРС представляется в несколько сложном виде и не до конца решена в таджикской лексикографии, например, есть слова, которые в одном словаре даны как омонимы, а в другом как многозначные слова:

нақш 1. изображение, картина, рисунок; узор, орнамент; 2. след; след ноги; 3. мужская свадебная песня [ТРС, 1946, 323].

нақш I . изображение, картина, рисунок; узор, орнамент; отпечаток;

нақш II песня, исполняемая мужчинами в праздники [ТРС, 1954, 323].

доира 1. круг; окружение, сфера, область (чего-л); 2. бубен; ~ **задан** играть на бубне [ТРС, 1946, 170].

доира I 1) круг, окружность; **доираи қутбӣ** полярный круг; 2) зона, кольцо; сфера, область чего-л.;

доира II бубен; **доира задан** играть на бубне, бить в бубен [ТРС, 1954, 134].

Как показывают вышеприведенные примеры, слова **нақш** и **доира** в ТРС под ред. Е.Н. Павловского даны в одной словарной статье как многозначные слова, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской эти слова размежевены в отдельных словарных статьях как омонимы. Также наблюдается обратное явление, когда омонимы и многозначные слова в этих словарях различаются:

мӯхра¹ обл. ожерелье, бусы, бисер,

мұхра² анат. позвонок; ~и пушт спинной позвонок; позвоночный столб [ТРС, 1946, 311].

мұхра 1) анат. позвонок; 2) игральная кость; 3) шахматная фигура; 4) костяной шарик; 5) приспособление для лощения тканей, бумаги; 6) обл. ожерелье, бусы; бисер [ТРС, 1954, 251; ТРС, 2006, 385].

На примере слова **мұхра** видно, что в ТРС под ред. Е.Н. Павловского данное слово приводится как омоним, а в других словарях - как многозначное слово.

Однако в ТРС под ред. Е. Н. Павловского большое количество омонимов, в отличие от многозначных слов, не выделены в отдельные словарные статьи. Если одни и те же слова в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, например, такие как **девон, лавҳа, мадхүш, мансуб, масруона, моил, моҳ, муҳтасар** и многие другие выделялись как омонимы и многозначные слова, то в ТРС под ред. Е. Н. Павловского их можно встретить без выделения в отдельную словарную статью.

Омонимы и многозначные слова по-разному отражаются в двуязычных словарях. Все значения слова, признанного многозначным, как обычно, отражаются в одной словарной статье, например, в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской слово **ҳақ**, отнесенное к многозначным, приводится следующим образом:

ҳақ 1. 1) истина, правда; правота; справедливость; 2) право; 3) принадлежащее по праву; доля, часть, пай; 4) плата, оплата, вознаграждение; 5) взнос; 2. истинный, правый, правильный; 3. в сочетании с изафетом и основным предлогом **дар** выступает как изафетный предлог **дар ҳаққи касе, чизе;** а) о ком-л., чём-л. относительно кого-л., чего-л.; [ТРС, 1954, 503].

В других ТРС это слово относится к омонимам, однако только в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. его омонимические свойства расчленяются более подробно, выделяя вместо 5 значений или омонимов, 10 слов-омонимов.

Можно продолжить примеры описания многозначных слов из ТРС под ред. Д. Саймиддина и др.:

тахта 1. доска тёс; 2. деревянный щит; доска (*школьная*); 3. лист; плитка; 4. неимперативное слово (*штука, лист и т. п.*) 5. пол, настил [ТРС, 2006, 612]

сурат 1. внешний вид, внешность, наружность; 2. форма, образ; вид; 3. изображение, портрет; фотокарточка; рисунок, иллюстрация, картина; 4. *мат.* числитель; 5. *в сочет. с предлогом: дар ~е ки* в случае, если; в то время как; тогда как; [ТРС, 2006, 579].

Эти слова описываются также почти во всех остальных словарях, то есть в них многозначные слова отражаются одинаково, совпадая в разграничении разных значений одного и того же слова. Исключением выступает только ТРС под ред. Д. Саймиддина и др., где наблюдается стремление к полному раскрытию всех значений слова и их развернутой иллюстрации в структуре статьи, а также установлению омонимических отношений между сходными по структуре словами.

Омонимы отражаются в разных словарных статьях как самостоятельные слова, например, в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. слово **сур** приведено с 6 омонимами, однако в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и в двух других словарях -ТРС под ред. Е.Н. Павловского и Я. И. Калонтарова, это слово вообще не приводится:

сур I пир, пиршество; банкет;

сур II красный; золотисто-алый

сур III *кн.* рог; труба;

сур IV *кн.* городская стена; крепостная стена;

сур V *кн.* род матерчатой обуви

сур VI *кн.* буза, брага (*из проса или рисовой сечки*) [ТРС, 2006, 579].

То же самое касается омонимов со словом **дам**. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского, в котором омонимы обозначаются дробными цифрами, это слово включает 5 омонимов:

дам¹ осн. наст. вр. от **дамидан**,

дам² дыхание, вздох;...

дам³ меха (для раздувания горна) ~ и оҳангарӣ кузнечные меха;...

дам⁴ лезвие, острие: **дами корд** лезвие ножа; ...

дам⁵ у, близ, около; иногда оставляется без перевода: **дами дарро надор!** Не загораживай двери!... [ТРС, 1946, 136].

В ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской указывается на 4 омонима:

дам I вздох, дыхание;

дам II мех (*для раздувания горна*): **дами заргарӣ** маленький мех (*у ювелира*);

дам III лезвие, остриё: **дами шамшер** остриё меча;

дам IV край; **дами об** передний край водяного вала; [ТРС, 1954, 114].

В ТРС Я. И. Калонтарова, приведено 2 омонима:

дам I дыхание, вздох; **то дами охирин** до последнего вздоха; вздутие, вспухание;

дам II лезвие, остриё; край; [ТРС, 1988, 93].

В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. описываются 3 омонима:

дам I вздох, дыхание; ~ **дами сард** тяжёлый вздох;

дам II лезвие, остриё;

дам III кн. мед. кровь [ТРС, 2006, 180-181].

Таким образом, при изучении омонимов с грамматической и структурно-семантической точек зрения в ТРС ярко выступают своеобразие и индивидуальные свойства разных частей речи в отношении к омоформии и к омонимии, в значительной степени уясняются и внутренние законы омонимического словообразования в системе разных частей речи.

Несмотря на значительные успехи таджикской практической лексикографии, некоторые лексико-семантические категории, в том числе омонимы, долгое время оставались вне поля зрения таджикских лексикографов. Только в 1992 г. первый и единственный словарь омонимов таджикского языка был создан Ш. Кабировым. Словарь фиксирует более 2 тыс. омонимичных пар [Кабиров, 1992].

В то же время следует отметить, что в системе омонимов в наиболее продуктивной форме представлены имена существительные и глаголы. Этого и следовало ожидать, так как большая часть таджикской лексики замкнута в пределах классов имён существительных и глаголов. Также менее развита омонимия в системе имен прилагательных, например,

бенаво I нищий, бедняк; обездоленный; ~ **шудан** обнищать

бенаво II беззвучный; бесшумный; безгласный; молчаливый [ТРС, 2006, 92]

В качестве омонимов представлены также другие прилагательные, такие как: **ибҳом** [ТРС, 2006, 248], **мазмум** [ТРС, 2006, 339], **майда** [ТРС, 2006, 339], **обдор** [ТРС, 2006, 442], **озорӣ** [ТРС, 2006, 448], **очил** [ТРС, 2006, 460], **майда** [ТРС, 2006, 339] и др.

Омонимия внутри таких частей речи, как местоимения, междометие, частицы, предлоги и имена числительные, встречается очень редко, например, в местоимении:

ман I мест. я; ~ **у ту** я и ты; мы с тобой; **азизи** ~ мой дорогой; моя дорогая

ман II ист. 1. ман (*мера веса, разная в различных местах*); 2. ман (*единица площади, равная примерно одному гектару или четырём танабам*) [ТРС, 2006, 343].

Междометие:

во I межд. ой!, ах!; ~ **аҷаб!** ~ **аҷабо!** ах, как странно!, ой, как удивительно!; ~ **дареғо!** как жаль!, увы!

во II открытый, раскрытый, распахнутый; ~ **кардан** открывать, раскрывать, распахивать, отворять; **лаб** ~ **кардан** раскрывать рот, говорить, разговаривать [ТРС, 2006, 136]

Частица:

ҳа I частица да, так, хорошо, ладно; ~, **ҳаминтавр** да, так; ~ **нагуфта** быстро, скоро, сразу;

ҳа II частица ну; а; ~ **писарам**, **аҳволат чӣ тавр аст?** ну, сынок, как поживаешь? [ТРС, 2006, 695].

Предлог:

бे II предлог без; ~ он ки... без того, чтобы...; ~пули нақд а) безналичный; б) безналично, по безналичному расчёту [ТРС, 2006, 82].

Числительное:

ҳазор I 1. тысяча; ~у як шаб тысяча и одна ночь; 2. пер. много; множество;

ҳазор II см. ҳазордастан [ТРС, 2006, 698].

Возможны расхождения в толковании слова как многозначного или как омонима. Это происходит при распаде многозначного слова на омонимы при утрате смысловых отношений между разными значениями одного слова. В некоторых случаях распад произошел окончательно, и в словарях не возникает расхождений в толковании слов. Но если распад еще не закончился, то слова понимаются по-разному. Рассмотрим подобные случаи в словарях под ред. Е.Н. Павловского, под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, ТРС Я. И. Калонтарова и ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. (в таблице отражены только основные формы слов):

Таблица № 3.

ТРС под ред. Е. Н. Павловского	ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской	ТРС Я. И. Калонтарова	ТРС под ред. Д. Саймиддина и др.
наво 1. мелодия, напев; игра на музыкальном инструменте;... 2. назв. третьего макома, входящего в систему шашмакома классической	наво I 1) мелодия, мотив; напев; игра (<i>на музыкальном инструменте</i>); 2) <i>название третьего макома, входящего в систему Шашмаком таджикской</i>	наво I 1) мелодия, мотив; навои булбул пение соловья;...2) название одного из циклов таджикских	наво I 1. мелодия, мотив;... 2. <i>муз.</i> Наво (<i>название третьего макома, в систему “Шашмаком”</i>)

музыки;... [1946, 313].	классической музыки	классических мелодий.	наво II кн. 1. средство к существованию
	наво II средство к существованию; состояние [1954, 253].	наво II состояние; средство к существованию. [1988, 199].	2. еда, провиант; 3. благополучие; богатство; 4. решение, средство, способ
			наво III ядрышко финика [2006, 403].
мушт 1. кулак: муште, ки пас аз чанг ба ёд ояд, бояд ба сари худ зад кулак, о котором вспомнил после драки, следует опустить на свою голову, <i>посл.</i> , <i>ср. russk.</i> после драки кулаками не машут); ~ к. месить (тесто): дастро ~ к. сжимать руки в кулаки; ~ ро гирех	мушт 1) кулак; дастро мушт кардан(намудан), муште, ки пас аз чанг ба ёд ояд, бояд ба сари худ зад посл. кулаком, о котором вспомнили после драки, следует бить по своей голове (<i>соотв.</i> после драки кулаками не машут); 2) горсть; як мушт ғулунг	мушт 1) кулак; хамир кулак; хамир ~задан ударить мушт кардан месить тесто; муште, ки пас аз чанг ба ёд горсть; як ~ ғулунг горсть ояд, бояд ба сари худ зад сушёного ояд, бояд ба урюка; ~ е сари худ зад немного, посл. кулак, о небольшое посл. кулаком, котором количество, вспомнишь чуть-чуть; ~ е; ~ намунаи хирвор (<i>аст</i>) пог. по малому опустить на свою голову (<i>соотв.</i> после	мушт I 1. кулак; ~задан ударить кулаком; 2. горсть; як ~ ғулунг горсть сушёного урюка; ~ е немного, небольшое количество, чуть-чуть; ~ е; ~ намунаи хирвор (<i>аст</i>) пог. по малому опустить на свою голову (<i>соотв.</i> после

к. сжимать кулаки; ~хӯрдан получать побои, быть избитым (кулаками); 2. горсть. (Айни) [1946, 307].	горсть сушёного урюка. [1945, 247].	драки кулак- ами не ма- шут); 2) горсть, при- горшня [1988, 195].	пар слабая, бессильная, беспомощная (о женщине) мушт II кн. кости кисти рук [2006, 396].
--	--	--	--

В таблице приведены некоторые случаи несовпадения отражения омонимов и многозначных слов в четырёх словарях. Как видно из примеров, в словарях встречаются слова, которые в одном словаре подаются как омонимы, в то время как в других словарях они рассматриваются как многозначные слова. Таково, например, слово **наво**, которое в ТРС под ред. Е.Н. Павловского приведено как многозначное слово, а в трёх других словарях оно рассматривается как омоним, или же, наоборот, **мушт** в ТРС под ред. Д. Саймиддинова и др. приведено как омоним, а в других - как многозначное слово. В исследуемых словарях встречаются даже слова, которые во всех трёх изданиях подаются как омонимы или многозначные слова (например, слово **лонга**), а в ТРС под ред. Е.Н. Павловского указанное слово только описывается.

Следует привести также примеры с другими словами, такими как: **кор**, **кашиш**, **исм**, **зоҳир**, **захмат**, **замон**, **дур**, **дида**, **давлат**, **гард**, **газанд**, **бурдан**, **баҳо**, **барот**, **амал**, **ангор**, которые в ТРС описываются по-разному- как омонимы или же как многозначные слова.

Как показывает вышеприведенный сравнительный анализ, группировка значений и выделение омонимов в общих ТРС остается одним из сложных и до сих пор нерешенных вопросов в переводной лексикографии, как в теории, так и практике составления словарей таджикского языка. Проблема омонимии в словарях представляется в несколько сложном виде. Одни и те же слова-омонимы в некоторых переводных словарях

описываются как самостоятельные заглавные слова, а в других - как одно многозначное слово и описываются в одной словарной статье.

С другой стороны, графически омонимы также обозначаются в общих ТРС различными средствами, например, в ТРС под ред. Е. Н. Павловского и др. - дробными светлыми арабскими цифрами, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, Я. И. Калонтарова и под ред. Д. Саймиддина и др. - светлыми или черными римскими цифрами.

По нашему мнению, необходимо дальнейшее лексикологическое исследование омонимов и многозначных слов, с тем чтобы определить омонимичность и многозначность лексических единиц в таджикском языке. Лексикографы на основе данных лексикологии могут точнее отразить многозначность и омонимию в двуязычных словарях.

3.4. Фонетическая характеристика слов в общих переводных Таджикско-русских словарях

Указание на произношение слов – одна из основных задач во всех толковых и переводных словарях. Указание на произношение слов, обычно в двуязычных словарях даётся транскрипцией в квадратных скобках и ударением. Транскрипция как средство подчеркивания фонетической характеристики, используется в английском языке, где существует множество правил чтения и исключения. Транскрипция латинскими буквами также используется в персидских словарях и предназначена для тех пользователей словаря, которые не знают арабский алфавит. Так как все ТРС составлены на основе единого алфавита, трудность заключается не в чтении, а в произношении и важную роль здесь играет ударение.

В таджикском языке ударение – силовое (или динамическое), связанное, при котором тот или иной слог в слове выделяется силой произношения. Об ударении связанном говорят в том случае, когда оно закреплено в языке на каком-нибудь определённом месте в слове, например, всегда (то есть во всех словах) падает на последний слог или предпоследний [ТРС, 1954, 534].

В таджикском языке, в отличие от русского, ударение закреплено и обычно падает на последний слог слова: **падар** – отец, **хона** – дом, **вазифа** – задание, **оҳан** – железо и др.

В словах, заимствованных из русского и других языков, ударение может падать на разные слоги, например, *трактор*, *картошка*, *институт*.

Однако во всех ТРС указание на произношение таджикских слов не наблюдается, а в русских словах использовано только в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской и ТРС Я.И. Калонтарова, в двух других словарях ударение в русских словах также не указано, например, сравним слово **иштирок** в четырёх словарях:

иштирок участие; участвовать, принимать участие [ТРС, 1946, 216].

иштирок участие, соучастие [ТРС, 1954, 172].

иштирок участие [ТРС, 1988, 136].

иштирок участие, соучастие [ТРС, 2006, 268].

Как видно из приведенных примеров, только в словарях под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и Я. И. Калонтарова, использовано ударение в русских словах, а также и в словосочетаниях, предложениях и других частях словарной статьи.

гуфтан 1. говорить, сказать; **ҳамиро гуфтан даркор аст, ки** ... следует также указать, что ...; [ТРС, 1946, 130].

гуфтан 1) говорить, сказать; рассказывать; передавать (*на словах*); **дар зери лаб гуфтан** говорить тихо; бормотать [ТРС, 1954, 110].

гуфтан 1) говорить, рассказывать; передавать (*на словах*); **вайрон карда гуфтан**искажать, привратить; 2) называть; **инро ба забони тоҷикӣ чӣ мегӯянд?** как это называется по-таджикски? [ТРС, 1988, 90].

гуфтан 1. говорить; сказать; 2. рассказывать; передавать (*словами, в словах*); 3. выражать; проявлять; высказывать; 4. называть; нарекать; [ТРС, 2006, 160].

Хотя в исследуемых словарях ударение в таджикских словах не указано, можно добавить, что оно в таджикском языке не падает на морфологические

показатели, служебные частицы и слова, примыкающие к предшествующему слову, и пишутся с ним слитно, например: **китобу дафтар** книга и тетрадь, **онҳо хонандаанд** они ученики, **худам я сам, дарахти сабз** зелёное дерево и др.

В ТРС наблюдаются слова, которые имеют два вида провописания и произношения, например, слово **қулф** в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской указано как **қулф** с отсылкой на **қуфл**, а слово **қуфл** описано подробно:

қуфл замòк **қуфл** задан, **қуфл кардан** (намудан) запирàть на замòк закрывàть **вай** дарро **қуфл кард** он запер дверь на замòк [ТРС, 1954, 492].

В словаре Я. И. Калонтарова наблюдается другая последовательность: описано **қулф**, а на вариант **қуфл** отсылается: *см. қулф*.

қулф замòк; **дар қулф** дверь на замкé, дверь запертá [ТРС, 1988, 389].

В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. примеры даны как в предыдущем словаре, то есть сначала описано слово **қулф** подробно, но без ударений, а **қуфл** приведено с пометой *см. қулф* [ТРС, 2006, 320-321].

В ТРС под ред. Е.Н. Павловского по причине того, что словарь составлен только до буквы «Н» этого слова нет. Рассмотрим слово **китф** в четырёх ТРС.

Таблица № 4.

ТРС под ред. Е.Н. Павловского	ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской	ТРС Я.И. Калонтарова	ТРС под ред. Д. Саймиддина и др.
китф <i>см. кифт</i> кифт плечо; ~и замин край поля (с той стороны, откуда течет вода):	китф 1) плечó китф зада баромадан разг. втýскиваться, втираться, пробивáясь плечóм	китф <i>см.</i> кифт. кифт плечó [1988, 148].	китф плечо; ~ ба ~ плечо в плечо, плечом к плечу; ~и танұр выступы

<p>~и танӯр площадка по сторонам печи, в котором пекут хлеб [1946, 235].</p>	<p>(напр. в толпу); 2) перен. край, конёц</p> <p>китфи замин край поля [1954, 188].</p> <p>кифт см. китф [1954, 188].</p>		<p>по обеим сторонам танура [2006, 288].</p> <p>кифт см. китф [2006, 288].</p>
--	--	--	--

Как видно из приведенной таблицы, имеются некоторые случаи несовпадения в описании слова **китф** в общих ТРС. Из сравнительного анализа можно заключить, что только в первом и третьем словарях слово **китф** указано с пометой *см.*, а к варианту **кифт** дается описание. В двух других ТРС слово **китф** почти одинаково описывается и иллюстрируется словосочетаниями и предложениями. Однако в ТРС 1988 г. это слово находит краткое описание, не иллюстрируется примерами. Возможно, это связано с тем, что объем словаря меньше по размеру, чем другие словари. Следует также добавить, что только в двух словарях указано ударение в русских вариантах перевода.

Обратимся также к примеру описания слова **афв** в ТРС.

афв прощение, пощада; **афви умумӣ уст.** см. **амнистия**; ~ к., ~ н прощать, отпускать грехи; ~ **талабидан** просить прощения, пощады; извиняться [ТРС, 1946, 31].

авф уст. книжн. 1) летание вокруг чего-л.; 2) положение, состояние [ТРС, 1954, 17].

афв прощение, пощада; помилование; извинение; **афви умумӣ** амнистия; **афв фармоед!** виноват! извините! **афв фармоед, ки ташвиш додам** простите, что я [vas] побеспокóил! [ТРС, 1954, 34].

афв прощение, извинение; помилование; **афви умумӣ** амнистия; **афв кардан** прощать, извинять; миловать; **афв талабидан** просить прощения; просить помилования [ТРС, 1988, 29].

авф см. **афв** [ТРС, 2006, 26].

афв 1. прощение; помилование; извинение; 2. юр. амнистия; ~и умум(ӣ) всеобщая амнистия; ~у сафҳ помилование; ~ кардан прощать, помиловать, извинять; ~ фармоед! извините! виноват! [ТРС, 2006, 50].

Таким образом, слово **афв** в ТРС под ред. Е.Н. Павловского и Я. И. Калонтарова приводится в одной словарной статье, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и под ред. Д. Саймиддина и др. показаны два варианта написания. Следует также указать на то, что в словаре М. Рахими и Л.В. Успенской эти два слова абсолютно не совпадают по значению друг с другом, то есть слово **авф** имеет устарелое и книжное значения и переводится как 1) летание *вокруг чего-л.*; 2) положение, состояние. В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. **авф** показано с пометой *см. афв.* Во всех других аспектах описание слова **афв** совпадает с другими словарями.

Как было сказано выше, ударение в таджикском языке в основном ставится на последнем слоге, и оно связано с переносом ударения в однокорневых словах, выступающих в различных семантических категориях: **сӯзон** – горячий, **сӯzon** – повелительное наклонение от глагола **сӯзондан** (сжигать); **бино** – здание, **бино** – зрячий, произвольный; **даромад** – прибыль, **даромад** – вход, **даромад** – вошел [9, 15].

Из сравнительного анализа примеров в ТРС можно констатировать, что использование ударения в таджикских словах абсолютно не практикуется. Что касается перевода на русский язык заглавного слова, то только в двух ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и Я. И. Калонтарова русские варианты слов помечены ударением. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского и под ред. Д. Саймиддина и др. русские переводы не помечаются ударением.

На наш взгляд, было бы более целесообразно, если бы ударение было использовано также в таджикских заглавных словах и в переводах на русский язык. Если исходить из того, что таджикско-русские словари в основном предназначены для русских читателей, таджикские слова для них не всегда доступны по произношению, снажжение таджикских слов

ударением способствует безошибочному чтению и произношению таджикских слов русскими читателями. Ведь часто омонимы имеют разные ударения: – **омад** (пришел) – глагол, **омад** (удача) – существительное, **барор** (успех) – существительное и **барор** (покажи, вынимай) – глагол, **дав** (основа настоящего времени глагола повелительного наклонения), **дав** (существительное) – бег - отличаются произношением.

Роль ударения и произношения также важно для формирования новых омонимов в языке. Как подчеркивает М.Т. Каримова, с ролью ударения и произношения в формировании новых омонимов связаны важные аспекты этих процессов. Наблюдается, что в тексте слово, не изменяя своего исконного облика, может выполнять новые дополнительные функции. Под влиянием этого явления цикл разнотипных и разноструктурных глаголов таджикского языка обрел особенности парадигм существительных, и по отношению к своей первоначальной семантике они стали омонимами [53, 10-11].

Выделение фонетической характеристики транскрипцией и ударением в таджикской лексикографии не практикуется. Правда, в зонах дополнительной информации, то есть в правой части двуязычных словарей, ударение используется только в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и Я.И. Калонтарова.

3.5. Проблемы перевода в общих переводных Таджикско-русских словарях

Перевод в нашем современном представлении зародился в эпоху Древнего мира. Известно, что именно ученые той эпохи стали четко разграничивать смысловой и дословный перевод. На сегодняшний день «переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря возрастающей интенсивности международных контактов» [115, 225].

Сопоставление словарного состава таджикского и русского языков обнаруживает, что у многих русских слов нет прямых соответствий в системе лексических единиц таджикского языка. Сюда относятся неологизмы, слова, выражающие специфические понятия и реалии, малоизвестные имена и названия. Если в таджикском языке не обнаруживалось эквивалентов данного слова, то приходится описывать содержание понятия или прибегать к транслитерации. Иными словами, передача значения слова в процессе перевода осуществляется различными способами:

1. Нахождение существующего в русском языке эквивалента;
2. Нахождение вариантовых соответствий;
3. При помощи транслитерации или транскрипции;
4. Описательным путём;
5. При помощи калькирования [67, 132].

Случаев эквивалентных соответствий у многозначных слов в русском и таджикском языках не отмечено. Эквиваленты могут быть лишь у терминов и слов, по природе близких к ним. Таких слов в таджикском языке не более 30%.

Например, в ТРС под ред. Е.Н. Павловского слова **геология** ~ геология [ТРС, 1946, 119], **асаб физ.** ~ нерв [ТРС, 1946, 26], **апрель** ~ апрель [ТРС, 1946, 22], **ёздаҳ** **числит. колич.** ~ одинадцать [ТРС, 1946, 186].

В ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской:

Эстония Эстония [ТРС, 1954, 527], **ҷумъа** ~ пятница [ТРС, 1954, 520], **богбон** ~ садовник [ТРС, 1954, 83], **даҳ** ~ десять [ТРС, 1954, 124], **домод** ~ жених [ТРС, 1954, 135], **аҷиб** ~ удивительный [ТРС, 1954, 38], **кушодан** ~ открывать [ТРС, 1954, 198].

Вариантные соответствия устанавливаются между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. Перевод при помощи выбора

одного из нескольких частичных лексических соответствий является наиболее распространённым способом перевода.

Словарным значениям слова в одном языке могут соответствовать несколько словарных и вариантных значений в другом языке. Например, в ТРС под ред. Е.Н. Павловского дается 5 соответствий существительному **kas** – человек, лицо, особа, персона, личность [ТРС, 1946, 182]; а прилагательному **васеъ** дается 6 вариантов соответствий: широкий; обширный; просторный; вместительный; расширенный; увеличенный [ТРС, 1946, 90]; Словарь также дает примеры словосочетаний: чомаи **васеъ** широкий халат, **майдони васеъ** широкое поле и др.

В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. таджикскому глаголу **ёфтан** даётся 6 соответствий: найти, находить, приобретать, добывать, заставать и угадывать [ТРС, 2006, 223], а прилагательному **зур** даётся 9 соответствий: сила, мощь, могущество, энергия, усилие, усердие, рвение, тяжёлый, трудный [ТРС, 2006, 245].

Большинство слов в таджикском языке многозначны. Прямое соответствие чаще всего легче подобрать словосочетаниями и сложными словами, чем простым словом. К примеру, слово **қувва** сила, мощь, энергия, легче переводить словосочетанием, чем в виде отдельного слова: **қувваи аспӣ** тех. лошадиная сила; **қувваҳои истеҳсолкунанда** производительные силы; **қувваи коргарӣ** рабочая сила; **қувваи босира** зрение [ТРС, 1946, 491].

Вариантными соответствиями переводятся различные части речи и их формы, особенно те, которые отсутствуют или отличаются в языке, на который делается перевод. Это могут быть как неличные формы глагола, так и существительные и местоимения. Вариантные соответствия таджикского прилагательного **озода** в русском языке чистый, чистоплотный, опрятный, аккуратный; красивый, элегантный и др. И в каждом конкретном случае нужно правильно подобрать вариантное соответствие. Например: **аз рӯи оин** по обычаю, по правилу; **оин додан** украшать; **оини ҳаёт** образ жизни [ТРС, 1954, 285].

Таким образом, чтобы уметь подобрать правильный вариант перевода, переводчик должен обладать хорошим знанием обоих языков, он должен понимать, какие сочетания слов возможны в языке, а какие не приемлемы.

Транскрипция – это переводческий прием, основанный на фонетическом принципе, то есть, например, на передаче русскими буквами звуков иноязычного (иностранных) наименования или наоборот.

Транслитерация – переводческий прием, основанный на передаче графического образа иностранного слова, то есть на передаче букв. Суть этого приема состоит в следующем: заимствуется иностранное слово, которое на письме изображается буквами переводящего языка, а в устной речи произносится согласно произносительным нормам [67, 134].

Суть этого приема состоит в следующем: заимствуется иностранное слово, которое на письме изображается буквами переводящего языка, а в устной речи произносится согласно произносительным нормам. Например, в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. таджикское слово **сиёҳалаф** вошло в лексический состав русского языка и переводится в словарях как сиёалаф (*род съедобной травы*) [ТРС, 2006, 560]; слово **азон** *рел.* азан (*призыв к молитве*) [ТРС, 2006, 29];

В ТРС под ред М. Рахими и Л. В. Успенской можно встретить слова **чойник** ~ чайник, **чойхона** ~ чайхана, чайная [ТРС, 1954, 444]; **чинор** *бот.* ~ чинара, платан [ТРС, 1954, 443];

Также транслитерацию используют для передачи собственных имён и географических названий, а также реалий, то есть слов, обозначающих особенности общественной жизни и материального мира, специфических для данной страны. Например, в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. слова **ирам** ~ Ирам (*сказочный сад*) [ТРС, 2006, 256]; **кавсар** *рел.* кавсар (*райский источник*) [ТРС, 2006, 272]; **келинбинӣ** ~ келинбини (*церемония знакомства родственников жениха с новобрачной*) [ТРС, 2006, 286];

Описательный перевод состоит в раскрытии значения понятия, когда инокультурному адресату перевода необходимо разъяснить сущность

данного явления. Этот прием называют еще разъяснительным переводом или перифрастическим переводом.

Когда в таджикском языке отсутствует эквивалентное или вариантное соответствие русскому слову, часто приходится прибегать к описательному (или объяснительному) переводу. Многочисленные примеры описательного перевода можно найти в любом таджикско-русском словаре. Например, в ТРС Я. И. Калонтарова можно встретить такие описательные варианты: **селоб** поток (после сильного дождя) [ТРС, 1988, 277]; **ироқ** ~ *название классической мелодии* [ТРС, 1988, 131]; **катӣ** ~ 1. *послелог и предлог, выражающий совместность и орудийность: ман бародарам катӣ ба китобхона рафтам* я пошёл с братом в библиотеку: **вай бе катӣ замин гардонд** он вскопал землю лопатой [ТРС, 1988, 144]; В ТРС М. Рахими и Л. В. Успенской можно встретить слово **дегдон**, у которого эквивалент в русском языке отсутствует и описывается как *очаг для котла* [ТРС, 1954, 126]. Сюда же следует отнести слова **сарандоз** женское головное покрывало; женский платок, набрасываемый на голову и плечи [ТРС, 1954, 343], **хушфөъл** ~с хорошим характером; покладистый, уживчивый, добродушный [ТРС, 1954, 434], **чанголӣ** ~обл. горячие лепёшки с маслом, испечённые из кислого теста [ТРС, 1954, 437], **тиқ тик** (*сорт плотной хлопчатобумажной ткани*) [ТРС, 1954, 393], **нишалло** нишалла (*лакомство, приготовляемое из сахара и яичных белков с прибавлением мыльного корня*) [ТРС, 1954, 267].

Объяснение, содержащееся в **описательном переводе**, может быть очень пространным. Конечно, возможность сокращения этих объяснений при **переводе** зависит от реального контекста. В большинстве случаев отсутствие словарных соответствий типа эквивалентов или вариантных соответствий наблюдается при **переводе слов**, обозначающих понятия и явления, чуждые другому языку. Например, в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской слова: **чаппотӣ** описывается, как *тонкая лепёшка из пресного теста* [ТРС, 1954, 438]; **пиёба** ~ *род супа из овощей, заправленного жареным луком или без заправки* [ТРС, 1954, 306] и др.

В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. слова **саршуён** ~ саршуён (*обряд мытья головы девушке накануне свадьбы*) [ТРС, 2006, 548]; **гардӣ** ~ текст. гарди (*тонкая хлопчатобумажная набивная ткань*); **рӯймоли** ~ головной платок из ткани «гарди» [ТРС, 2006, 146], **дугоҳ** ~ дугох (*название четвёртого макома в системе «Шашмакома»*) [ТРС, 2006, 211].

Таким образом, исследуя проблемы перевода в переводных таджикско-русских словарях, необходимо исходить из того, что составитель словаря – лексикограф обязан найти наиболее точный эквивалент данного значения слова на языке перевода. Эквивалент – это слово или выражение, целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала.

В случае отсутствия эквивалента лексикограф прибегает к другим видам перевода, среди которых наиболее распространёнными являются: нахождение существующего в русском языке эквивалента; нахождение вариантов соответствий; перевод при помощи транслитерации или транскрипции, описательным путём или при помощи калькирования. Все эти средства или приёмы перевода заглавного слова встречаются в ТРС.

Выводы по третьей главе

Сравнительный лексикографический анализ микроструктуры общих таджикско-русских словарей показывает, что проблему разработки микроструктуры словаря охватывает теоретическая лексикография, то есть отдельные словарные статьи – фонетические и грамматические комментарии к слову, выделение и особенности использования помет, словосочетания и фразеологизм, омонимия, проблема перевода и другая дополнительная информация в зависимости от типа словаря.

Таким образом, можно констатировать некоторые общие черты и отличительные характеристики исследуемых таджикско-русских словарей.

Наибольшее количество словосочетаний и фразеологических выражений было приведено в ТРС под ред. Е.Н. Павловского. В отдельных

случаях значения слов, словосочетаний и выражений подкрепляются фразеологическими примерами (взятыми из таджикской поэзии, прозы, фольклора и разговорной речи), помещаемыми непосредственно за приведенными словами или выражениями после двоеточия.

В ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, ТРС под ред. Д. Саймиддина и ТРС Калонтарова, фразеологические единицы помещены в конце словарной статьи за лексикографическим символом ромб (\diamond), а в ТРС под ред. Е.Н. Павловского фразеологические единицы особыми лексикографическими символами не выделяются. Например, **дил** сердце; $\diamond \sim$ и **рӯз** полдень [ТРС, 2006, 200]; **амр** приказ, повеление; \diamond **фөъли амр** грам. повилительное наклонение глагола полдень [ТРС, 1954, 25]; **чашм** глаз, око; \diamond **чашми рӯз кафид** расцвело [ТРС, 1988, 348].

Грамматические и стилистические пометы занимают особое место в общих переводных таджикско-русских словарях. Они, в основном, используются во всех ТРС для указания на особенности употребления лексических единиц.

Сравнивая все имеющиеся ТРС, можно заметить, что наибольшее количество грамматических и стилистических помет, использованы в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской и ТРС под ред. Д. Саймиддина и др., однако и в других словарях они занимают немало места. Только в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской и Я.И. Калонтарова пометы в разделе «Условные сокращения» даны на русском и таджикском языках, в двух других словарях они даются только на русском языке.

Омонимы в общих ТРС обозначаются различными средствами, например, в ТРС под ред. Е.Н. Павловского дробными светлыми арабскими цифрами, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской, Я. И. Калонтарова и под ред. Д. Саймиддина и др. светлыми или черными римскими цифрами. Например,

Таблица № 5.

ТРС, 1946	ТРС, 1954	ТРС, 1988	ТРС, 2006
гулгашт ¹ гулянье, цветник; гулгашт ² место при входе в большие ворота крепости, богатого дома [ТРС, 1946, 125].	бино I 1) основа, основание; 2) постройка, строение; бино II 1) зрячий; 2) зорливый [ТРС, 1954, 72].	дур I далёкий, дальний, отдалённый дур II жемчуг, жемчужина, перл [ТРС, 1988, 112].	ифода I 1) изложение; объяснение; 2) выражение, оборот речи ифода II кн. принесение пользы; польза [ТРС, 2006, 265].

Можно также встретить слова, которые в одном словаре даны как омонимы, а в другом как многозначные слова.

Указание на произношение слов обычно в двуязычных словарях даётся транскрипцией в квадратных скобках и ударением. Так как ТРС состоят из единого алфавита, трудность заключается не в чтении, а в произношении, и важную роль здесь играет ударение. В правой части общих ТРС ударение используется только в ТРС, 1954 и ТРС, 1988.

Проблемы перевода в ТРС решаются различными способами. Большинство слов в таджикском и русском языках многозначны. Передача значения слова в процессе перевода осуществляется различными способами, как нахождение вариантов соответствий, описательным путём, нахождением существующего в русском языке эквивалента, перевод при помощи транскрипции и транслитерации, что все эти приёмы перевода встречаются в общих ТРС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание понятия «лексикография» охватывают как теоретическая лексикография, включающая теорию и историю создания словарей, так и практическая лексикография, задача которой - непосредственное создание словарей или первичных словарных материалов.

К сожалению, сейчас многие сознательно не замечают в словарной деятельности серьёзной научной основы. Л.В. Щерба писал: «Я считаю крайне неправильным то пренебрежительное отношение наших квалифицированных лингвистов к словарной работе, благодаря которому почти никто из них никогда ею не занимался (в старые времена это за гроши делали случайные любители, не имевшие решительно никакой специальной подготовки) и благодаря которому она получила такое нелепое название – «составление» словарей. И действительно, наши лингвисты, и тем более наши «составители» словарей, просмотрели, что эта работа должна иметь научный характер и никак не состоять в механическом сопоставлении каких-то готовых элементов» [131, 7].

Творческий научно-аналитический характер лексикографии обязывает нас сегодня рассматривать её не только как искусство, «науку» прекрасного, но и как отдельную полноправную научную дисциплину. В качестве отдельной самостоятельной научной дисциплины лексикографию, в первую очередь, необходимо рассматривать в её взаимоотношениях с лингвистикой.

В современном таджикском языкоznании вполне определен ряд лексикографических проблем, которые требуют теоретического осмысления. Решение этих проблем возможно только посредством дальнейшего развития самостоятельного направление в лингвистической науке – теории лексикографии.

Основные направления развития таджикской переводной лексикографии свидетельствуют о том, что в современной таджикской переводной лексикографии были достигнуты значительные успехи, особенно за годы независимости Республики Таджикистан. Однако

большинство из этих направлений в таджикской переводной лексикографии, также как и сами основные словари, до сих пор не стали объектом специальных теоретических исследований.

Краткая характеристика элементов словарной статьи показывает их взаимосвязь и взаимозависимость, что подтверждает утверждение о микроструктуре словаря как об отдельной системе в более сложной и масштабной системе – макроструктуре словаря.

В результате сравнительного лексикографического анализа основных общих переводных словарей выявлены ведущие тенденции в развитии в таджикской переводной лексикографии и выделены наиболее значимые переводные словари, определены их место и вклад в совершенствование процесса создания лексикографических трудов.

Сравнительный лексикографический анализ основных общих переводных таджикско-русских словарей позволил также определить их основные макро- и микроструктурные особенности и общие черты в таджикско-русской переводной лексикографии.

По объёму словарника, в зависимости от цели словаря, все словари отличаются друг от друга. Количество слов и выражений словарей было увеличено от небольшого объема в 12 тысяч слов и выражений в ТРС под ред. Е.Н. Павловского (1946) до самого полного ТРС под ред. Д. Саймиддина и др., состоящего из 70 тысяч слов и выражений (2006). Словарь таджикско-русских словарей отличается друг от друга как по тематике, так и охвату общелитературных слов, а также научно-популярной лексики.

По способу, принципу и порядку расположения словарных статей наблюдаются как сходства, так и отличительные черты ТРС. Общей чертой для всех ТРС является то, что порядок расположения словарных статей во всех ТРС – формальный, то есть алфавитный. ТРС под ред. Е.Н. Павловского, ТРС Я.И. Калонтарова, ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. – все созданы по сплошному алфавитному принципу. Отличается только первый ТРС под ред. Е.Н. Павловского, в котором лексические единицы

расположены не по сплошному алфавитному принципу, а в алфавитно-гнездовом порядке. В этом случае одна словарная статья объединяет информацию о нескольких связанных между собой вокабулах, а сами словарные статьи располагаются по алфавиту.

Другим очень важным структурным отличием ТРС под ред. Е.Н. Павловского от всех последующих словарей является то, что это единственный лексикографический труд, где в словарных статьях даются иллюстративные примеры употребления заглавных слов, взятые из таджикской поэзии, прозы, фольклора и разговорной речи, то есть из определенного источника. Причем эти примеры приводятся с указанием источника литературы - из произведений С. Айни, Р. Джалила, А. Дехоти, Дж. Икроми и других современных писателей. К сожалению, данный очень современный и важный принцип в последующих словарях не был использован.

В макроструктурном плане все словари имеют как общие, так и отличительные черты. Все таджикско-русские словари состоят, в основном, из пяти частей: 1) предисловие; 1) раздел о структуре словаря; 3) список сокращений; 4) таджикский алфавит; 5) словарь и 6) различные приложения.

Хотя раздел «Предисловие» имеется во всех ТРС, по содержанию, структуре и языку изложения имеются различия между исследуемыми словарями. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского и Я. И. Калонтарова предисловие написано на русском языке. В ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской на таджикском и русском языках. В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. только на таджикском языке. Если исходить из того, что таджикско-русские словари, в основном, предназначены для носителей русского языка, было бы предпочтительнее составить предисловие на русском языке или хотя бы на двух языках.

Раздел «Структура» или «Построение словаря» имеется во всех исследуемых двуязычных словарях на русском языке, но в ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. данный раздел приведен как на таджикском, так и на русском языках.

Список условных сокращений имеется во всех исследуемых таджикско-русских словарях. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского, Д. Саймиддина и др. этот список только на русском языке, в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, Я.И. Калонтарова этот список русско-таджикский.

К сожалению, список использованных лексикографических источников из художественной литературы приводится не во всех исследуемых двуязычных словарях. Правда, только в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской в разделе «Предисловие» приводится список из 7 лексикографических источников. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского и даже в недавно изданных ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. список лексикографических источников вообще не приводится. Читатели должны знать, на основе каких источников был составлен тот или иной словарь.

Важным и недостающим элементом почти во всех ТРС в таджикско-русской переводной лексикографии является отсутствие в них раздела «Оглавление» или «Содержание» словаря. Только в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской есть раздел под названием «Содержание», где приводятся все разделы словаря с указанием страницы [ТРС, 1954, 5]. Современный словарь, будь то толковый или двуязычный, где имеются десятки разделов, не может обойтись без раздела «Оглавление» или «Содержание» словаря.

С точки зрения снабжения словарей дополнительными нелексикографическими материалами в приложении и их необходимости, сравнительный анализ макроструктуры исследуемых лексикографических источников показал, что не во всех словарях приводится тот или иной дополнительный материал. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского нет раздела «Приложение» и, конечно, не приведен никакой дополнительный материал. Краткий грамматический очерк, который является очень важным дополнительным материалом в двуязычных словарях, приведен только в приложении в ТРС под ред. М. Рахими, Л.В. Успенской и Я. И. Калонтарова.

Списком географических названий снабжены только ТРС Я. И. Калонтарова, Д. Саймиддина и др. Приведение списка географических

названий в последних ТРС является очень важным в свете того, что после приобретения Таджикистаном независимости многие географические названия стран были переименованы. Важно то, что этот список должен быть обновлённым и охватить самые последние изменения в географических названиях не только в стране, но и в мире.

Из всех исследуемых двуязычных словарей только в ТРС под ред. М. Рахими, Л.В. Успенской приведен раздел, называемый «Арабский ключ» в приложении [ТРС, 1954, 571-789], который занимает четвертую часть всего объема словаря. Нам кажется нецелесообразным приведение арабского ключа в таджикско-русском словаре, что не соответствует целям и задачам данного словаря. Учитывая этот факт, другие лексикографы не включили арабский ключ в приложение своих словарей.

Следует подчеркнуть, что в мировой, русской и таджикской лексикографии снабжению современных толковых и двуязычных учебных словарей дополнительными иллюстративными материалами уделяется достаточно большое внимание и от этого зависит качество словаря. Например, в *Оксфордском словаре английского языка* приведены грамматические материалы, правила пунктуации, правила сокращения, географические названия и т.д. – всего более 26 приложений на 62 страницах для изучающих английский язык [Oxford, 2007, 1781-1742]. В Англо-таджикском словаре А. Мамадназарова, так же приведено более 20 различных приложений [69, 115].

Учитывая современный русский, таджикский и мировой лексикографический опыт, мы бы рекомендовали лексикографам сегодня при составлении двуязычных словарей привести дополнительный материал, необходимый для изучения языка, в приложении.

Сравнительный анализ использования словосочетаний и фразеологических единиц в словарных статьях показывает, что наибольшее количество словосочетаний и идиоматических выражений приводится в первом ТРС под ред. Е. Н. Павловского. Здесь также описываются переносные значения, что наблюдается и в других словарях.

Если говорить о технических средствах оформления словарной статьи, в том числе словосочетаний и фразеологии, из сравнительного анализа примеров можно констатировать, что наиболее удачными являются ТРС под ред. Е.Н. Павловского и ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. В этих словарях для экономии места заголовочная единица внутри словарной статьи в иллюстративных примерах и словосочетаниях заменяется лексикографическим символом тильда (~), что не наблюдается в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской и ТРС Я. И. Калонтарова. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского словосочетания и фразеологические единицы удачно выделены курсивным шрифтом, что не зафиксировано в других ТРС.

Наблюдается также разнобой в использовании абзаца и шрифтов. В ТРС под ред. Е.Н. Павловского и под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской, заголовочная единица выделена полужирным большим шрифтом с абзацным отступом. В ТРС под ред. Д. Саймиддина и др. абзацный отступ вообще не приводится. В ТРС Я.И. Калонтарова, наоборот, заголовочная единица приведена без абзаца, зато вся словарная статья размещена с абзацем, что намного увеличивает объем словарной статьи.

Фразеологические единицы помещены в конце словарной статьи за лексикографическим символом ромб (◊) только в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской и Д. Саймиддина и др. В других словарях фразеологические единицы никакими другими символами не выделяются.

Анализ существующих общих ТРС наглядно показывает, что сокращения и географические названия являются существенными и очень важными единицами словарного состава как таджикского, так и русского языков. Данные языковые единицы во всех переводных ТРС размещаются в приложениях или реже в самом корпусе словаря. Можно так же выделить такую отличительную черту ТРС, как то, что в них не регистрируются имена собственные. В лексикографических традициях таджикского языка данные единицы приводятся в специальных ономастических словарях.

Из сравнительного лексикографического анализа использования грамматических помет в ТРС можно констатировать, что грамматические

пометы являются очень важным лексикографическим приемом, позволяющим расширить объем и разнообразие сведений о включаемых в словари словарных единицах без существенного увеличения объема издания.

Наибольшее количество грамматических помет использовано в ТРС под ред. М. Рахими и Л. В. Успенской. Сравнительный анализ использования грамматических помет в ТРС показывает, что в ТРС под ред. Е.Н. Павловского список условных сокращений (помет) приводится только на русском языке, а в ТРС под ред. М. Рахими и Л.В. Успенской этот список русско-таджикский. В данных словарях технические средства выделения словарной статьи, например, грамматические пометы, не всегда выделены *курсивным шрифтом*.

Нет единого принципа применения грамматических помет к словарным единицам, то есть, как свидетельствуют приведённые примеры, одно и то же слово встречается как с грамматическими пометами, так и без них. Грамматические пометы, как и другие разновидности помет, сокращаются по-разному, что свидетельствует об отсутствии единых принципов и неразработанности правил сокращения грамматических помет.

Информация об основных морфологических и синтаксических свойствах заглавных слов в переводных таджикско-русских словарях необходима, но так как они часто повторяются в словарях (некоторые единицы несколько сот раз), необходимо представить их в максимально сокращенном варианте и внести в список использованных сокращений в словаре, что способствует сокращению объема словаря. Благодаря словарным пометам, словарная статья таджикско-русских переводных словарей представляет собой сжатое, компактное описание центральной единицы языковой системы – слова.

Стилистические пометы, в основном, используются во всех ТРС для указания на особенности употребления лексической единицы. Стилистические пометы, указывающие на заимствования в таджикском языке, в целом употребляются редко. В ТРС Я. И. Калонтарова и ТРС под

ред. Д. Саймиддинова и др. вообще не использованы дериватологические пометы. Следует отметить, что в таджикском языке очень много заимствований из других языков, особенно европейских, которые первоначально вошли в русский язык, обрели русский облик, а потом в русской форме были заимствованы таджикским языком, но в ТРС они никак не выделяются. К примеру, в «Толковом словаре таджикского языка» также приводятся исконные слова из арабского, голландского, испанского и других языков (более 30 языков), которые признаны исконными русско-интернациональными словами.

В ТРС стилистические пометы, как и грамматические пометы, сокращаются по-разному, что также свидетельствует о неразработанности единых принципов сокращения помет.

Проблема омонимии в словарях представляется в несколько сложном виде. Одни и те же слова – омонимы в некоторых переводных словарях описываются как самостоятельные заглавные слова, в других – как одно многозначное слово и описываются в одной словарной статье.

По нашему мнению, необходимо дальнейшее лексикологическое исследование омонимов и многозначных слов с тем, чтобы определить омонимичность и многозначность лексических единиц в таджикском языке и способов их отражения в двуязычном словаре.

В лексикографии зона фонетической характеристики выделяется транскрипцией и ударением, которые в таджикской лексикографии не практикуются. Роль ударения и произношения так же важно для формирования новых омонимов в языке. Наблюдается, что в тексте слово, не изменяя своего исконного облика, может выполнять новые дополнительные функции. Подобное явление в языкоznании известно под термином «конверсия». Исследуя проблемы перевода в переводных словарях, необходимо исходить из того, что составитель словаря – лексикограф обязан найти наиболее точный эквивалент данного значения слова на языке перевода. Эквивалент – это слово или выражение, целиком и полностью совпадающие со словом или выражением оригинала.

В случае отсутствия эквивалента лексикограф прибегает к другим видам переводов, среди которых наиболее распространёнными в ТРС являются: нахождение существующего в русском языке эквивалента; нахождение вариантных соответствий; осуществление перевода при помощи транслитерации или транскрипции, описательным путём или при помощи калькирования. Все эти средства или приёмы перевода заглавного слова встречаются в ТРС.

В завершении, обобщая достижения и недостатки ТРС переводной лексикографии, хотелось бы, привести слова из монографии таджикского учёного-лексикографа А. Мамадназарова: «Пути и направления развития таджикской лексикографии не могут быть осуществлены без подготовки специалистов–лексикографов и соответствующего внимания и поддержки государства, бизнес - сообщества и доноров в создании необходимой материальной и технической базы и многократного увеличения финансирования и стимулирования ученых–лексикографов, с привлечением грантов международных организаций, путем создания соответствующих отделов на базе Института языка и литературы АН РТ им. А. Рудаки, занимающихся созданием лексикографических трудов» [69, 311].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научная литература

1. Агрикола, Э. Микро, -медио и макроструктура как содержательная основа словаря / Э. Агрикола // Вопросы языкоznания. - 1984. - Вып.2. – С. 72-82.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Апресян, Ю. Д., Апресян В.Ю. Метафора в лексикографическом представлении эмоций / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкоznания. -1993. - № 3. – С. 27-35.
4. Апресян, Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. Новый большой англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1993. - Т. 1. - С. 6–17.
5. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
6. Атаканова, А. М. Сравнительное и тематическое изучение лексики фархангов (на материале «Фархангнома» Хусейна Вафои): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Атаканова Азиза Мусахаджаевна. – Душанбе, 1974. – 30 с.
7. Ахадов, Х. «Фарханги Рашиди» как лексикографический труд: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.661 / Ахадов Х. – Душанбе, 1971. – 20 с.
8. Ахмедов, М. Толковый словарь С. Айни и его лексикографическое особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедов Мирзохабиб. – Худжанд, 2002. – 24 с.
9. Ахмедова, М. Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджоновна. – Душанбе, 2010. – 23 с.

10. Бабкин, А. М. Идиоматика и грамматика в словаре // Современная русская лексикография, 1980 / А. М. Бабкин. – Л., 1981. – С. 5-43.
11. Бабкин, А. М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А. М. Бабкин – М.; Л., 1964. – 75 с.
12. Бабкин, А. М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л., 1970. – 263 с.
13. Баевский, С. И. Ранняя персидская лексикография (XI-XV вв.) / С. И. Баевский – М.: Наука, 1989. – 164 с.
14. Баракаева, Г. Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 661. / Баракаева Гулсум Бабахановна. – Душанбе, 1968. – 27 с.
15. Бахридинов, Д. «Чароғи ҳидоят» Сироджиддина Алихона Орзу и его отношение к современному таджикскому языку: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Бахридинов Дарвеш. – Душанбе, 1981. – 17 с.
16. Берков, В. П. Вопросы двуязычной лексикографии / В. П. Берков. – Л., 1973. -191 с.
17. Берков, В. П. Двуязычная лексикография / В. П. Берков. – СПб: СПУ, 1996. - 248 с.
18. Берков, В. П. Двуязычная лексикография: учебник / В. П. Берков. - М.: ООО “Изд-во Астрель”; ООО “Изд-во АСТ”, 2004, - 336 с.
19. Бобоева, Г. И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двуязычном учебном словаре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бобоева Гульнора Исломовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.
20. Бобунова, М.А. Русская лексикография XXI в.: учеб. пособие / М.А. Бобунова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 280 с.
21. Бозидов, Н. Муқаддимаи забоншиносӣ/ Н. Бозидов. – Душанбе, 1977. – 150 с.
22. Бурҳон, Мухаммадхусайн. Бурҳони котеъ / М. Бурҳон. - Душанбе, 1993. – 416 с.

23. Вахидов, А. Структурно-семантическая характеристика лексики в «Фиёс-ул-луғот»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Вахидов Амон. – Душанбе, 1975. – 34 с.
24. Введенская, Л.А. Русская лексикография: учеб. пособие / Л. А. Введенская. – Ростов н/Дону: - Феникс, 2011. – 379 с.
25. Виноградов, В. В. Актуальные проблемы учебной лексикографии / В. В. Виноградов. - М., 1977. – 320 с.
26. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. // Избр. труды. - М., 1977. – 312 с.
27. Воҳидов А. Аз таърихи луғатнависии тоҷику форс: асрҳои X- XIX / А. Воҳидов. Самарқанд, 1980. –57 с.
28. Вялкина, Л.В. Помета // Русский язык. Энциклопедия. / Л. В. Вялкина; гл. ред. Ю.Н. Караполов. –М.: БРЭ. – С. 354-355.
29. Газиева, М. И. Таджикские словосочетания имён существительных и их соответствия в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Газиева Мавлюда Исламовна. – Душанбе, 1991. – 17 с.
30. Гак, В. Г. Лексикография // БСЭ / В. Г. Гак. – Изд. 3-е. – М., 1979. Т. 14. – С. 284.
31. Гак, В. Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии / В. Г. Гак // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. – М.: Русский язык, 1978. – С. 13-20.
32. Гак, В.Г. Лексикография // ЛЭС / В. Г. Гак. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – С. 258-259.
33. Гальперин, И.Р. Введение // Большой англо-русский словарь / И. Р. Гальперин; под общ. рук. И. Р. Гальперина. – М., 1979. – С. 10–19.
34. Фиёсиддин, М. Фиёс-ул-луғот: иборат аз 3 чилд. / М. Фиёсиддин – Душанбе: Адиб, 1987. -Ч. 1. – 480 с.; 1988. - Ч. 2. - 416 с., 1989. - Ч. 3. – 380 с.
35. Городецкий, Б. Ю. Проблемы и методы современной лексикографии // Новое в зарубежной лексикографии. – М., 1983. - Вып. 14. – С. 5-22.

36. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қ. 1 (Фонетика ва морфология). – Столинобод, 1956. – 296 с.
37. Гринев, С. В. Введение в терминографию / С. В. Гринев. – М.: Моск. пед. ун-т., 1996. – 161 с.
38. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А – З. – 699 с.; Т. 2: И – О – 779 с. / В. И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 779 с.
39. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 251 с.
40. Денисов, П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П. Н. Денисов. – М.: МГУ им. Ломоносова, 1974. – 312 с.
41. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособ. / В. В. Дубичинский. – М.: Наука: - Флинта, 2008. – 432 с.
42. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. Вена - Харьков, 1998. – 160 с.
43. Ермолович, Д. И. Большой русско-английский словарь как отражение нового в лексике двух языков на рубеже тысячелетий. Предисловие // Новый большой русско-английский словарь / Д. И. Ермолович. – М., 2001. – С. 3-20.
44. Забони адабии ҳозираи тоҷик (лексикология, фонетика, морфология). Қ.1: дар зери таҳрири Б. Ниёзмуҳаммадов. – Душанбе, Ирфон; 1973. – 451 с.
45. Капранов, В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI – XIX вв. / В. А. Капранов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 224 с.
46. Капранов, В. А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (форси) лексикографии / В. А. Капранов. – Столинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957. – 295 с.
47. Капранов, В. А. Лексикография // ЭСТ. / В. А. Капранов. – Душанбе, 1987. Ч. 3. – С. 615–617.

48. Капранов, В. А. О некоторых особенностях персидско-таджикской лексикографии в Индии XV-XIX вв. // Иранская филология / В. А. Капранов. – Душанбе, 1970. – С. 60-70.
49. Капранов, В. А. Фарҳанг / В. А. Капранов. // ЭСТ. – Душанбе, 1987. - Ч. 7. – С. 535–536.
50. Капранов, В. А. Фарсиязычна (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI-XIX вв. Основные толковые словари: дис...д-ра филол. наук: 10.02.02 / Капранов Владимир Александрович – Душанбе, 1973. – 460 с.
51. Капранов, В.А. Лексикография /В.А. Капранов // Забони адабии ҳозираи тоҷик (лексикология, фонетика, морфология). Қ.1.– Душанбе, Маориф, 1982. – С. 61-77.
52. Карапулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Карапулов. - М.: Наука, 1981. - 367 с.
53. Каримова, М. Т. Пути образования омонимов и их семантическая классификация в таджикском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Каримова Мукаддас Турсунбаевна. – Душанбе, 2013. – 20 с.
54. Касарес, Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарес. пер. с исп. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С. 27-28.
55. Касымова, М. Д. Структура, особенности и место «Словаря таджикского языка» в таджикской лексикографии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Касымова Мархабо Джурбоеевна. - Душанбе, 2013. - 24 с.
56. Лаухина, С.С. Омонимия фразеологизмов и терминологических словосочетаний в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лаухина Светлана Сергеевна. – Челябинск, 2006. – 22 с.
- 57.Лексикографический сборник. Вып I-VI. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. С. 1957-1963.

58. Маджидов, X. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / X. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 409 с.
59. Малаховский, Л. В. Оксфордский словарь английского языка 1844-1933 гг. (Анализ принципов построения): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Малаховский Лев Владимирович. – Л.: ЛГУ, 1954. – 16 с.
60. Малаховский, Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии: На материале английского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Малаховский Лев Владимирович. – Л., 1989. – 383 с.
61. Мацидов, X. Лугатнигорӣ // Забони адабии ҳозираи тоҷик. Ч. 1. Лугатшиносӣ / X. Мацидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 182-230.
62. Мацидов, X. Ҳусусиятҳои лексикӣ-семантикаи воҳидҳои фразеологии феълии забони ҳозираи адабии тоҷик / X. Мацидов. – Душанбе, 1968. – 250 с.
63. Мамадназаров, А. Назаре ба фарҳангҳои муосири тафсирии забони тоҷикӣ / А. Мамадназаров – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 44 с.
64. Мамадназаров, А. Особенности использования стилистических помет в общих переводных словарях / А. Мамадназаров. // Вестник ТГПУ им. С Айни. – Душанбе, 2013. – № 1 (50). – С. 339-343(а).
65. Мамадназаров, А. Проблемы перевода в двуязычных словарях / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С Айни. – Душанбе, 2013. – № 3 (53). – С. 330-336 (б).
66. Мамадназаров, А. Пути развития современной двуязычной лексикографии в условиях глобализации / А. Мамадназаров // Состояние и перспективы изучения и преподавания языков в современном мире: материалы межвуз. конф. – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 145-149.
67. Мамадназаров, А. Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии: монография / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2013, – 260 с.

68. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: монография / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2013. – 250 с.
69. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. монография / А. Мамадназаров. – 2-е изд., перераб. и доп. - Душанбе, 2016. – 416 с.
70. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XIX вв.: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе, 2013. – 50 с.
71. Мамедова, М. Г. Основные принципы составления персидских толковых словарей XI–XVII вв.: автореф. дис ... канд. филол. наук: / Мамедова Манзере хесен Гызы. – Баку, 1968. – 22 с.
72. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание.: Учебник для филологических специальных ВУЗов. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.
73. Мацидов, Ҳ Сехри сухани форсии тоҷикӣ / Ҳ Мацидов. – Душанбе, 2014. – 351 с.
74. Мацидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1. Луғатшиносӣ / Ҳ. Мацидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 243 с.
75. Мельников, Г. П. Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г.П. Мельников. – М.: Наука, 2003. – 395 с.
76. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. Пособие для студентов. – М., 1996. – 247 с.
77. Моисеев, М. В. Лексикография английского языка: учебно-метод. пособие / М. В. Моисеев. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 92 с.
78. Морковкин, В. В. Основные теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... док. филол. наук в форме научного доклада: 10.02.01 / Морковкин Валерий Вениаминович. – М., 1990. – 72 с.
79. Морковкин, В. В. Об объёме и содержании понятия «теоретическая лексикография» / В. В. Морковин // Вопросы языкознания. 1987. № 6. – С. 33-42.

80. Морковкин, В. В. О базовом лексикографическом знании / В. В. Морковин // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. –М., 1986. – С. 102-117.
81. Морковкин, В. В. Основы теории учебной лексикографии / В. В. Морковин – М., 1990. – 289 с.
82. Наврузшоев, Б. X. Глагольные фразеологические словосочетания в таджикской периодической печати и способы их перевода на английский язык: автореф. дис. ... кан. филол. наук: 10.02.22 / Наврузшоев Бахриддин Хушхолович. – Душанбе, 2001. – 22 с.
83. Назарзода, С. Ташаккули истлоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2004. – 303 с.
84. Назарзода, С. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. Ҷ. 1.: ҳарфи А. / С. Назарзода., С. Каримов., С. Файзиев. – Душанбе: Шарқи озод, 2011. – 832 с.
85. Назариев, Р., Назарамонов, Ш. Фарҳанги забони Носири Ҳусрав / Р. Назариев, Ш. Назарамонов. –Душанбе: Эр-граф, 2015. – 510 с.
86. Нақавӣ, Шаҳриёр. Фарҳангнависии форсӣ дар Ҳинду Покистон / Шаҳриёр Нақавӣ – Техрон: Чопхонаи Вазорати Фарҳанг. – 1341 с.
87. Насриддинов, А. Толковый словарь «Шамс-ул-лугот» (источники, лексика, лексикографические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02.02 / Насриддинов Абдуманон. – Душанбе, 1982. –23 с.
88. Несова, Н. М. Грамматические и стилистические пометы в толковых словарях русского и английского языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Несова Наталья Михайловна. - М., 2007. -16 с.
89. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ / М. Норматов. – Душанбе: Маориф, 1995. – 176 с.
90. Норматов, М., Зикриёев Ф. Қ Забоншиносии умумӣ / М. Норматов, Ф. Қ. Зикриёев. – Душанбе: Матбуот. 2006. – 258 с.
91. Отахонова, А. “Фарҳангнома”- и Ҳусайнӣ Вафоӣ / А. Отахонова. – Душанбе: Дониш. 1986.-124 с.

92. Пикин, И. Н. Американская лексикография конца XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пикин И. Н. – Л., ЛГУ, 1979. – 19 с.
93. Растворгумова, В.С. Краткий грамматический очерк таджикского языка// Таджикско-русский словарь / В. С. Растворгумова; под ред. М. В. Рахими, Л. В. Успенской. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. – С. 529-570.
94. Раупов, X. «Фарҳанги Ҷаҳонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук/Раупов Хоғиз -Душанбе, 1966. – 24 с.
95. Рауфов, X. “Фарҳанги Ҷаҳонгири” ҳамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷику форс. / X. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 190 с.
96. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караваев. – М.: БРЭ, 2008. – 704 с.
97. Саймиддинов, Д. Вожаиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Дониш, 2001. – 310 с.
98. Саймиддинов, Д. Фарҳангномаҳои форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Дониш, 1994. – 87 с.
99. Салихова, И. М. Сопоставительно-типологический анализ и актуальные проблемы русско-дагестанской двуязычной лексикографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Салихова Индира Магомедсалиховна. – Махачкала, 2000. – 26 с.
100. Салохиддинов, Г. Г. С. Джонсон как лексикограф: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Салохиддинов . – Л.: ЛГУ, 1975. – 21 с.
101. Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика: 10.02.02. автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сангинов Ахмаджан. – Душанбе, 1973. – 25 с.
102. Сатторова, М. А. Особенности персидско-таджикской лексикографии второй половины XIX и начала XX веков (на материале

- “Фарханги Низом”): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Сатторова Матлубахон Амонджоновна. – Худжанд, 2004. – 22 с.
103. Скляревская, Г. Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии / Г. Н. Скляревская // Очередные задачи русской академической лексикографии. – СПб., 1995. – С. 15–23.
104. Собирова, М. Семантическая характеристика предлогов в толковом словаре современного таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 661/ Собирова М. – Душанбе, 1972. – 23 с.
105. Ступин, Л. П. Лексикография английского языка: учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / Л. П. Ступин. – М.: Высш. шк., 1985. – 167 с.
106. Ступин, Л. П. Проблема нормативности в истории английской и американской лексикографии (XV-XX вв.) / Л. П. Ступин. – Л., 1979. – 164 с.
107. Ступин, Л. П. Проблема нормативности в истории английской и американской лексикографии (XV-XX вв.): автореф. дис. ... док. филол. наук / Ступин Леонид Павлович. – Л.: ЛГУ, 1979. – 46 с.
108. Ступин, Л.П. Лексикографический анализ большого толкового словаря Уебстера: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ступин Леонид Павлович. – Л.: ЛГУ, 1963. – 22 с.
109. Ступин, Л.П. Теория и практика английской лексикографии / Л. П. Ступин. –Л., 1982. – 180 с.
110. Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.21 / Табанакова Вера Дмитриевна. – Тюмень, 2001. – 48 с.
111. Уваров, В. Д. Переводная и учебная лексикография / В. Д. Уваров. – М.: Русский язык, 1979. – 392 с.
112. Урунова, М. Лексикографические особенности «Бахори борон» и «Шархи Гулистон» Мухаммад Гиёсуддин Ромпури: дис... канд. филол.

- наук: 10.02.02 / Урунова Мавлуда.– Душанбе, 1993. – 184 с.
113. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ФЗТ): иборат аз 2 ч. / дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. - Ч. 1. – 952 с; - Ч. 2. – 948 с.
114. Фарҳанги имлои забони тоҷикӣ /муҳаррири масъул: Саймиддинов Д. – Душанбе, “Шарқи озод”, 2013. – 320 с.
115. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк) / А. В. Федоров. – М., 1968. - 396 с.
116. Ходжиев, А. Лексикографическое сочинение Абу-л-фадла ал-Майдани «Ас-сами фи-л-асами»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Ходжиев Ахмад. – Душанбе, 1987. – 20 с.
117. Хусейнова, Г. А. Грамматические пометы в таджикско-русских словарях, под ред. Я. И. Калонтарова и Д. Саймиддина (2006) / Г. А. Хусейнова // Материалы Республиканской научной конференции – Душанбе, 2016. – С. 122–134.
118. Хусейнова, Г. А. Из истории создания общих таджикско-русских словарей / Г.А. Хусейнова //Вестник ТНУ. Серия филология. –Душанбе, 2015. - № 4/6(177). – С. 64-68.
119. Хусейнова, Г. А. Макроструктурные особенности Таджикско-русского словаря под ред. Д. Саймиддина (Душанбе – 2006) / Г. А. Хусейнова //Вестник ТНУ. Серия филология. – Душанбе, 2015. №4/8(183). – С. 82-86.
120. Хусейнова, Г. А. Способы перевода лексических единиц в общих таджикско-русских словарях. / Г.А. Хусейнова //Вестник ТНУ. Серия филология. – Душанбе, 2015. №4/7(180). – С.67-71.
121. Хусейнова, Г. А. Сравнительный анализ использования грамматических помет в таджикско-русских словарях под ред. Е. Н. Павловского и М. Рахими / Г. А. Хусейнова //Вестник ТНУ. Серия филология. –Душанбе, 2017. №4/1 – С.43-50.

122. Хусейнова, Г. А. Сравнительный анализ стилистических помет в общих таджикско-русских словарях / Г. А. Хусейнова Материалы международной научно-практической конференции “Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в ВУЗ-е”. – Душанбе, 2015. –С. 140-149.
123. Хусейнова, Г.А. Взгляд на историю персидско-таджикской лексикографии / Г.А. Хусейнова // Вестник ФЭИТ. – Душанбе, 2015. - №1(3). – С. 283-286 (на тадж. яз.).
124. Хусейнова, Г.А. К вопросу о типологической классификации словарей / Г. А. Хусейнова // Вестник ФЭИТ. – Душанбе, 2014. - №2. – С. 212-218.
125. Ҳошимов, С. Луғатнигорӣ / С. Ҳошимов. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2004. – 79 с.
126. Цейтлин, Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии / Р. М. Цейтлин. –М., 1958. – 389 с.
127. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1964. – 232 с.
128. Шанский, Н. М. Современный русский язык. Т. 2 / Н. М. Шанский. - М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
129. Шестакова, Л. Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шестакова Лариса Леонидовна . – М., 2012. 25 с.
130. Шмелев, Д. Н. Омонимия // ЛЭС. / Д. Н. Шмелев; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 244-345.
131. Щерба, Л. В. // Русско-французский словарь/ Сост. Л. В. Щерба, М.И. Матусевич, М.Ф. Дусс. под общ. рук. и ред. Л. В. Щербы. М., 1936. – 491с.
132. Щерба, Л. В. Избранные работы по языкоznанию и фонетике, т. I. / Л. В. Щерба; ред. М. И. Матусевич – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 182 с.

133. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба. // Языковая система и речевая деятельность – Л., 1974. – С. 26–304.
134. Щерба, Л.В. Предисловие ко второму изданию // Русско-французский словарь / Л. В. Щерба. – М., 1990. – С. 6-9.
135. Энциклопедияи советии тоҷик (ЭСТ). – Душанбе: Сарретаксияи илмии Энциклопедияи советии тоҷик, 1981. - Ҷ. 3. – С. 615-617; 1983. - Ҷ. 4. – С. 72; 1987. – Ҷ. 7. - С. 535-536.
136. Юнусова, Г. С. Толковый словарь таджикского языка (2008; 2010) и толкование русско-интернациональной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Юнусова Гульчехра Саидовна. – Душанбе, 2016. - 28 с.
137. Atkins, B.T., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography / B.T. Atkins, M. Rundell. Oxford University Press Inc. – N.Y., 2008. – 480 pp.
138. Bejoint, H. Modern Lexocography. / H. Bejoint; An Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 276 pp.
139. Hartmann, R.R.K. and James G. Dictionary of Lexicography. – London, 1998. – 176 pp.
140. Hartmann, R.R.K. Teaching and Researching Lexicography. / R.R.K. Hartmann; Longman, 2001. – 211 pp.
141. Hausmann F. J., Reichmann O., Wiegand H.E., and Zagusta L. An International Encyclopedia of Lexicography. In 3 Vol. – Berlin, 1989-1991.
142. Landau, S.L. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography / S.L. Landau; 2-ed. –Cambridge University Press. 2004. – 477 pp.
143. Olson, R.B., Olson, R.A. Standard Tajik-English Dictionary. Star Publications, 2000. – 615 pp.
144. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: OUP, 2007. – 1840 c.
145. Partridge, E. The gentle art of lexicography as pursued and experienced by an addict. – London, 1963. – 320 pp.
146. Perry, J. Persian Lexicography /<http://www.iranicaonline.org/> articles/dictionaries/ Persian dictionaries.

147. Problems of Lexicography. Ed. by F.W. Householder ans Sol. Saporta. – Bloomington, 1996. – 370 pp.
148. Steingass, F. Persian-English Dictionary, Great Britain, 1977. – 1539 pp.
149. Zgusta, L. Manuel of Lexicography/ Ladislav Zgusta. – Praha: Walter de Gruyter, 1971. – 360 pp.

II. Лексикографические источники

150. Аҳмадов, М. Луғати нимтафсирии С. Айнӣ / М. Аҳмадов. – Ҳуджанд, 2002. – 120 с.
151. Арзуманов, С. Д., Каримов Ҳ.К. Краткий учебный русско-таджикский словарь. Т. 1. / С. Д. Арзуманов. – Душанбе, 1981. – 693 с.; Т. 2. – Душанбе, 1991. – 398 с.
152. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.
153. Ахманова, О. С. Словарь омонимов русского языка / О. С. Ахманова. – 3 изд. стереотип. – М.: Рус. Яз., 1986. – 448 с.
154. Баракаева, Г. Б. Луғати англисӣ-тоҷикӣ / Г. Б. Баракаева, Ҳ. Назирова. – Душанбе: УДТ, 1970. – 178 с.
155. Баракаева, Г. Б. Луғати муҳтасари тоҷикӣ-англисӣ. Қисми I / Г.Б. Баракаева. – Душанбе: УДТ, 1968. – 206 с.
156. Баракаева, Г. Б. Луғати муҳтасари тоҷикӣ-англисӣ. Қисми II / Г.Б. Баракаева. – Душанбе, УДТ, 1968. – 191 с.
157. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М.Прохоров. – Изд. 3-е, – М.: Сов. Энцикл., 1973. – Т. 14. – 630 с.
158. Джоматов, С. Лингвистический словарь (англо-русско-таджикский). / С. Джоматов. – Душанбе, 2011. – 247 с.
159. Зоиров, К., Давлатов Е., Мелничков Д. Луғати муҳтасари англисӣ-руսӣ-тоҷикии ибораҳои иқтисодӣ / К. Зоиров, Е. Давлатов. – Душанбе, 1998. – 185 с.

160. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ / Ш. Кабиров. – Душанбе, 1992. – 240 с.
161. Калонтаров, Я. И. Краткий таджикско-русский словарь / Я. И. Калонтаров. – М.: Из-во иностр. и нац. словарей, 1955. – 400 с.
162. Калонтаров, Я. И. Краткий таджикско-русский словарь / Я. И. Калонтаров. – Душанбе, 1988. – 494 с.
163. Калонтаров, Я.И., Капранов В. А. Луғати муҳтасари русӣ -тоҷикӣ ва тоҷикӣ- русии терминҳои забоншиносӣ. –Душанбе: Дониш, 1974.- 95с.
164. Капранов, В. А. Луғати русӣ-тоҷикӣ // ЭСТ / В. А. Капранов. – Душанбе, 1987. - Ч. 4. – С. 72.
165. Касымова, М. Н. Краткий таджикско-русский и русско-таджикский учебный словарь / М. Н. Касымова, Д. М. Искандарова. – Душанбе: Гипрозем, 2001. –176 с.
166. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) /гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
167. Луғатномаи осори С. Айнӣ. Муҳаррирон: Раҳим Ҳошим ва Ҳ. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1978.- 236 с.
168. Ҷамшедов, П. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Ҷамшедов, Толиби Розӣ. – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1202 с.
169. Ҷамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / П. Ҷамшедов – Душанбе: Эҷод, 2008. – 978 с.
170. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф. 2015. – 1015 с.
171. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Нашри такмилшудаи сеом. – Душанбе: ЭР- граф, 2017. – 1016 с.
172. Нуров, А. Фарҳанги ашъори Рудакӣ / А. Нуров. – Душанбе: Маориф, 1990. - 485 с.
173. Нуров, А. Фарҳанги осори Ҷомӣ: иборат аз ду ҷилд / А. Нуров. – Душанбе, - 1983. Ч 1. - 536 с.; Ч. 2. - 520 с.

174. Ожегов, С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Ю. Н. Шведова. 4-е изд.– М.: А «ТЕМП», 2010, – 870 с.
175. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 3-е изд., исп. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
176. Рози, Т. Словарь компьютерных терминов (англо-русско-таджикский) / Т. Рози. – Душанбе, 1995. – 360 с.
177. Русско-таджикский словарь / под ред. А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова; гл. ред. В.Э. Бертельс. – М.; Сталинабад: Государственное изд. иностр. и нац. словарей, 1949. – 1080 с.
178. Русско-таджикский словарь / С. Ализода, А. Исмоилзода, Р. Хошим, М. Юсупов. – Самарканд, 1934. – 633 с.
179. Русско-таджикский словарь / сост. С. Дж. Арзуманов, Х. А. Ахори, М. М. Бегбуди и др.; под ред. чл. корр. АН СССР М.С. Асимова. – М., 1985. – 1280 с.
180. Саймиддинов, Д. Фарҳанги ҳузвориҳои пахлавӣ / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2008. – 146 с.
181. Таджикско-русский словарь / под ред. Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икроми и Р. Джалила. – Сталинабад; Ташкент, 1946. – 399 с.
182. Таджикско-русский словарь / под ред. М. В. Рахими, Л. В. Успенской; гл. ред. Е.Э. Бертельс. – М.: Гос. из-во иностр. и нац. словарей, 1954. – 779 с.
183. Таджикско-русский словарь / под ред. С.Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова. –Душанбе, – 2006. – 813 с.
184. Таджикско-русский словарь/ под ред. Д. Саймиддина, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Т. 2. – Душанбе, 2005. – 780 с.
185. Таджикско-русский словарь/ под ред. С. Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Т. 1. – Душанбе, 2004. – 760 с.
186. Фарҳанги гӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. М. Маҳмудов, Ф. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе, 2002. – 946 с.

187. Ҷӯраев, Ғ., Фатҳуллоев С. Луғати калима ва истилоҳоти нав / Ғ. Ҷӯраев, С. Фатҳуллоев. Душанбе: Ирфон, 2003. – 192 с.
188. Шаҳобова, М.Б. Луғати хурди англисӣ-тоҷикӣ / М. Б. Шаҳобова. – Душанбе: Дониш, 1972. – 204 с.
189. Шоаҳмад, А. Фарҳанги ашъори Камоли Ҳуҷандӣ / А. Шоаҳмад. – Душанбе: Маориф, 1996. - 285 с.
190. Mamadnazarov, A. <http://oxforddictionaries.com>
191. Mamatov, J., Harrell S.J., Kehoe K., Khodjibaev K. Tajik-English Dictionary / J. Mamatov, S.J. Harrell, K. Kehoe, K. Khodjibaev. Dunwoody Press, 2005, – 741 pp.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И СИМВОЛЫ

Таджикские

- УДТ – Университети давлатии Тоҷикистон
 ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ
 Ҷ. – ҷилд
 ЭСТ – Энциклопедияи советии тоҷик

Русские

- БРЭ – Большая Российская Энциклопедия
 БЭС – Большая Советская Энциклопедия
 ВАК – Высшая аттестационная комиссия
 ВУЗ – Высшее учебное заведение
 ЛГУ – Ленинградский государственный университет
 ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь
 МГУ – Московский Государственный университет
 ОмГУ – Омский государственный университет
 РТС – Русско-таджикский словарь
 РТСУ – Российско-Таджикский (Славянский) университет

Т. – том

ТГПУ – Таджикский государственный педагогический университет

ТНУ – Таджикский национальный университет

ТРС – Таджикско-русский словарь

ФЭИТ – Финансово-экономический институт Таджикистана

Символы

~ – знак тильда, используется в словарях, где она заменяет слово (или его часть) при его повторении в тексте словарной статьи.

◊ – ромб применяется в словарях для отделения от остального текста идиоматических выражений и фразеологии, набираемых за этим знаком.

[] – в квадратных скобках показывается часть слов или полное слово непрвильного произношения.

I, II – римские цифры обозначают слова-омонимы. Слова-омонимы также обозначаются цифрами на верхнюю линию (¹, ², ³ и т.д.).